

І С Т О Р І Я Н І К О П О Л Ь Щ И Н И

Н І К О П О Л Ь Щ И Н А Г Е Р О Ї Ч Н А

**Місце подвигу -
Чорнобиль**

Нікополь

Видавець:

2016

Місце подвигу - Чорнобиль / Автор ідеї
Керівник проекту Рябова Н.В. - Нікополь 2016 р.
Серія «Історія Нікопольщини»
«Нікопольщина героїчна» .

У першій частині цієї книги «Місце подвигу - Чорнобиль» містяться статті, присвячені одній із найбільш масштабних техногенних катастроф в історії людства. Автори статей дуже різні за своїм фахом, віком та життєвим досвідом люди. Серед них генерал-майор КДБ-СБУ, громадський активіст, музейний працівник, біолог, мандрівник. Кожен з них намагається по своєму осмислити та оцінити події, які відбувалися після 26 квітня 1986 року.

У другій частині книги містяться спогади дружин героїв-ліквідаторів, які вже пішли із життя. Кожна із цих розповідей - яскрава сторінка про незрівнянний подвиг та страшний біль, який приніс не в одну сім'ю Чорнобиль.

Книга розрахована на широке коло читачів.

- © Упорядник,редактор
Білоцерковська Л.М.
- © Бабінін Ю., Деніс О., Дорошенко І.,
Нездоля О., Тороп С.
- © Тороп С., Фектістов Я., художники
- © Комп'ютерний набір Рябов В.В.

Вступне слово

У ХХ столітті було чимало подій, що відбилися на усьому подальшому розвитку людства і назавжди залишилися в пам'яті мільйонів людей; подій, що по-своєму змінили світ. Історики та політики, письменники та соціологи з різних країн зазвичай називають їх етапними, епохальними, доленосними, найбільшими і незнаючими аналогів. Навіть через роки вони не перестають хвилювати численних дослідників, які намагаються по-новому переосмислити їх значення, відкрити нові, раніше невідомі сторінки жахливої трагедії та народного подвигу.

До таких подій по-праву належить аварія, що сталася в ніч на 26 квітня 1986 року на Чорнобильській АЕС. Вона наочно показала всьому людству наскільки небезпечним може виявитися «мирний» атом, що вирвався на свободу, наскільки беззахисним та вразливим може опинитися весь світ перед цією бідой. Чорнобильська катастрофа змусила багатьох замислитися про правильність обрання суспільством шляху технічного цивілізаційного розвитку, зробити певні висновки на майбутнє. Усе це з повним правом дозволяє говорити про неї, як про поворотну, епохальну і найбільшу подію ХХ століття.

Назва книги, яку Ви зараз тримаєте в руках, красномовно говорить саме за себе - «Місце подвигу - Чорнобиль». В першу чергу вона є вираженням нашої щирої вдячності тисячам безстрашних героїв-ліквідаторів, які 30 років тому мужньо зробили крок назустріч невідомому злу, а також своєрідним символом пам'яті про усіх, хто віддав свої життя у боротьбі з вбивчим атомним монстром. По-друге, вона може послужити унікальним дослідженням причин і наслідків небаченої в історії людства техногенної катастрофи.

Перша частина книги носить назву «Чорнобильський набат» і складається із статей, написаних різними за своїм віком, фахом і життєвим досвідом людьми. Серед них громадський активіст, музейний працівник, біолог, генерал КДБ-СБУ і мандрівник. В своїх статтях вони розмірковують про аварію на Чорнобильській АЕС, наслідки радіаційного зараження, шляхи розвитку атомної енергетики і зону відчуження.

Статті містять велику кількість фотографій, карт, екологічних плакатів і малюнків. Деякі автори, зіставляючи аварію на Чорнобильській АЕС в СРСР та аварію на АЕС «Фукусима-1» в Японії, проводять між ними приголомшливі паралелі і приходять

до несподіваних висновків, дізнатися про які, гадаємо, буде цікаво усім нашим читачам.

Друга частина книги носить назву «Вони врятували світ». Вона повністю присвячена героям-ліквідаторам Нікополя і складається із спогадів, написаних їх вдовами. Перед нами предстають долі десятків людей - пожежників, енергетиків, будівельників, водіїв, міліціонерів, лікарів, робітників промислових підприємств. Усіх їх вирвала з мирного життя і назавжди об'єднала катастрофа, що сталася на Чорнобильській АЕС, і вони, не жаліючи свого здоров'я і життя, стали на шляху підступного «мирного» атома, рятуючи світ.

Ліквідаторів, які повернулися додому з небезпечної зони, чекали нові нелегкі випробування - боротьба із злочинною байдужістю і халатністю чиновників усіх мастей, боротьба з отриманими під час перебування в Чорнобилі хворобами, боротьба за визнання своїх прав і отримання заслужених пільг. І вони, не зламавшись, здолали усі ці труднощі разом зі своїми дружинами та близькими людьми.

Спогади вдів героїв-нікопольців, органічно доповнюються чорно-білими фотографіями, що зафіксували ліквідаторів під час виконання громадянського обов'язку, листами, написаними додому, почесними грамотами, повістками з військкоматів. Вони допомагають молодому поколінню глибше відчутти атмосферу 80-х років минулого століття.

У книзі «Місце подвигу - Чорнобиль» приведені також справжні виписки з висновків експертно-медичних комісій, що красномовно говорять про те, яку нелегку боротьбу з чиновницько-бюрократичним апаратом довелося пройти ліквідаторам та їх дружинам.

Ця книга виходить напередодні дня, коли весь світ буде згадувати про страшну трагедію на Чорнобильській АЕС, що відбулася 30 років тому. Але ми вважаємо, що розміщені в ній матеріали залишаться актуальними і через десятки років. Завдяки ним майбутні покоління дізнаються про те, який великий подвиг здійснили їх мужні батьки, діди та прадіди, врятувавши увесь світ.

*Пам'ятник біля четвертого реактора
Чорнобильської АЕС*

*С. Тороп. Радіаційне забруднення. 2015 р.
Папір; чорнила. 42х29,7 см*

Чорнобильський набат

Бабинин Ю.Д.,
председатель общественной организации
«Гражданский дозор»
г. Никополь, Украина

Память Чернобыля

В последние годы в печати появляется все больше статей и выступлений, направленных на реабилитацию в общественном сознании атомной энергетики. Пропагандисты ядерных технологий убеждают нас в их исключительной безопасности, необходимости и экономической выгоде, добавляя при этом, что «пора забыть Чернобыль».

Атака на общественное мнение достигла такой силы, что кое-кому может и в самом деле показаться, что ядерные технологии - благо для общества. Возникла реальная опасность того, что в массовом сознании в результате настойчивой пропаганды могут возникнуть своего рода клише, такие, например, как: «без атомной энергетики человечеству не выжить», «атомная энергетика - экологически чистая энергетика», «атомная энергетика - эффективный способ борьбы с изменением климата», или «атомные программы экономически высокоэффективны».

Эти атомные мифы опасны, поскольку создают обстановку, способствующую принятию недалководидных решений и повторению чернобыльских уроков.

Поэтому сегодня особенно ценной и важной становится эта замечательная книга, посвященная нашим героям-чернобыльцам, ставшим на защиту мира от ядерного зла. Она отражает не только подвиг и трагические судьбы героев и их семей, но и является предупреждением для всех тех, кто склонен поддаваться лукавым призывам «забыть Чернобыль».

На самом деле, взрыв на Чернобыльской атомной электростанции стал для человечества отправной точкой,

изменившей мировоззрение и судьбы миллионов людей во всем мире.

Авария на ЧАЭС открыла глаза и жителям Никополя, осознавшим, что построенная на противоположном от нашего города берегу Каховского водохранилища Запорожская АЭС - это не просто индустриальный пейзаж, но и потенциальная, даже смертельная опасность для жизни, здоровья и будущего всего населения края.

Сегодня Никопольщина - сердце Великой Скифии, столица пяти Запорожских Сечей, некогда давшая приют и спасение тысячам и тысячам людей, находясь в соседстве с Запорожской АЭС, ведет изнурительную борьбу за свое выживание. Мне довелось стать организатором и ведущим первых, еще в советское время, антиядерных митингов.

О Чернобыльской трагедии я узнал из сообщений радио «Голос Америки» только через несколько дней после взрыва на ЧАЭС, когда Украину и соседние страны уже заволочило черными облаками ядовитого чернобыльского дыма. Вместе со всеми удивлялся, почему никто даже не пытается защищать население и его здоровье. Нас успокаивали, говоря, что до Никополя чернобыльская радиация не достанет, а с радиацией на Запорожской АЭС все в порядке.

Интуитивно я чувствовал и знал, что все это не так, но только спустя десяток лет получил документальные подтверждения своих предчувствий. Отчеты Запорожской АЭС и нашей городской радиологической лаборатории показывали, что уже через несколько дней после чернобыльского взрыва показатели радиационного фона в Никополе выросли в десятки раз, и мы вместе со всем миром молчаливо переживали эту трагедию под руководством КПСС, умело скрывавшей истинные масштабы и последствия разразившейся ядерной чумы.

Как и большинству людей, Чернобыль открыл мне глаза на хрупкость и несовершенство человеческой цивилизации, способной ради удовлетворения своих, не во всем оправданных, потребностей в одно мгновение разрушить свою планету и лишить будущего своих потомков.

Вместе со многими жителями Никополя я сразу осознал, что если не стану защищать свою землю от новых Чернобылей, то в любой момент они придут снова, навсегда оставляя мою семью и моих детей без своей малой родины, без жилища, без здоровья и даже жизни. Такое озарение в соседстве с Запорожской АЭС

коснулось и сердце многих представителей никопольской интеллигенции, начавших искать возможность своего участия в деле защиты земли. В Никополе начало зарождаться спонтанное экологическое движение, одним из участников которого стал и я.

Для начала я решил оставить работу, связанную с загрязнением окружающей среды. Так как на то время работал начальником автоколонны на местном автотранспортном предприятии, то уволился с работы, а в 1987 году организовал научно-производственный кооператив по переработке вторичных ресурсов, т.е. отходов, которые загрязняли окружающую среду. Зарегистрировал его при Госнабс УССР и назвал «Ресурс». Для меня он стал очень значимым инструментом практических дел в защиту экологической безопасности нашей земли потому, что можно много говорить об экологических бедах и при этом ничего не делать. Судить же нас, сказано в Библии, Бог будет по делам нашим.

В те годы мы свято верили, что достучимся, докричимся и наша власть, услышав голос своего народа, остановит строительство в пригороде 160-ти тысячного города ядерных реакторов и атомных могильников. С распадом СССР мы продолжали искренне верить, что уже наше, объявившее себя демократическим украинское правительство, остановит поразившее страну ядерное безумие и вернет ее на безопасный путь развития.

Защищая свой город, мы отправили десятки петиций в адрес руководства страны, пикетировали в 1992 году Верховную Раду Украины и Кабинет Министров, Запорожскую АЭС, а в 1994 провели местный референдум и совместную с «Гринпис» акцию по воодружению на градирню Запорожской АЭС лозунга «Нет Чернобылям!»).

На этом пути к ядерной безопасности многие политики и общественные деятели называли день 15 декабря 2000 года (дату официального закрытия Чернобыльской АЭС) исторической вехой, началом заката Чернобыльской эры и победы над ядерным безумием. Однако, как показало время, на самом деле и этот день явился человечеству отнюдь не как символ раскаяния за оставленную потомкам бесконечную и страшную беду, а лишь как очередная пройденная черта на пути Украины и всего человечества в ядерную пропасть.

Последующие события на японской АЭС «Фукусима-1» в 2011 году засвидетельствовали, что Чернобыльский урок явно не

пошел человечеству впрок и подтвердили страшные пророческие слова покойного академика В.А. Легасова: «Грохнуло и еще грохнет». Именно это печальное пророчество я вспомнил в своем выступлении в качестве депутата Никопольского городского совета на Международном научно-практическом семинаре по актуальным вопросам ядерной и радиационной безопасности 3 декабря 2010 года, проходившем в Киеве, где под эгидой Госкомитета ядерного регулирования был собран практически весь мировой ядерный бомонд, неистово ратовавший за ядерный ренессанс.

Увы, и трагедия «Фукусимы-1» не остановила атомщиков, готовящих все новые планы дальнейшей атомизации Украины, продления проектных сроков работы устаревших ядерных реакторов. В этих обстоятельствах, настоятельной необходимостью является активизация антиядерной борьбы всеми, кому открылась опасность последствий ядерного безумия и нарушения человеком правил дарованного Богом владычества над Землей.

Я призываю наш народ и страну помнить о Чернобыле и уйти с порочного пути ядерного самоуничтожения, стать на верную, безъядерную, солнечную дорогу жизни. Пусть вера в лучшее поможет нам обрести любовь и уважение к тем, кто положил свою жизнь, обрести силу и единство для победы над ядерным злом, сделать все необходимое, чтобы беды Чернобыля и «Фукусимы» никогда не повторялись, а все принесенные человеческие жертвы не были напрасными. Мира Вам и светлого безъядерного будущего!

*Юрий Бабинин проводит экологические лекции
на предприятиях города Никополь. 1989 г.*

Фото автора

2015 г.

Тороп С.О.,
биолог, краевед,
член союза «Гражданский дозор»
г. Никополь, Украина

Звезда по имени Чернобыль

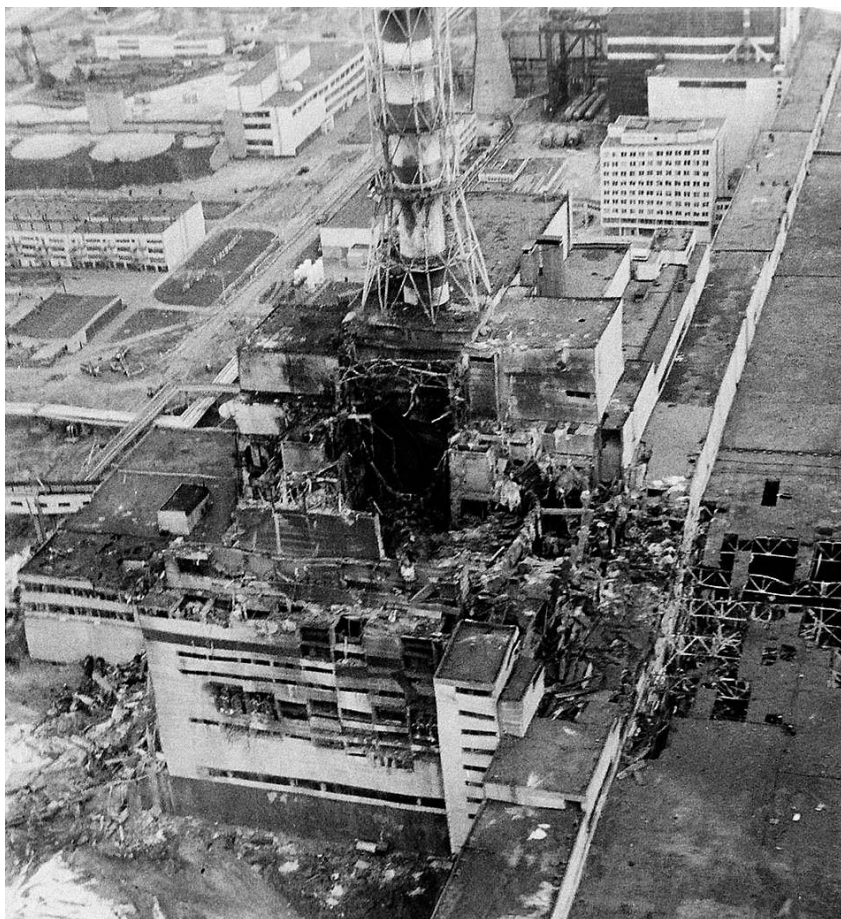
*Третий Ангел вострубил, и упала с неба большая звезда,
горящая подобно светильнику,
и пала на третью часть рек и на источники вод.
Имя сей звезде полынь;
и третья часть вод сделалась полынью,
и многие из людей умерли от вод,
потому что они стали горьки.
«Откровение Иоанна Богослова» 8:10-11*

Чернобыль, или чернобыльник - народное название полыни обыкновенной, многолетнего травянистого растения семейства сложноцветных, широко распространенного практически по всей Европе. То же название с давних времен (с 1193 года) носил небольшой город, расположенный на берегу древней славянской реки Припять.

Ничем особенно не знаменитый вплоть до 70-х годов XX века, когда эти живописные края облюбовал для своего поселения «мирный» атом. Вскоре здесь был сооружен очередной колосс советской электроэнергетической промышленности, получивший название ЧАЭС - Чернобыльская атомная электростанция. Всего несколько лет спустя оно стало известно всему миру...

26 апреля 1986 года в 1 час 23 минуты человечество вступило в новую эпоху своего развития. Этот момент навсегда зафиксировали часы, которые висели на стене зала Центрального пульта управления Чернобыльской атомной электростанции. И не столь уже важно, что стало причиной непоправимой беды, случившейся в ту страшную ночь :

ошибки персонала, недостатки в конструкции атомного реактора, чья-то преступная беспечность или чей-то коварный злодейский умысел. В эти трагические минуты история жителей планеты Земля разделилась на два периода, а именно: дочернобыльский и послечернобыльский. И как тут не вспомнить о грозном пророчестве-предостережении, дошедшем до нас из глубины веков в «Откровении Иоанна Богослова»: «Имя сей звезде польнь...».

*Четвертый реактор ЧАЭС после взрыва
Фото: www.bigpicture.ru*

«Первенец ядерной энергетики - советская атомная электростанция, построенная недалеко от Москвы, в городе Обнинске, дала ток 27 июня 1954 года. Этот день по праву можно считать первым днем эры мирного атома...». Это сообщение было опубликовано на первых страницах всех центральных газет, выходивших тогда в Советском Союзе, что уже само по себе говорило о государственной важности события. Таким бравурным и многообещающим было начало ядерной энергетики, как в СССР, так и далеко за океаном, где сообщения о пуске очередного реактора неизменно подавались в приподнято-праздничной интонации. Тогда ядерная энергетика считалась абсолютно безопасной и экологически чистой, а по цене за киловатт/час - даже более дешевой, чем энергия, получаемая на электростанции, которая работает на ископаемом топливе. Однако совсем скоро выяснилось, что низкая стоимость энергии оказалась обманом, так как не были учтены затраты на захоронение и переработку радиоактивных отходов и отслуживших деталей, а так же на обеззараживание местности, где находилась электростанция, после вывода ее из эксплуатации. Более того, стало очевидным, что для захоронения отработанного ядерного топлива понадобятся специальные хранилища, строительство которых обойдется совсем недешево, а местность, где они будут находиться, станет абсолютно не пригодной для жизни людей и ведения сельского хозяйства.

Таким же блефом оказалось и утверждение о безопасности атомных электростанций. Первые аварии на них произошли еще на заре эры ядерной энергетики, причем информация о последствиях этих аварий зачастую утаивалась, становясь достоянием гласности лишь много лет спустя.

Так, 7 октября 1957 года в Великобритании произошел пожар на Уиндскейлском реакторе, производящем плутоний. Радиоактивному заражению тогда подверглась обширная территория, лежащая к северу от города Ливерпуля. Лишь в 1983 году (целых 26 лет спустя!) была обнародована информация о подлинных масштабах этой аварии, а правительство Великобритании официально признало, что вследствие нее, по меньшей мере, 39 человек умерли от рака.

В том же 1957 году в расположенном недалеко от Челябинска городе Кыштыме (СССР) произошел взрыв радиоактивных отходов, который привел к радиоактивному заражению большой территории и ее жителей. О данной катастрофе и ее подлинных

масштабах как в СССР, так и во всем мире, узнали лишь несколько десятилетий спустя.

И снова Великобритания, берег Ирландского моря. Здесь все в том же 1957 году вспыхнул пожар в реакторе ядерного завода в Селлавилле, следствием которого стал сильный выброс радиации в юго-восточном направлении: на Лондон и Западную Европу. Кстати, с той поры на этом заводе было зарегистрировано более 300 (!) разных аварий, причем далеко не о всех из них люди были проинформированы своевременно.

3 января 1961 года произошла авария на экспериментальном реакторе федеральной установки в штате Айдахо (США), унесшая жизни трех рабочих. Само предприятие получило высокую степень радиоактивного заражения, которое вскоре было локализовано и ликвидировано. Так, во всяком случае, поспешило заявить его руководство...

Казалось бы, уже эти аварии должны были наглядно продемонстрировать небезопасность атомных электростанций и заставить серьезно задуматься о перспективах развития данного направления энергетики. Увы, должных уроков из них никто тогда не извлек. В 60-70 годах XX века аварии на атомных электростанциях, которые, по заверениям атомщиков, становились «совершеннее и безопаснее», продолжали происходить.

5 октября 1966 года неисправность в системе охлаждения привела к частичному расплавлению сердечника реактора Энрико Ферми, находящегося вблизи Детройта (штат Мичиган, США). Реактор служил для обогащения ядерного топлива.

21 января 1969 года случилась авария экспериментального подземного реактора в Люценд Вадд (Швейцария), приведшая к радиоактивному загрязнению пещеры, где он находился. Причиной аварии вновь стала... неисправность в системе охлаждения реактора. В результате злополучную пещеру пришлось замуровать...

19 ноября 1971 года переполнилось водохранилище-отстойник при реакторе Монтеселло (штат Миннесота, США), следствием чего стало попадание в реку Миссисипи 2 000 литров загрязненной радиоактивными отходами воды. Некоторая их часть попала в систему водоснабжения города Сан-Пауло.

22 марта 1975 года произошла утечка газа на технической установке, которая привела к пожару на реакторе Браук Ферри в

городе Декатур (штат Алабама, США). Пожар нанес ущерб в 100 млн. долларов и вывел из строя систему электронного контроля.

Любопытно, что в том же 1975 году в США впервые провели расчеты частоты опасных аварий, сопровождающихся расплавлением тепловыделяющих элементов. Расчеты показали, что подобная авария может случиться один раз в 10 000 лет. Всего через 4 года такая авария произошла, причем именно в США - на атомной электростанции «Тримайл Айленд» около города Гаррисберг (штат Пенсильвания).

*Авария на АЭС «Тримайл Айленд»
Фото: www.krim-off.livejournal.com*

Позже один американский журналист назвал все происходившее 28-29 марта 1979 года «сущим Господним кошмаром, который больше никогда не должен повториться...». Выход из строя системы охлаждения второго реактора АЭС привел к скоплению водорода, который взорвался, выбросив в атмосферу и часть радиоактивного газа.

Следы радиации были обнаружены вплоть до штата Мэн на северо-востоке страны, то есть почти в 900 км от аварийной

станции. За взрывом последовало расплавление оболочки реактора, и на следующий день после аварии в реку Саскуэханну попало около 1,5 млн. литров зараженной радиоактивной воды. Серьезной угрозе подверглось здоровье 630 000 американцев, которые проживали в радиусе 20 миль от АЭС. Причинами аварии на «Тримайл Айленд» были названы конструкционные недостатки реактора и ошибки при его эксплуатации. Прямой ущерб от нее составил 1 млрд. долларов, косвенный - 100 млрд. долларов.

В 1980 году были произведены новые расчеты частоты опасных аварий. Они показали, что авария, подобная аварии на «Тримайл Айленд», может случиться один раз в 1 000 лет. Атомщики поспешили объявить ее «исключительной», «вызванной целым рядом нелепых ошибок персонала» и т.д. Много говорилось и о разработках «новейших систем контроля» за работой реактора, способных свести вероятность чрезвычайных происшествий на АЭС практически к нулю.

Но такие происшествия на объектах атомной энергетики в ближайшие годы не только не прекратились, но даже, наоборот, стали еще более частыми. Вот лишь далеко не полный перечень «случайностей» и «нелепых ошибок»:

- 11 февраля 1981 года из здания-хранилища компании «Секвойя» (штат Теннесси, США) просочилось 454 000 литров радиоактивного охладителя. Облучению подверглись 8 рабочих.
- 25 апреля 1981 года во время ремонта на атомной станции в Цуруга (Япония) радиоактивному воздействию подверглись около 100 рабочих.
- 25 января 1982 года разрушился трубопровод парового генератора реактора атомной станции недалеко от города Рочестера (штат Нью-Йорк, США), следствием чего стало попадание некоторого количества радиоактивного пара в атмосферу.
- В 1983 году на АЭС вблизи города Торонто (Канада) вышел из строя редуктор, после чего 20 минут продолжалась утечка радиоактивной воды (по 1 тонне в минуту!). Все это время цепная реакция в реакторе продолжалась, ибо он... не был оснащен автоматической компьютерной системой.

Год катастрофы на Чернобыльской АЭС был отмечен целым рядом аварий на объектах атомной энергетики по всему земному шару.

6 января 1986 года произошел взрыв цилиндра с ядерным материалом на станции компании «Керр-Мак-Джи» недалеко от города Горе (штат Оклахома, США). В результате погиб 1 рабочий и более 100 человек были госпитализированы.

В мае 1986 года произошел выброс радиоактивного газа в атмосферу на АЭС около города Хамм (земля Северный Рейн-Вестфалия, ФРГ).

В том же году было и несколько серьезных происшествий на ядерных объектах в Японии. Среди крупных аварий на японских АЭС в 80-х годах XX века следует особо отметить пожар на станции недалеко от Футаба (префектура Фукусима). Это был уже второй пожар на той же станции...

Аварию, произошедшую на Чернобыльской АЭС 26 апреля 1986 года, многие впоследствии назвали «репетицией ядерного конца света».

От неожиданных последовательных взрывов содрогнулось здание атомной электростанции. Крышка реактора была снесена, его стены, которые еще совсем недавно надежно защищали все живое от радиоактивного излучения, разрушились. Разлетевшиеся раскаленные куски цемента, графита и ядерного топлива вызвали пожары вокруг станции. Клубы радиоактивного дыма, содержавшие триллионы губительных частиц, поднялись в атмосферу. На свободу вырвались радиоактивные цезий, стронций и плутоний, обезвредить которые невозможно никакими способами.

Об опасности развития ситуации в зоне Чернобыльской катастрофы свидетельствует справка «Об оценке радиационной обстановки и радиационного загрязнения», представленная председателем Государственного комитета СССР по гидрометеорологии и контролю природной среды Ю.А. Израэлем председателю Совета министров СССР Н.И. Рыжкову 21 мая 1986 года. Приведу лишь короткую выдержку из этого документа: «В результате аварии на Чернобыльской АЭС около 5% радиоактивных продуктов, накопившихся за 3 года работы в реакторе, вышло за пределы промышленной площадки станции. Из образовавшегося облака сформировался радиоактивный след на местности в западном и северном направлениях. Затем из зоны реактора в течении нескольких дней истекала мощная струя газообразных и летучих продуктов...

Изучен изотопный состав загрязнения атмосферы и местности - основными компонентами загрязнения являются

изотопы йода-131, теллура-132, стронция-89, нептуния-239, рутения-03, стронция-90. В первые недели особую опасность представляет изотоп йода-131 (содержание 10-15%), легко попадающий в организм человека с пищей (особенно с молоком), затем изотопы стронция-89 (период полураспада 2 месяца), стронция-90 (28 лет) и цезия-137 (30 лет).

На зараженной территории обнаружено большое количество высокоактивных «горячих» частиц, представляющих большую опасность при попадании в легкие при пылеобразовании. Особую опасность при попадании в легкие представляет изотоп плутония-239, также обнаруженный на загрязненной местности.

Авиационная разведка и наземные измерения показали, что радиационные продукты в первые 4-5 дней после аварии распространились на большие расстояния в различных направлениях (в соответствии с метеорологической обстановкой). Повышение уровней загрязнения (выше фоновых в 10-50 раз) наблюдалось практически на всей юго-западной части европейской территории СССР».

Радиоактивные частицы стали разноситься ветром и дождями. Они осели на площади, составляющей более 100 000 км², подвергая смертельной опасности более 800 000 человек. На огромной территории радиоактивному загрязнению подверглись животные, растения, почвы, водоемы. И как тут снова не вспомнить «Откровение Иоанна Богослова»: «И третья часть вод сделалась полынью...».

Радиоактивное облако накрыло обширные земли: только в пределах современных Украины, Российской Федерации и Беларуси на них проживали миллионы людей.

Чернобыльская авария стала поистине катастрофой всепланетного масштаба. «Брызги» Чернобыля разлетелись по всему миру - от Норвегии и Швеции на севере до Греции и Турции на юге, от Российской Федерации на востоке до Франции и даже Испании на западе. Радиоактивные вещества «звезды по имени полынь» находили и в молоке скандинавских коров, и в тибетских ледниках, и в аравийских песках, и даже в траве североамериканских прерий.

При аварии и тушении пожаров сразу погиб 31 человек, а более 200 человек получили серьезные поражения и были госпитализированы. Многие сотни и даже тысячи ликвидаторов, вступивших в битву с вырвавшимся на свободу «мирным» атомом, заболели, умерли и до сих пор продолжают умирать от

облучения. «Звезда по имени полынь» ежегодно уносит новые жертвы.

Более 100 000 человек в течении первого года после аварии были переселены в более безопасные районы. Многие из них уже никогда не вернутся в свои прежние места жительства. Авария на Чернобыльской АЭС сделала привычными такие, прежде практически никому не известные и малопонятные слова и словосочетания, как «ликвидатор», «дозиметр», «доза облучения», «экологический беженец», «зона отчуждения», «город-призрак»...

Как уже было отмечено выше, во всем мире на атомных электростанциях различные происшествия, связанные с нарушением их работы, происходили и продолжают происходить совсем нередко. Вполне естественно, что все их нужно как-то классифицировать, разделить на более или менее опасные. Вопрос об этом встал еще на заре появления атомной энергетики.

В соответствии с международной шкалой данные нарушения подразделяют на несколько уровней:

- первый уровень, низший - аномалии;
- второй-третий уровни - инциденты;
- четвертый-седьмой уровни - аварии, которые сопровождаются повышением уровня радиоактивности за пределами территории станции, а также поражением людей, работающих на реакторах.

Согласно этой классификации, к четвертой категории отнесена авария на атомной станции «Сен-Лоран» во Франции в 1980 году, к пятой категории - авария на атомной станции «Тримайл Айленд» в США в 1979 году. В конце 90-х годов XX века две серьезные аварии произошли на атомных станциях в Японии. Они сопровождались поражением персонала и повышением уровня радиоактивности за пределами станции. По разным оценкам, они были отнесены к четвертой, пятой, и даже к шестой категории. Авария на Чернобыльской АЭС относится к седьмой категории - наивысшей. Она стала крупнейшей аварией за всю недолгую историю развития атомной энергетики. И, увы, как оказалось через время, далеко не последней.

За свою историю человечество неоднократно сталкивалось с катастрофами - неожиданными, губительными событиями, которые несли смерть всему живому, разрушали цветущие города и селения, приводили к упадку целых государств и цивилизаций. Причиной их были разные природные явления - извержения вулканов, землетрясения, наводнения, цунами, оползни, смерчи,

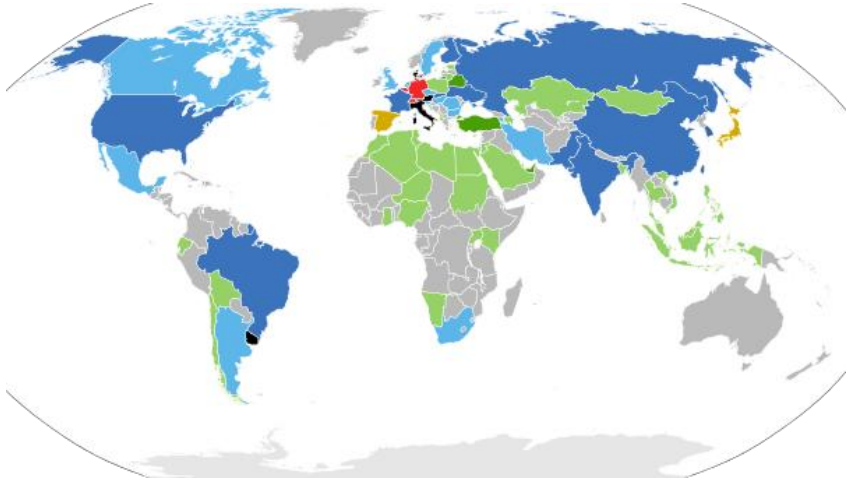
эпидемии. Однако именно 26 апреля 1986 года стало ясно, что в тысячи раз страшнее и опасней даже самых разрушительных природных катаклизмов могут быть катастрофы, порожденные людьми.

Главными причинами таких губительных по своим последствиям катастроф могут послужить аварии на реакторах атомных электростанций, являющихся творениями рук человеческих. Именно поэтому после аварии на Чернобыльской АЭС, с 90-х годов XX века, стал широко применяться термин «рукотворные катастрофы».

Чернобыльская катастрофа дала новый повод ученым всего мира всерьез задуматься о дальнейших путях развития ядерной энергетики. Прежде всего в СССР, где, как и в США (до аварии на станции «Тримайл Айленд»), атомщики убеждали, что подобное может произойти только один раз в 10 000 лет. Было признано, что многие источники опасности при работе атомной электростанции до сих пор

остаются неизвестными или не поддаются количественному подсчету. При этом, даже по самым оптимистическим оценкам, вероятность аварии, подобной Чернобыльской, оказалась весьма высокой - один раз примерно в 100 лет. Но, как заявил еще в самом начале XXI века по поводу таких оценок бывший управляющий немецкой компании «Интератом» Клаус Таубе, что «любые цифровые данные о вероятности аварии с расплавлением ядерных топливных элементов являются псевдонаучно приукрашенной бессмыслицей».

Чернобыльская катастрофа привела к активизации разработок станций, использующих альтернативные источники энергии. В ряде стран развернулись острые дискуссии по поводу продолжения строительства новых атомных реакторов. В некоторых государствах (например, в Германии и Швеции) отказались от строительства атомных электростанций или временно приостановили его. В то же время в начале XXI века некоторые страны мира (например, Франция, Бельгия, Швейцария) ориентировались в основном на использование атомной энергетики. В том же направлении развивалась энергетика в Великобритании и Японии. В некоторых государствах бывшего Советского Союза (например, в Украине и Российской Федерации) были возобновлены программы строительства новых атомных энергоблоков (атомных реакторов) на уже существующих атомных электростанциях.

Атомная энергетика в странах мира

Страны с АЭС:

- эксплуатируются АЭС, строятся новые энергоблоки
- эксплуатируются АЭС, планируется строительство новых энергоблоков
- эксплуатируются АЭС, строительство новых пока не планируется
- эксплуатируются АЭС, рассматривается сокращение их количества

Страны без АЭС:

- станции строятся
 - строительство планируется
 - станций нет и не планируются
 - гражданская ядерная энергетика запрещена законом
- Фото: ru.wikipedia.org

По сведениям на начало 2001 года, в 31 стране мира работали 432 атомных энергоблока и еще 53 находились в стадии строительства и подготовки к эксплуатации. В первом десятилетии XXI века в Бельгии один атомный реактор приходился на 4 400 км², в Великобритании - на 7 000 км², в Швейцарии - на 8 000 км², во Франции - на 10 000 км², в европейской части Российской Федерации, где сосредоточено большинство атомных электростанций этой страны, - на 160 000 км².

11 марта 2011 года произошла одна из крупнейших в истории ядерной энергетики авария на атомной станции «Фукусима-1» (Япония). Сильное землетрясение и последовавший за ним удар цунами вывели из строя внешние средства электроснабжения и резервные дизельные генераторы, что явилось причиной неработоспособности всех систем нормального и аварийного

охлаждения, приведя к расплавлению активной зоны реакторов на энергоблоках 1, 2 и 3 в первые дни развития аварии.

На первом энергоблоке АЭС произошел взрыв, в результате которого обрушилась часть бетонных конструкций. Его причиной стало образование водорода в результате парациркониевой реакции при высоких температуре и паросодержании. Погибли 2 сотрудника станции, тела которых были обнаружены только 30 марта.

*«Фукусима-1» после взрыва
Фото: www.obozrevatel.com*

Еще четверо работников АЭС были травмированы и доставлены в больницу. Генеральный секретарь правительства Японии подтвердил информацию об утечке радиации, но при этом масштабы радиации не уточнялись. Началась срочная эвакуация населения из 3-километровой зоны вокруг АЭС «Фукусима-1». 12 марта эвакуация была объявлена уже из 10-километровой зоны.

14 марта произошел взрыв водорода на третьем энергоблоке станции - по той же причине, что и на первом. В результате второго взрыва ранения получили 11 работников станции. Зона эвакуации расширилась до 20 километров.

15 марта произошел взрыв на втором блоке АЭС. И снова по причине скопления водорода! На четвертом блоке начался пожар в хранилище отработанного ядерного топлива, потушить который

удалось только через 2 часа. В атмосферу стали поступать радиоактивные вещества, которые разносились ветром и осадками. Высокие дозы облучения получили десятки работников станции, весь персонал которой пришлось эвакуировать. Были запрещены воздушные полеты в радиусе 30-ти километров над АЭС «Фукусима-1». По состоянию на 15 марта количество эвакуированных местных жителей по одним данным составило 185 000 человек, по другим - 200 000 человек.

К 23-24 марта следы радиоактивных веществ были отмечены по всему земному шару: в Западной Европе (Германия, Франция, Бельгия, Исландия), США, Российской Федерации, Южной Кореи и многих других странах. Более того, вследствие колоссальной утечки радиоактивной воды Мировой океан подвергся невиданному в истории заражению, подлинные масштабы которого до сих пор не удается оценить. Все это позволяет говорить о всепланетной катастрофе, сопоставимой по своим масштабам с аварией на Чернобыльской АЭС. О второй масштабнейшей аварии в истории «мирного» атома.

11 марта 2011 года аварии на АЭС «Фукусима-1» был присвоен четвертый уровень, 18 марта - пятый уровень, 12 апреля - седьмой уровень - наивысший.

*Ликвидация последствий аварии на АЭС «Фукусима-1»
Фото: www.compulenta.computerra.ru*

В декабре 2011 года все три проблемных реактора АЭС «Фукусима-1» были приведены в состояние холодной остановки. По заверениям властей Японии, ситуацию удалось стабилизировать.

Однако, не смотря на это, в конце 2012 года замеры, которые провело министерство окружающей среды Японии, зафиксировали на побережье возле станции превышение уровня радиации. Он более чем в 100 раз превышал норму!

Весной 2013 года в грунтовые воды под станцией продолжали поступать новые радиоактивные изотопы. Продолжались и периодические утечки из резервуаров с радиоактивной водой.

В августе 2013 года на АЭС «Фукусима-1» была зафиксирована утечка трехсот тонн радиоактивной воды с высоким содержанием стронция (аварии присвоен третий уровень опасности).

В начале 2014 года продолжалась утечка радиоактивных веществ, источники которой так и не были установлены. В связи с этим правительственный комитет по ядерному урегулированию потребовал от компании ТЕРСО (владельца станции) принять конкретные меры, но ни о каких вариантах решения проблемы так и не было заявлено. Между тем, просачивание радиоактивной воды продолжалось, а уровень загрязнения окружающей среды продолжал расти...

События, происходившие после аварии на АЭС «Фукусима-1», поразительно напоминали все то, что происходило у нас после Чернобыльской катастрофы. Здесь и попытки сокрытия истинного уровня радиации и масштабов радиоактивного загрязнения огромных территорий, и обвинения властей в непрофессиональных действиях. Лично меня не покидали мысли о том, что подобное уже однажды приходилось слышать...

Так, согласно выводам расследования, проведенного японской парламентской комиссией, причинами катастрофы стали ошибки персонала, вызванные «как не готовностью к такой аварии, так и неграмотным вмешательством в процесс ликвидации аварии премьер-министра Японии Наото Кана.

Многим памятно и заявление, сделанное Генеральным секретарем Кабинета министров Японии Юкио Эдано, сообщившего (уже через много часов после взрыва на первом энергоблоке АЭС «Фукусима-1»), что существенного выброса радиоактивных веществ не произошло.

*Наото Кана,
премьер-министр Японии
в 2010-2011 гг.*

*Юкио Эдано,
генеральный секретарь
Кабинета министров
Японии в 2011 г.*

Отдельное слово хочется сказать и о сокрытии истинного уровня радиации. 21 июля 2012 года японская газета «Asahi Shimbun» опубликовала данные, согласно которым компания Build-Up под угрозой увольнения заставляла рабочих закрывать персональные накопительные дозиметры пластинами свинца. Согласно правилам эксплуатации АЭС, за время ликвидации аварии рабочие не должны были получать больше 50 миллизиверт (единица измерения облучения). Однако, как утверждал на попавшей в редакцию газеты аудиозаписи неназванный высокопоставленный сотрудник компании, этот порог будет превышен за 3-4 месяца. В руководстве компании Build-Up подтвердили, что в декабре 2011 года одна из групп выполняла ликвидацию с защищенными свинцовыми пластинами дозиметрами, но не указало широты распространения такой практики.

Как видно из приведенных выше примеров, во время страшных катастроф, как на Чернобыльской АЭС, так и на АЭС «Фукусима-1», власти и атомщики вели себя в разных странах примерно одинаково.

Увы, так уж, наверное, устроен этот мир, что нередко для осознания всего величия подвига людей, оказавшихся в сложной ситуации и вступивших в неравный бой с неведомым злом

требуются годы и даже целые десятилетия. Большое, как говорится, виднее на расстоянии...

Совсем недавно эксперты из разных стран попробовали сравнить и проанализировать действия людей, участвовавших в ликвидации последствий двух самых масштабных в истории человечества аварий на объектах ядерной энергетики - на Чернобыльской АЭС и АЭС «Фукусима-1».

После проведения всестороннего анализа и сопоставления они пришли к выводу, что ликвидаторы последствий аварии на Чернобыльской АЭС действовали слаженнее, оперативнее, а в ряде случаев и профессиональнее японских ликвидаторов. И это при том, что у ликвидаторов-чернобыльцев, в отличие от их японских коллег, не было в распоряжении ни мощнейших пожарных машин, способных закачивать 3 000 литров воды в минуту на высоту 22 метра, ни новейших роботов, способных в наиболее опасных местах заменить человека, ни многотонной самой современной техники. Да и знания людей о радиации, как и опыт действий в подобных ситуациях, четверть века назад были несоизмеримо меньшими. Не говоря уже о средствах защиты. Все выше сказанное заставляет по-новому взглянуть на беспримерное мужество, стойкость и героизм людей, спасавших от «звезды по имени полынь» всю Европу и весь мир.

Произошедшая через 25 лет после Чернобыльской трагедии авария на японской АЭС «Фукусима-1» вновь наглядно продемонстрировала всему человечеству, насколько опасным может оказаться «мирный» атом, вырвавшийся из-под контроля. Она показала также, насколько беззащитным может оказаться человек, даже обладающий всеми современными «чудесами техники», как перед природными катастрофами, так и перед катаклизмами, порожденными созданной его собственными руками искусственной средой обитания. В идеале такая среда, которая, помимо атомных электростанций, включает города, заводы, фабрики, водохранилища с плотинами, поля, каналы и т.д., должна давать ощущение комфорта и безопасности, обеспечивать благополучие и высокие темпы экономического развития.

Однако, как показывают время от времени происходящие «рукотворные катастрофы» (а они, к сожалению, будут происходить и впредь), за любое благополучие, рано или поздно приходится расплачиваться, причем эта плата может оказаться непомерно высокой. Очевидно, что предприятия атомной

энергетики представляют собой объекты повышенной опасности. Один энергетический реактор такой станции содержит радиоактивного материала в тысячу раз больше, чем атомная бомба, сброшенная на город Хиросиму в Японии во время второй мировой войны. Поэтому данные объекты энергетики, коль уж человечество не может отказаться от их использования в обозримом будущем, должны обладать очень большой надежностью и повышенной прочностью, иметь эффективную систему контроля и управления всеми агрегатами. Наконец, в наше беспокойное время все атомные станции должны надежно охраняться, чтобы не стать оружием в руках террористов.

До сих пор не разработана и технология утилизации ядерных отходов. Они просто складываются в специально построенные хранилища, что называется «до лучших времен», поэтому следует побеспокоиться и о безопасности объектов хранения ядерных отходов.

Добиться всего вышеизложенного будет совсем нелегко. Вполне возможно, что проблема обеспечения безопасности объектов ядерной энергетики станет одной из важнейших задач, которые человечеству придется решать в XXI веке. Катастрофа на Чернобыльской АЭС в СССР, а вслед за ней и авария на станции «Фукусима-1» в Японии, наглядно показали всему миру, что даже самые совершенные и «надежные» системы контроля при определенном стечении обстоятельств могут выйти из строя и не предотвратить беду. И пусть даже сама вероятность подобного может показаться ничтожно малой, как учат нас недавние трагедии, абсолютно ничего не стоит сбрасывать со счетов. Поэтому работники атомных станций всегда должны быть готовыми к возникновению любых нестандартных ситуаций. Более того, иметь четкий план действий в случае их возникновения. Следует помнить, что даже в нашу сплошь компьютеризированную эпоху излишнее упование на всемогущество современных технологий может не оправдаться. Так называемый человеческий фактор при обеспечении безопасности объектов ядерной энергетики по-прежнему остается и, по крайней мере, еще долго будет оставаться, как основным, так и решающим. Отсюда следует, что любые ошибки персонала атомных станций попросту недопустимы.

От ошибок, конечно, не застрахован никто, но плата за их совершение всегда оказывается разной. Например, от ошибки врача, не правильно поставившего диагноз, в итоге пострадает

один человек. Вследствие ошибок водителя автобуса или пилота самолета пострадавших может оказаться от нескольких десятков до нескольких сотен человек. Непоправимая ошибка работника атомной станции окажется несоизмеримо дороже, ибо количество прямо либо косвенно пострадавших людей будет измеряться десятками и даже сотнями тысяч. Не говоря уже о колоссальном вреде, нанесенном лежащим вблизи АЭС землям, водоемам, растительному и животному миру.

Исходя из этого, люди, принадлежащие к данной профессии, просто обязаны помнить о лежащей на них ответственности, быть морально и психологически подготовленными к работе в экстремальных условиях. И даже к тому, что во имя спасения человечества и окружающей среды от страшной беды им, возможно, придется пожертвовать своим здоровьем. И даже своей жизнью! Увы, но иного, к сожалению, не дано...

В XX - начале XXI века человечество научилось довольно успешно ликвидировать последствия природных катастроф. Известны случаи, когда основная инфраструктура городов (и даже целых областей), подвергшихся ударам разрушительной стихии, была восстановлена в кратчайшие сроки. Сейсмически устойчивые сооружения и защитные дамбы помогают существенно уменьшить количество жертв в районах сильных землетрясений и наводнений. Еще более эффективными могут оказаться меры по своевременному предупреждению и эвакуации населения из наиболее опасных мест. Современные технологии помогают ученым довольно точно прогнозировать возникновение землетрясений, наводнений, извержений вулканов, ураганов и т.д., позволяя заблаговременно принять необходимые меры для минимизации разрушений и человеческих жертв. Однако, «рукотворные катастрофы» (подобные Чернобыльской и аварии на АЭС «Фукусима-1») попросту невозможно предвидеть заранее. Они случаются внезапно, а их ликвидаторы попросту оказываются поставленными перед фактами произошедшего, причем принимать решения и действовать приходится куда быстрее и оперативнее, чем в случаях с природными катастрофами (часто счет идет уже не только на часы, но и на минуты). К тому же, возможности для принятия необходимых мер также могут оказаться весьма ограниченными...

Еще сложнее очистить огромную территорию, подвергшуюся радиоактивному заражению. В 2014-2015 годах в префектуре Фукусима

приступили к широким работам по дезактивации зараженной почвы, которые проводятся как силами специалистов, так и с помощью добровольцев. При этом власти Японии уже вынуждены признать, что процедура очистки радиоактивной почвы является крайне дорогостоящей, причем сделать ее вновь пригодной для использования и полностью очистить попросту невозможно. По этой причине японские ликвидаторы вынуждены уничтожать снятый верхний слой почвы. Планируется, что вывоз пластов почвы в специально построенные хранилища и ее уничтожение займут 30 лет.

Даже самые губительные природные катаклизмы сказываются на жизни и здоровье людей, непосредственно их переживших, но никак не затрагивают их потомков. В случаях с «рукотворными» катастрофами дела обстоят абсолютно иначе. В 1987-1992 годах на подвергшихся радиационному загрязнению территориях Украины, Российской Федерации и Белоруссии был отмечен резкий рост числа онкологических заболеваний. Фиксировалось также увеличение случаев выявления различных патологий у детей, родившихся уже через 2-3 года после аварии на Чернобыльской АЭС. По заключению специалистов, ее страшные последствия способны проявляться при рождении детей даже в пятом-седьмом поколении.

Сходные тенденции наблюдаются и на другом конце света после аварии на АЭС «Фукусима-1». В 2013-2014 годах врачи отмечали, что жители префектуры Фукусима стали чаще болеть раком, однако рост показателя пока был признан «незначительным». Но Всемирная организация здравоохранения предупреждает, что в будущем количество онкологических заболеваний резко возрастет. В 2014 году эксперты ВОЗ отнесли к группе риска жителей префектуры в возрасте около 20 лет. В 2015 году намечаются мероприятия по обследованию японских детей, родившихся в последние 3-4 года. При этом специалисты Всемирной организации здравоохранения заявляют, что реальная степень ущерба, нанесенного здоровью жителей префектуры Фукусима после аварии на одноименной АЭС, станет ясна в ближайшие 15 лет.

Ежегодно в мире регистрируется от 10 до 30 аномалий в работе атомных энергетических блоков: 10-20 инцидентов второй категории, 2-6 серьезных инцидентов третьей категории. Тем не менее, строительство атомных станций во многих странах не прекращается. Более того, в ряде государств разрабатываются

программы строительства новых АЭС и достройки дополнительных блоков на уже существующих.

В 2014 году в 31 стране мира на 192 атомных станциях работало 437 атомных энергоблоков. В США на атомных станциях вырабатывалось 28% всей потребляемой электроэнергии, во Франции - 17%, в Японии - 12%, в Украине - 4%.

В некоторых странах уже обнародованы программы развития энергетического сектора экономики, рассчитанные на период до 2030 года. В ряде из них строительству новых атомных станций уделяется большое значение. Так, программа развития электроэнергетики Российской Федерации предусматривает в 2021-2030 годах вывод из эксплуатации более 82 Гвт мощности (в основном на ТЭС) и замену их 176 Гвт новыми. За это время должно быть запущено как минимум 15 новых энергоблоков АЭС.

В ноябре 2014 года Франция и Великобритания подписали межправительственное соглашение о строительстве двух новых АЭС на территории Англии. Предполагается, что они войдут в строй в 2020-2021 годах. В документе указана и расчетная цена электричества: стоимость одного кВт/час составит 12,5 евроцентов.

Что же получается? Замкнутый круг, в который человечество добровольно загнало себя избранным им путем своего развития, добровольно согласившись стать заложниками небезопасных объектов. Похоже, что так оно и есть...

В самом конце XX века много говорилось о разработках так называемых альтернативных электростанций, не работающих на ископаемом топливе. Но и они оказались не столь экологически чистыми и даже безопасными. Большинство из разработанных к началу XXI века альтернативных энергетических установок по-прежнему оставалось очень дорогостоящими и маломощными. Размещение их далеко не везде технически возможно, а в ряде мест (особенно в промышленных экономически развитых регионах) они попросту, по причине своей малой мощности, не способны заменить традиционные электростанции, включая те же АЭС. К тому же, их размещение также требует пространства, а значит, ведет к разрушению естественных экосистем. Оказалось, например, что поля ветровых энергетических установок создают сильный шум, а кроме того, мешают перелетам птиц.

Между тем именно ветровые электростанции признаны в ряде стран Европейского Союза наиболее перспективными из числа

альтернативных. В 2014 году на них вырабатывалось в Дании 33,3% всей электроэнергии, в Испании - 21%, в Германии - около 10%. Специалисты многих стран ведут работы, направленные на уменьшение вредного воздействия ветровых электростанций на организм человека, связанного с производимым при их работе шумом.

В жизни каждого, кто хорошо помнит 80-е годы прошлого века, произошедшая на Чернобыльской АЭС авария оставила свой след. Кто-

то непосредственно участвовал в ликвидации ее последствий, либо стал вынужденным переселенцем, покинув родной дом. Для кого-то, узнавшего о случившейся катастрофе из вечернего выпуска программы «Время», а затем не один день созерцавшего на экране своего телевизора развернувшуюся Чернобыльскую трагедию, слово «Чернобыль» стало неразрывно ассоциироваться с понятиями беда, боль, сострадание...

Многих данные события заставили пересмотреть и переосмыслить казалось бы уже устоявшиеся представления о добре и зле, трусости и героизме. Не случайно в то время даже родилось такое понятие «нравственный Чернобыль».

*С. Тороп. Чернобыль:
предостережение. 1989 г.
Бумага; чернила. 42x29,7 см*

Чернобыльская катастрофа застала меня в самом начале творческого пути, поэтому не случайно один из своих первых плакатов, созданных в уже далеком 1989 году, я посвятил именно ей. Плакат носил красноречивое название - «Чернобыль: предостережение».

Костлявый указующий перст, словно вырвавшийся из самой преисподней, возвышается над разрушенным 4-м энергоблоком. Он устремляется к черному ночному небу, где уже зловеще сияет двойная апокалиптическая луна, на

диске которой проступает знак «Радиоактивное заражение». Таким я увидел тогда вышедший на свободу «мирный» атом. Потом были новые работы и новые образы.

В 1996 году я начал работу над большим циклом плакатов и рисунков, посвященных чернобыльской тематике, который был завершен 6 лет спустя. Именно в это время были созданы «Чернобыльский набат» (1996 г.), «Помоги!» (1996 г.), «Редкая птица долетит до середины Днепра» (1998 г.), «Зловещая метаморфоза» (1999 г.), «Игры со смертью» (2000 г.), «Это все, что останется после меня?» (2002 г.) и другие работы, часть из которых представлены в книге, которую Вы держите в руках.

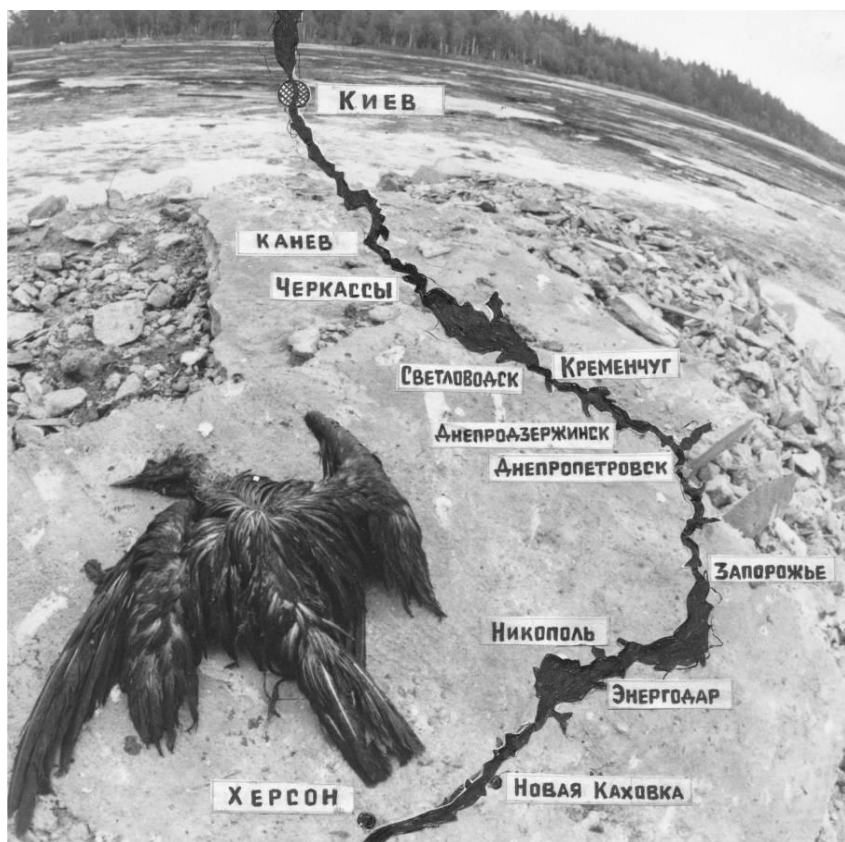
Плакатом «Редкая птица долетит до середины Днепра» я хотел привлечь внимание к проблемам загрязнения промышленными отходами индустриальных городов этой некогда чистой реки. На ее берегах нынче не увидишь пейзажей, некогда покоривших воображение великого классика. Н.В. Гоголь когда-

*С. Тороп. Помоги!
1996 г. Бумага; чернила.
29.7x10 см*

то так восхищался широкими просторами многоводного Днепра. Теперь на его берегах он бы увидел сплошные заводы, фабрики, электростанции, но никаких следов прежней красоты живописных островов и речных долин.

Символом экологического бедствия и постигшей древний Борисфен трагедии является мертвая, с покрытыми мазутом перьями, скорбно распластавшаяся на отравленной земле, птица. Она уже точно не долетит до середины Днепра, превращенного широкой поступью человеческой цивилизации в огромную сточную канаву.

*С. Тороп. «Редкая птица долетит до середины Днепра». 1998 г.
Бумага; чернила. 42x29,7 см*

Плакат «Игры со смертью» во многом является продолжением темы, затронутой мной в работе «Чернобыль: предостережение». Он призван показать, до какого опасного предела могут дойти бесконтрольные игры человечества с «мирным» атомом. Для изображенного на плакате атомщика, взгляд которого сокрыт затемненными очками со знаком радиоактивной опасности, это всего лишь безвинная забава, сродни сборки кубика Рубика. Однако уже практически собранные его стороны, с надписями на гранях «АЭС» и «СХОЯТ» (скрытое хранилище отходов ядерного топлива) выдают опасный характер такой игры. Она явно зашла слишком далеко! На это указывает и стоящая за спиной «заигравшегося» атомщика смерть. Всем своим видом она демонстрирует нескрываемое восхищение и полное одобрение его затеи - игры со смертью, которая может стать роковой для всего человечества.

С. Тороп. Игры со смертью. 2000 г.
Бумага; чернила. 42x29,7 см

Писатели-фантасты не раз обращались к темам мрачного будущего и чудовищной катастрофы, постигшей человечество вследствие неправильно выбранного им пути своего технического развития. Бурный и насыщенный событиями конец XX века породил в изобразительном искусстве, литературе и кинематографе целые жанры подобного направления.

Не секрет, что для создателей ряда фильмов-катастроф в качестве прообраза техногенной катастрофы невиданного масштаба послужила авария на Чернобыльской АЭС. Ее влияние прослеживается и постапокалиптике (поджанре фантастического фильма, демонстрирующего жизнь общества после какой-либо глобальной катастрофы). Под впечатлением от просмотров таких фильмов невольно задаешься вопросом: «Неужели будущее человечества и впрямь столь безрадостно, и никакой надежды на лучшее уже не существует?».

На плакате «Это все, что останется после меня?» показан один из вариантов такого мрачного грядущего времени. Земля превращена в сплошную, отравленную радиацией, пустыню. Кажется, жизнь в таком «рукотворном аду» без противогаза и защитного костюма уже немыслима. Но на плакате все же присутствует и символ надежды - маленькое деревце, каким-то

С. Тороп. Это все, что останется после меня? 2002 г. Бумага; чернила. 42x29,7 см

чудом уцелевшее в покинутых Богом краях и растущее совсем рядом с заключенными в бетонные саркофаги реакторами.

Данный плакат обращен не столько к жителям грядущего времени, сколько к современникам. Он смотрится как детский рисунок, присланный из далекого мрачного времени в самое начало XXI века. Неужели такое будущее мы и впрямь намерены оставить своим потомкам?

Особенно памятен и дорог мне «Чернобыльский ангел» (2001 г.), завершенный буквально в канун 15-й годовщины со дня страшной трагедии. Скорбный и исполненный праведного гнева, в противогазе и длинном белом балахоне, он безмолвно застыл, опустив обожженные крылья, на фоне зоны отчуждения и виднеющегося вдали контура ядерного энергоблока. В левой руке, сошедший на отравленную землю небесный посланец сжимает ключи от бездны. В правой, вскинутой кверху руке, он сжимает крест, словно желая сказать: «Остановитесь! Опомнитесь! Эта трагедия не должна больше никогда повториться!». В те годы мне хотелось верить в лучшее, но ровно 10 лет спустя «мирный» атом снова показал человечеству свой звериный оскал - на другом конце света, за тысячи километров от древней славянской реки Припять. И теперь я все чаще задумываюсь над написанием композиции «Ангел Фукусимы».

Время бесжалостно и неумолимо. На глазах меняется мир, меняется человеческое общество, меняются его оценки далеких и близких событий, уже по праву принадлежащих истории. Так было и еще, наверное, будет не раз. Искренне надеюсь, что величие подвига людей, опаленных звездой по имени Чернобыль, никогда не будет переоценено и забыто, а события 26 апреля 1986 года останутся в памяти всего мира не только как пример величайшей техногенной катастрофы, но и как образец невиданного самопожертвования отважных людей, вступивших в схватку с не знающей пощады радиацией - настоящих героев, которые, зная о грозящей им опасности, продолжали исполнять свой долг.

*С. Тороп. Чернобыльский ангел.
2001 г. Бумага; чернила.
42x29,7 см*

2014 г.

Дорошенко І.Г.,
завідувача відділом природи
Нікопольського краєзнавчого музею
м. Нікополь, Україна

Дзвони Чорнобилю

У 1986 році Україну спіткала страшна трагедія - техногенна катастрофа, спричинена вибухом на Чорнобильській АЕС. Атомна енергія, яка вважалась цілком безпечною, заподіяла шкоду, реальний обсяг якої і досі не визначений. Чорнобильська катастрофа фактично нездоланна, оскільки головним її наслідком є радіація, незрима й невідчутна, здатна діяти протягом тисяч років і на величезних територіях. Саме тому тема Чорнобильської трагедії близька не лише українцям, а й людям усього світу.

Радіоактивна хмара від аварії накрила не лише сучасну Україну, Білорусь та Росію, які знаходилися поблизу ЧАЕС, але й пройшла більшою частиною Європи, східною частиною США. Радіоактивні речовини поширювалися у вигляді аерозолів, що поступово осідали на поверхню землі.

25 квітня 1986 року була запланована зупинка 4-го енергоблоку станції для випробування системи енергопостачання. У цьому були задіяні 176 співробітників станції. Під час експерименту системи контролю реактора не зафіксували зростання потужності навіть до включення аварійного захисту. Керуючі та аварійні стержні почали рухатися вниз, занурюючись в активну зону реактора, але через декілька секунд теплова потужність реактора стрибком зросла до невідомо великої величини (потужність зашкалювала на всіх вимірювальних приладах).

Сталися два вибухи з інтервалом в декілька секунд, які підняли в повітря дах реактора вагою 1 200 т. Надзвичайно потужний струмінь радіоактивного пару розкидав уран та графіт

на сотні квадратних метрів навколо станції. З глибини розваленого 4 енергоблоку станції піднявся кілометровий стовп полум'я, насичений розтопленими радіоактивними частинами.

Майже одразу до місця аварії прибули пожежні. Вони виявили справжній героїзм у приборкуванні вогню над розвалом 4-го енергоблоку. У 30-кілометрову зону навколо ЧАЕС стали прибувати фахівці, які відправлялися для проведення робіт на аварійному блоці та

навколо нього, а також військові частини, як регулярні, так і складені з терміново зібраних резервістів.

В екстремальних умовах люди працювали, не рахуючись ні з чим. Без відпочинку, не маючи відповідного спорядження, ризикуючи здоров'ям і життям, військові йшли на виконання поставлених завдань не під страхом кари за невиконання наказу, а з усвідомленням відповідальності за долі мільйонів інших людей. Дах 4-го енергоблоку був покритий надто радіоактивними уламками розбитого під час вибуху графіту, через що електронні схеми машин почали виходити з ладу. Механічні роботи втрачали контроль і відмовлялись працювати.

Щоб продовжити будівництво об'єкту укриття, необхідно було позбутись уламків графіту. Стало зрозумілим, що використання механічних роботів на даху неможливе. Тоді рішенням радянського уряду було викликати солдатів із запасу. Саме вони стали справжніми біороботами, героями, які мужньо збирали та скидали графіт з даху енергоблоку. Жодна людина у світі на той час не працювала при такому рівні радіації. Люди працювали при температурі +40° С. Кореспонденти та оператори, які це знімали, теж отримали смертельну дозу радіації. Але, дякуючи саме цим людям, вдалося запобігти набагато гіршого - ще одного вибуху в атомному реакторі, який був би в 10 разів потужніший за хіросимський. Він стер би з обличчя Землі половину Європи.

Близько 800 000 ліквідаторів, більшість яких солдати строкової служби, були залучені до ведення аварійно-відновлюваних робіт у зоні реактору.

З міста Нікополя на роботи, пов'язані з ліквідацією аварії на Чорнобильській АЕС протягом 1986-1990 рр. підприємствами міста у відрядження та Нікопольським військовим комісаріатом на військові збори було направлено близько 1 300 громадян.

За свідченнями, наданими офіційними інстанціями трьох найбільш простраждалих радянських республік, вже померло 25

000 ліквідаторів (за станом на 2009 рік). Дані, які надавали асоціації ліквідаторів, значно перевищували офіційні цифри. 200 000 учасників ліквідації аварії на ЧАЕС на той час медицина визначила інвалідами.

Немає ліку людським втратам, не піддається реальній оцінці шкода, завдана здоров'ю нації. Статистичні дані за той же 2009 рік говорять про те, що тільки у м. Нікополі 68 мешканцям була встановлена група інвалідності, пов'язана з наслідками Чорнобильської катастрофи. По Нікопольському району - 17 чоловік.

Пам'ять про подвиг героїв-чорнобильців буде жити вічно.

м. Нікополь. 2010 р.

Фото О. Рудоманової

Згідно даних управління праці та соціального захисту населення Нікопольської міської ради на 2.02.2014 рік на обліку в м. Нікополі перебувало 865 громадян з числа потерпілих та учасників ліквідації наслідків аварії на Чорнобильській АЕС, з яких 567 мешканців м. Нікополя та 223 мешканця Нікопольського району. За даними на той же час у м. Нікополі та Нікопольському районі з числа ліквідаторів померла 231 людина.

Завдяки цим героям, у тому числі й нікопольцям, вдалося скоротити масштаби аварії, попередити ще один вибух.

Потерпілі - це не лише люди, які безпосередньо зазнали горя, але й ми з вами, бо Чорнобиль, більшою чи меншою мірою, торкнувся кожного з нас. Адже якби не аварія, то не було б настільки скалічених доль і стільки хвороб. А якби не люди, які пожертвували собою, щоб ліквідувати наслідки аварії, то не було б і всіх нас.

Найважче виміряти травми моральні, адже Чорнобильська аварія змусила людство усвідомити свою безпорадність перед природою і відчутти страх перед майбутнім.

Жодна катастрофа ХХ століття не мала таких тяжких екологічних наслідків, як Чорнобильська. Ця трагедія не регіонального, не національного, а глобального масштабу. Випадання радіоактивних речовин простежувалась і у державах Західної Європи, підвищився радіаційний фон у Скандинавії, Японії та США. Навіть через 15 місяців після катастрофи на ЧАЕС у Великій Британії було виявлено надзвичайно велике забруднення рослинності радіоактивними опадами, а також великий вміст цезію у м'ясі овець.

Внаслідок Чорнобильської катастрофи на території України забруднено 12 областей, 86 адміністративних районів, 2 311 населених пунктів, де загалом мешкає близько 2 млн. 600 тис. жителів, у тому числі - 600 тис. дітей. Забруднено радіонуклідами понад 7 млн. гектарів землі, серед яких 3 млн. га сільськогосподарських угідь та 2 млн. лісових масивів. Близько 1,5 млн. чоловік мешкає на території, де радіоактивний фон у десятки разів перевищує допустимі норми (Київська, Житомирська, Чернівецька, Рівненська, Черкаська, Вінницька, Чернігівська, Кіровоградська, Івано-Франківська області).

Велику небезпеку довікллю надають близько 800 тимчасових могильників навколо ЧАЕС, у яких знаходиться 40 млн. м³ твердих відходів з сумарною радіоактивністю понад 200 тис. Кі. Могильники вже сьогодні протікають, саркофаг з роками стає все

більш радіоактивним, конструкції його просідають, деформуються.

У водах Дніпра, Прип'яті, Київського водосховища концентрація радіонуклідів і через 10 років після аварії була в 10-100 разів вищою, ніж до аварії, а в донних відкладеннях, особливо мулових, збагачених органікою, накопичилася велика кількість радіоактивного бруду. У Київському водосховищі назбиралося вже більше 60 млн. тонн радіоактивного мулу (більше 2000 Кі цезію-137). В найближчі десятиліття найбільшу небезпеку становлять ізотопи стронцію з періодом напіврозпаду близько 30 років. Найбільші концентрації цезію-137 виявлені в поверхневому шарі ґрунту, звідки він потрапляє в рослини і гриби. Зараженню також піддаються комахи і тварини, які ними харчуються. У містах основна частина небезпечних речовин накопичувалася на рівних ділянках поверхні: на луках, дорогах, дахах. Під впливом вітру і дощів, а також у результаті діяльності людей, ступінь забруднення сильно знизився і зараз рівні радіації в більшості місць повернулися до фонових значень.

У сільськогосподарських районах у перші місяці радіоактивні речовини осідали на рослини, тому зараженню піддавалися травоядні тварини.

Потім радіонукліди разом з дощем або опалим листям потрапили в ґрунт, і зараз вони потрапляють у сільськогосподарські рослини, в основному, через коріння. Рівні забруднення в сільськогосподарських районах значно знизилися, проте в деяких регіонах кількість цезію в молоці ще може перевищувати допустимі значення. Це відноситься, наприклад, до Гомельської, Могильовської областей в Білорусі, Брянської області в Росії, Житомирської та Рівненської областей в Україні.

В Україні значному забрудненню піддалися ліси. Постраждали 35 000 км² лісового масиву, тобто 40%. Забруднення не обмежилось 30-кілометровою зоною. Було відмічено підвищений вміст цезію-137 в лишайнику і м'ясі оленів в арктичних областях Росії, Норвегії, Фінляндії, Швеції. Вчені Базельського інституту ім. Фрідріха Мішера через 14 років після аварії посадили поблизу реактора та у 30-кілометровій зоні насіння пшениці. Вже через 10 місяців (через одне покоління) рівень мутацій цих рослин склав 6,63 промілле. На контрольній ділянці ця цифра була лише 1,03 промілле.

Через те, що в лісовій екосистемі цезій постійно циркулює, а не виводиться з неї, рівні забруднення лісових продуктів, таких як

гриби, ягоди, папороть, лишайники, дичина залишаються небезпечними. Рівень забруднення озер у даний час низький. Проте в деяких озерах, в яких немає стоку, концентрація цезію у воді і рибі ще протягом десятиліть може становити небезпеку.

Серед свійських тварин більш всього радіонуклідів накопичується в тілі (в м'ясі та молоці) травоядних тварин, таких, як корови та кози. Крім того, у лісових районах існує практика випасу худоби на лісових пасовиськах, які забруднені ще більш, ніж луки. Дикі тварини у забруднених лісах накопичують велику кількість радіонуклідів, тому що живляться забрудненими лишайниками, ягодами, грибами. Серед диких лісових тварин такі хижаки, як вовки та лисиці, накопичують дози до 12 разів вище, чим ці значення у травоядних тварин, якими вони живляться.

У Житомирському інституті ветеринарії після аварії на ЧАЕС помітили, що в радгоспах різко зросла кількість відхилень у тварин. Народжувалися свині з двома головами, телята без кінцівок, зокрема без задніх ніг, телята - сиамські близнюки. Деякі з цих відхилень призводили до смерті на ранній стадії розвитку зародка, в інших випадках тварини народжувались, але через кілька годин помирали. Наприклад, теля з трьома ногами, лоша, яке не прожило й кількох годин.

Грінпіс і міжнародна організація «Лікарі проти ядерної війни» стверджують, що в результаті аварії на Чорнобильській АЕС лише серед ліквідаторів померли десятки тисяч чоловік. В Європі зафіксовано 10 000 випадків вроджених паталогій у новонароджених, 10 000 випадків раку щитовидної залози...

Звіти стверджують, що усі 800 000 ліквідаторів, приймавших участь у ліквідувальних роботах у Чорнобилі, знаходяться у групі ризику. Вони страждають такими захворюваннями, як рак легень, рак крові (лейкемія), серцево-судинними захворюваннями та запаленням шлунково-кишкового тракту. Вважається, що більша частина смертельних випадків, пов'язаних з дією радіації, була або буде викликана онкологічними захворюваннями.

Подивившись під мікроскопом на зразки біопсії, взяті у ліквідаторів з Чорнобиля, лікарі побачили величезні чорні крапки. Вирішили, що то мають бути якісь штучні об'єкти, і взяли нові зразки. То були дуже великі радіоактивні частки, зокрема плутоній.

У літературі знайшли тільки одну згадку про подібні дослідження - експерименти німецьких вчених на кролях з метою оцінити наслідки ін'єкцій плутонію. У цьому випадку матеріалом

є ліквідатори - живі люди. Синдром хронічної втомленості, виявлений у Хіросімі та Нагасакі, отримав назву «хвороба бура-бура». Вона спостерігається й у Чорнобилі. Лікарі фіксували час початку хвороби у пацієнтів, які отримали високу дозу радіації. Ця доза залежала від часу, коли вони почали працювати на зараженій території та від строку перебування.

У 55% пацієнтів перші ознаки розладів з'явилися наприкінці 1986 року. Знадобилося близько півтора року, а іноді два й більше, для того, щоб розлади дали взнаки. Середній вік пацієнтів становив 30-40 років. У більшості були численні скарги на біль і запаморочення голови, слабкість і швидку втомлюваність, погану концентрацію та відсутність уваги, втрату пам'яті, мінливість настрою, занепокоєність, виснаженість після фізичної та психічної діяльності, високий кров'яний тиск, порушення в системі дихання.

Чорнобильська аварія забруднила більш ніж половину території України. Тепер близько 2,8 мільйона осіб живуть на забрудненій території. З 1990 року по 1993 рік рівень здоров'я населення був таким, що серед підлітків здоровими були лише 28-32%, а серед дітей - 27-30%. Діти зараз у небезпечному становищі. Лікарі порівняли результати обстеження 1 650 дітей, які отримали дози радіації в 3-5 разів більше, ніж діти контрольної групи. Важливо, що 95-96% цієї радіації отримано через внутрішнє зараження. Радіоактивність зростає з року в рік.

Кожна дитина у своєму тілі містить невеличкий «чорнобильський реактор», що міститься в травній системі. Перевірили рівень зараженості дітей за допомогою спеціального обладнання. Внутрішнє опромінення у них сягає 1 190 беккерелів на 1 кг ваги.

Трагедія не обмежується цими чинниками. Наприклад, виявили у дітей високий вміст свинцю. Відомо, що в перші дні після Чорнобильської аварії палаючий реактор засипали свинцем для того, щоб загасити вогонь. Свинець скидали з гелікоптерів, температура в реакторі тоді становила 3 000° С, свинець змішувався з цезієм-137 і випаровувався. Тепер його знаходять в організмі дітей із забрудненої території.

Усвідомивши після трагедії Чорнобиля небезпеку високого ризику мешкання по сусідству з найбільшим в Європі ядерним об'єктом, населення Нікополя та його органи місцевого самоврядування разом з жителями інших міст і селищ контрольованої зони Запорізької АЕС виступили на боротьбу за

гарантоване статтею 50 Конституції України безпечне для життя і здоров'я навколишнє середовище.

Починаючи з 1988 року у Нікополі та інших населених пунктах регіону розміщення ЗАЕС пройшли десятки антиядерних мітингів і пікетувань, включно з пікетуванням Верховної Ради і Кабінету Міністрів України, спрямованих проти будівництва 5 і 6 блоків станції, а потім і сховища відпрацьованого ядерного палива (СВЯП).

У 1994 році за ініціативою громадських екологічних організацій Нікопольська міська рада, а також органи місцевого самоврядування сусідніх міст Марганця та Кам'янки-Дніпровської прийняли рішення про проведення перших в Україні місцевих референдумів по питанням роботи Запорізької АЕС, під час яких переважна більшість жителів зони спостереження АЕС висловилися проти добудови 5 і 6-го блоків ЗАЕС, проти будівництва СВЯП, проти продувки у Дніпро ставка-охолоджувача станції.

*Мешканці м. Нікополя пікетують Кабінет Міністрів України проти планів розширення Запорозької АЕС. 1992 р.
Фото з архіву Ю. Бабініна*

Так, у Нікополі 93,6% членів громади, які взяли участь у референдумі, сказали «Ні» будівництву СВЯП. Результати референдумів були направлені у Верховну Раду і Кабінет Міністрів України.

У 1999 році Нікопольська міська рада провела у місті громадські слухання щодо розташування та розвитку в регіоні об'єктів атомної енергетики, під час яких практично всі учасники слухань висловилися проти спорудження СВЯП ЗАЕС, але і на цей раз голос народу не був почутий урядом. Численні протести звернення громадськості та органів місцевого самоврядування зони спостереження АЕС до центральних органів влади та доручення колишнього президента України Л. Кучми врешті примусили адміністрацію ЗАЕС провести у 2004 році «зустріч з активом екологічних рухів і органів місцевої влади», під час якої «актив» оглянув майданчик розміщення СВЯП і провів радіаційні вимірювання, які засвідчили рівні гамма-фону на корпусах контейнерів СВЯП від 2 000 до 8 000 мк Р/ч, що в тисячі раз перевищували показники природного гамма-фону в районі розташування ЗАЕС.

Разом з цим, до цього часу не виконана оцінка радіаційно-хімічної дії станції на регіон 30-кілометрової контрольованої зони, внаслідок чого відсутній облік поєднаного теплового забруднення ГРЕС-АЕС, відсутня оцінка ефектів сумісної дії радіоактивних, хімічних і теплових викидів та скидів, не виділений вплив ЗАЕС на фоні техногенного забруднення території іншими промисловими підприємствами, не налагоджений радіаційний контроль води і екологічні нормативи її використання.

Самі атомщики в своїх звітах визнають, що відсутність інформації по цих розділах не тільки не дозволяє дати повну інформацію щодо стану навколишнього середовища регіону розміщення ЗАЕС, але і не дає можливості фіксувати які-небудь несприятливі зміни, що поволі йдуть.

У Стратегічному плані сталого розвитку Нікополя до 2020 року зазначено, що наявність Запорізької АЕС у 8 км від міста є його слабкою стороною та загрозою для сталого розвитку. Планом передбачено вимагати від Уряду та НАЕК «Енергоатом» скасування будь-яких намірів щодо будівництва біля Нікополя 7 та 8 блоків Запорізької АЕС, припинення продувки її ставка-охолоджувача.

У 2010 році наше місто отримало компенсацію в 11 млн. грн. за ризик проживання населення у зоні ЗАЕС. У розкладі на одну

людину це складає біля 90 грн. на рік, що є мізерним навіть для одного візиту нікопольця до аптеки.

Ратифікована Україною Оргуська Конвенція вимагає від влади забезпечити участь громадян у прийнятті екологічно важливих рішень. Нажаль, як населення так і органи місцевого самоврядування зони спостереження ЗАЕС фактично усунуті від таких можливостей і попереду велика боротьба за права громади, за її здорове майбутнє, за прийняття закону «Про правовий режим території навколо діючих атомних електростанцій (ядерних об'єктів) та статус громадян, які проживають на цих територіях, за безпечну та безядерну Нікопольщину, за Україну без Чорнобилів.

Ми, українці, повинні пам'ятати і шанувати героїв, завдяки яким сьогодні живемо. Чорнобиль був, є і буде, а тому згадувати про нього потрібно не лише раз на рік, а робити це постійно. І відлуння Чорнобильських дзвонів буде чути ще не одне покоління.

*Квіти героям. м. Нікополя. 2010 р.
Фото О. Рудоманової*

2014 р.

Нездоля А.И.,
генерал-майор КГБ-СБУ,
член Союза журналистов Украины
г. Киев, Украина

КГБ в эпицентре ядерного взрыва*

Ученые доверяли только... госбезопасности

Воспоминания генерал-майора КГБ Юрия Васильевича Князева: «В октябре 1985 года меня назначили начальником Шестого управления КГБ УССР, которое занималось экономической безопасностью государства. Уже в первые месяцы, анализируя ситуацию на объектах, я пришел к твердому решению о необходимости организации постоянного оперативного контроля над радиационной безопасностью на 4 атомных станциях Украины. А также за украинскими заводами Минмаша СССР, производящими взрывчатку, так как по опыту работы на шахтах в Луганской области хорошо знал, какие опасности таит в себе это производство. Например, при авариях-взрывах погибает не 1-2 человека, а весь цех, все люди, работающие в момент катастрофы.

Мой предыдущий опыт, особенно приобретенный на посту первого секретаря горкома партии, подсказывал: нужны не разовые, пусть даже очень правильные меры, а система, которая бы действовала постоянно. Я поделился своими мыслями с моим предшественником на этом посту, генералом Леонидом Васильевичем Быховым. Он полностью меня поддержал.

* Публикуется в сокращении по изданию: Нездоля А.И. КГБ - рассекреченные материалы. - Донецк : Каштан, 2008. - С. 444-461.

И я принял решение: отныне во вторую неделю каждого месяца на каждую АЭС направляется группа из 2-3 опытных оперативных работников исключительно по вопросам радиационной безопасности. А каждую 4-ю неделю - по 2 сотрудника на каждый завод Минмаша.

В чем конкретно заключалась работа по обеспечению безопасности АЭС? Сотрудники Шестого управления, прибыв на атомную станцию, вместе с чекистами отдела КГБ, оперативно обслуживающего станцию, детально анализировали состояние контроля радиационной безопасности. При необходимости советовались с ведущими специалистами-атомщиками. Намечали пути получения надежной упреждающей информации за счет укрепления оперативных позиций и усиления работы с общественностью (профилактика, беседы). В конце пребывания на станции наши сотрудники информировали партийные органы (АЭС, горком, иногда обком партии) и директора станции о выявленных слабых местах в обеспечении радиационной безопасности для принятия мер.

После возвращения в Киев сотрудники по результатам командировки составляли письменный отчет, который я лично проверял, а затем звонил начальникам областных управлений, где были расположены эти АЭС, по сути проверки и решал с ними возникшие вопросы. Ну, а потом вся информация обобщалась, составлялась общая докладная, которая отправлялась председателю КГБ Украины С.Н. Мухе. И вот тут-то и происходило самое удивительное. Мы устанавливали уязвимые места, которые представляли собой угрозу. По логике, руководство Комитета должно было предпринимать срочные меры. Шестое управление подготовило три докладных записки за три месяца, но со стороны Председателя КГБ - никакой реакции. Ни письменной, ни устной.

*С.Н. Муха,
председатель КГБ УССР
в 1982-1987 гг.*

*В.В. Щербицкий,
первый секретарь
ЦК КП УССР
в 1972-1989 гг.*

*В.М. Чебриков,
член Политбюро
ЦК КПСС
в 1985-1989 гг.*

Но ведь речь шла о деле огромной государственной важности, о безопасности АЭС! Я не понимал такого отношения С.Н. Мухи. Тогда я распорядился подготовить докладные записки в Политбюро ЦК КПСС В.В. Щербицкому и Председателю КГБ СССР В.М. Чебрикову - для принятия мер на высшем уровне республики и страны. Кстати, в этом двухстраничном документе уделялось значительное место тревожным фактам именно на Чернобыльской АЭС. Но проблема была в том, что я не имел права отправлять какие-либо документы в вышестоящие инстанции «через голову председателя». Поэтому вначале я должен был отправить их на подпись С.Н. Мухе, что и сделал.

А результат? Три месяца и одну неделю пролежали эти важнейшие документы у С.Н. Мухи, а затем без всяких разъяснений через секретариат КГБ УССР были возвращены мне. А еще через месяц «рванул» 4-й блок Чернобыльской АЭС. Десятки раз я мысленно возвращался к событиям, которые предшествовали катастрофе. И задавал себе вопрос: а можно ли было предотвратить трагедию? Не рискну со всей категоричностью ответить утвердительно: как известно, прошлое не имеет сослагательного наклонения. Но, тем не менее, логика подсказывает: если бы эти докладные записки

тогда дошли до адресатов, то на них обязаны были отреагировать. Я уверен, что вопрос о радиационной безопасности был бы вынесен на Политбюро ЦК КПУ, и по нему были бы приняты серьезные решения. Во всяком случае, от идеи проводить рискованные эксперименты в центре Европы наверняка бы отказались.

Почему же, вопреки здравому смыслу и служебному долгу, докладным не был дан ход?

Я убежден, что здесь сыграл роль человеческий фактор в лице тогдашнего Председателя КГБ УССР С.Н. Мухи. Этот человек занял председательскую должность не по профессиональным заслугам, а в результате внутривластных интриг. И по сути своей, был не чекистом, а интриганом - амбициозным, обидчивым, нетерпимым к критике. И просто был не способен решать стоящие перед председателем республиканского КГБ задачи.

Происходили просто неслыханные для спецслужбы вещи! Например, в одном из отделов образовалась вакансия начальника отделения. Так вот, мы предлагали ему на утверждение кандидатуры, а он их все отклонял одну за другой - и так 28 раз! Близкие мне члены коллегии КГБ Украины советовали предложить кандидатуру человека, которого С.Н. Муха хотел бы видеть на этой должности. Я бы охотно сделал это немедленно, но проблема была в том, что ни управление кадров, ни я не могли понять, чего хочет председатель.

В то время - 1985-1986 годы - практически не было ни одного руководителя, который бы не возмущался стилем работы С.Н. Мухи. В.В. Федорчука - министра МВД, больше просто боялись, а С.Н. Муха «прославился» неспособностью принимать решения. По любому вопросу требовал, чтобы переделали то одно, то другое, в результате важные для работы органов госбезопасности решения не принимались, и, понятно, это отрицательно сказывалось на работе. При всем моем уважении к первому секретарю ЦК КПУ Владимиру Васильевичу Щербицкому считаю, что он ошибся, приняв с подачи В.В. Федорчука решение о назначении С.Н. Мухи.

И вот 25 апреля в Комитете проходил партактив, на котором я выступил с резкой критикой С.Н. Мухи. По тем временам это было неслыханно. А через несколько часов грянула Чернобыльская катастрофа. Но даже на фоне тотальной угрозы всему обществу, когда следовало хотя бы на время забыть личные

обиды и амбиции, С.Н. Муха мне этого не простил. Впрочем, обо всем по порядку.

26 апреля 1986 года в начале третьего ночи меня разбудил телефонный звонок. Мне, как члену коллегии КГБ УССР, звонил ответственный дежурный по КГБ УССР, чтобы сообщить, что на 4-м блоке Чернобыльской атомной электростанции произошла какая-то авария, и возник пожар. Я сразу же позвонил заместителю председателя Юрию Владимировичу Петрову, сообщил о полученной информации, согласовал первичные действия и быстро отбыл на рабочее место.

Руководством было принято решение о немедленном выезде в Чернобыль Ю.В. Петрова с группой сотрудников Шестого управления во главе с моим заместителем В.Н. Слободенюком, талантливым руководителем и отличным оперативником.

Юрий Владимирович уже днем 26 апреля встречал на месте членов Правительственной комиссии, согласовывал вопросы взаимодействия КГБ с другими министерствами и ведомствами, был в центре всех событий в городах Припять и Чернобыль.

*Ф.А. Щербак,
начальник
Шестого управления
КГБ СССР
в 1982-1989 гг.*

27-го апреля из Москвы приехала правительственная Комиссия, в состав которой входил член коллегии КГБ СССР Федор Алексеевич Щербак.

С.Н. Муха поручил Ю.В. Петрову сопровождать их. На следующий день Федор Алексеевич лично позвонил мне:

- Юрий Васильевич, какая у вас была информация по безопасности АЭС?

Я ему рассказал все, в том числе и докладные, которые безрезультатно подавал С.Н. Мухе. Он внимательно выслушал, а потом сказал:

- Ну, вы эти докладные, конечно, уничтожили...

- Нет!

- Тогда срочно передайте их мне!

Я тут же отправил к нему

курьера с документами. А потом и сам Ф.А. Щербак, и зампред Председателя КГБ СССР по кадрам В.А. Пономарев сказали, что у коллегии никаких претензий ко мне нет, а мое управление надлежащим образом выполнило свои обязанности. Увы, вовремя наши предложения и замечания не были учтены...

Мне же было поручено на базе Шестого управления создать оперативный штаб по принятию мер, относящихся к компетенции КГБ,

и возглавить его. Сразу же обрушилась масса дел, вопросов. Собственно говоря, никто ведь на тот момент толком не знал, что произошло, какими могут быть последствия случившегося. Чтобы действовать, необходимо было добыть точную информацию, позволяющую сложить четкую картину произошедшего.

Что случилось на 4-м блоке? Отчего возник пожар? В каком состоянии 1-й, 2-й и 3-й энергоблоки? Что с людьми, работавшими на АЭС в ту роковую смену? Какая обстановка в Припяти? В тесном взаимодействии с Киевским управлением КГБ мы занялись поиском ответов на эти и другие актуальные вопросы.

Оперативный штаб тесно взаимодействовал с группой Ю.В. Петрова - В.Н. Слободенюка, руководством Киевского управления КГБ, МВД республики и рядом других ведомств, которые с первых часов включились в ликвидацию последствий аварии. Вся поступающая информация обобщалась нашей аналитической группой, она же готовила докладные для вышестоящих инстанций. Большинство руководящего и оперативного состава Шестого управления, как и ряда других подразделений Комитета, интенсивно работали с негласным составом (добровольными помощниками) для получения полезной разноплановой информации, необходимой, чтобы обеспечить безопасность в республике после взрыва на ЧАЭС.

4 мая я настоял, чтобы выехать в Чернобыль во главе оперативно-следственной бригады на смену работавшим на месте коллегам.

Как вы понимаете, было архиважно получить оценку случившегося от компетентных ученых-атомщиков. Узнать, что надо сделать для защиты населения, проживающего на разном удалении от АЭС, что ожидает Украину и прилегающие к ней области России и Белоруссии в ближайшей и отдаленной перспективе.

И тут мы столкнулись с поразительной ситуацией. Оказалось, что наиболее компетентные ученые-атомщики не решались давать честные оценки и прогнозы, опасаясь вызвать раздражение у партийных руководителей Украины и СССР. Потому, что тем, кто первым дал объективную оценку масштабов катастрофы, приказали замолчать. Они рассказали об этом своим коллегам, и те предпочитали не рисковать. И только сотрудникам КГБ, причем не всем, а из числа руководящего состава, они не боялись открывать всю правду в своих оценках и прогнозах. Органам госбезопасности они доверяли. Хочу особо подчеркнуть, что речь идет не об агентуре - ее не было среди академиков, и не должно было быть. Мы стали просто общаться с порядочными людьми, болеющими за свой народ, за государство.

Я сам провел несколько таких встреч и доверительных бесед с рядом видных атомщиков. Таким образом, на конфиденциальной основе, с гарантией не раскрывать источники сведений, добывалась ценнейшая информация по масштабам катастрофы с рядом важнейших предложений для руководства республики и страны. Естественно, мы сразу же отправляли докладные записки об этом в ЦК Компартии Украины и КГБ СССР. Это было все, что могли сделать. Остальное зависело от руководства республики и страны. А оно, увы, не всегда прислушивалось к этой информации, что наносило урон государству и здоровью людей, особенно детей и женщин, которые готовились стать матерями. На второй или третий день один из ученых высказал свои убеждения, что даже из Киева, а не только из 30-километровой зоны, необходимо вывезти всех детей в возрасте до 12 лет, а также беременных женщин.

Обо всей полученной информации, ввиду ее огромной важности, я пытался доложить С.Н. Мухе. Но он... просто не брал трубку, когда я ему звонил. Очевидно, обиделся за мою критику на партактиве. Но разве руководитель такого масштаба имеет право ставить личные обиды выше государственных дел, тем более в такой критической ситуации?

Что мне было делать? С.Н. Муха, вскоре после своего назначения Председателем КГБ УССР, категорически запретил руководителям любого ранга выходить на ЦК, Совмин и другие органы верховной власти в обход него. Но я все же решил рискнуть: позвонил по закрытой связи председателю Президиума Верховного Совета УССР Валентине Семеновне Шевченко. С ней мне приходилось встречаться для решения рабочих вопросов, и я

не раз имел возможность убедиться в ее замечательных человеческих и деловых качествах.

- Валентина Семеновна, Вы знаете, что я не имею права докладывать Вам напрямую, но получена исключительно важная информация от ведущих атомщиков Украины и Союза. Они считают, что необходимо срочно принимать масштабные меры по эвакуации сотен тысяч людей, в первую очередь детей, на расстояние гораздо большее, чем 30-километровая зона.

И я рассказал ей, что ученые советуют детей до 11 лет и беременных женщин вывезти из Киева, не говоря уж о Припяти. Она в ответ воскликнула: «Ой! Да у меня же невестка скоро должна рожать!».

Я уже потом узнал, что она буквально через три часа вывезла невестку из Киева.

Позже один из ответственных работников ЦК КПУ рассказывал мне о принципиальной позиции В.С. Шевченко на заседаниях Политбюро: она настаивала на массовом вывозе детей из Киева для их оздоровления в санаториях и базах отдыха в южных областях республики.

Атомщики однозначно утверждали, что людям следует как можно меньше находиться на открытом воздухе. Но, даже невзирая на то, что накануне первого мая роза ветров изменилась, и потоки воздуха вместе с радиацией пошли на Киев, в столице Украины так и провели первомайскую демонстрацию. Во многом это случилось по настоянию Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева. В этот день радиационный фон в Киеве в 100 раз превышал естественный.

А в это же время потоки радиационного воздуха, только уже во много раз ослабленные, достигли Италии. В те дни в Риме консулом Советского Союза работал мой бывший подчиненный по комсомолу, в дальнейшем - хороший приятель Иван Михайлович Герасько. Во время нашей встречи через несколько лет после Чернобыльской трагедии он рассказал мне, что по

*В.С. Шевченко,
председатель
Президиума ВС УССР
в 1985-1990 гг.*

*М.С. Горбачев,
Генеральный секретарь
ЦК КПСС
в 1985-1991 гг.*

постановлению правительства во всей Италии с 1 мая 1986 года уничтожалось молоко и всевозможная зелень, употребляемая в пищу, из-за радиационной угрозы. Это происходило за тысячи километров от ЧАЭС, а в Киеве в это время шли ряды демонстрантов с маленькими детьми...

Бригада сотрудников КГБ, которую я возглавил, решала чисто контрразведывательные задачи: по выяснению истинных причин случившегося и возможных умышленных действий - не был ли взрыв диверсией? Но значительное внимание уделялось и уточнению обстоятельств катастрофы,

своевременному добыванию и реализации информации в интересах повышения надежности мер, принимаемых Правительственной комиссией, многими министерствами и ведомствами по защите ликвидаторов и населения в зонах поражения.

Надо отметить, что советское правительство бросило в Чернобыль лучшие силы, технику, задействовало все необходимые министерства и ведомства. Тысячи людей участвовали в ликвидации последствий катастрофы. Ими управляли опытные руководители, вплоть до союзных министров и маршалов. Очень примечательно, что многие, зная об угрозе сильного облучения, ведущей к потере здоровья, мужественно выполняли свой долг. Нам, чекистам, находящимся в зоне поражения, не известно ни об одном факте отказа от работы в опасной зоне. И если бы не героизм ликвидаторов аварии на ЧАЭС, последствия могли быть намного трагичнее. Несколько раз ситуация была настолько угрожающей, что сегодня об этом и подумать страшно.

Все могло быть гораздо страшнее

До 4 мая температура внутри разрушенного реактора непрерывно повышалась, достигнув почти 2 000°C. Анализ всей имеющейся информации привел ученых к печальному выводу: если реактор и дальше будет разогреваться, то, в конце концов, прогорит находящееся под ним мощное 3-метровое железобетонное перекрытие. Академики были не на шутку встревожены такими расчетами и прогнозами. Ведь под реактором находился водосборник, «барбатер», предназначенный для приема радиоактивной воды при небольших, локальных авариях.

На тот момент весь этот «барбатер» объемом 11 000 м³ был заполнен сверхзагрязненной водой, превышающей по радиоактивности естественное состояние в миллион (!) раз. Если бы железобетонное перекрытие оказалось прожженным, раскаленный горящий графит и другие составляющие реактора «плюхнулись» бы в этот «водоем», что привело бы к взрыву с выбросом в атмосферу всего содержимого реактора. Чтобы понять масштабы угрозы, достаточно вспомнить, что при самой аварии, по разным оценкам, в атмосферу попало лишь около 3% содержимого. Очевидно, что выброс всего содержимого привел бы к поражению территории в радиусе 160-180 км, ударив не только по Киеву и Чернигову, но и по другим городам, в том числе на территории России и Белоруссии.

Нужно было срочно принимать радикальные шаги по предотвращению новой трагедии. Были усилены меры по охране реактора. Естественно, задачей № 1 стала откачка воды из «барбатера», полное освобождение которого исключало бы взрыв. Но все подступы к водосборнику находились под завалами, а радиация там была в тысячи рентген.

И тогда на закрытом заседании Правительственной комиссии два профессора-атомщика, принимавшие участие в строительстве ЧАЭС и в совершенстве знающие особенности конструкции, добровольно вызвались пойти в это пекло. Они надеялись, что хотя бы один из всех имеющихся в «барбатере» люков окажется частично проходимым. Пошли, отыскивали этот люк и вбросили туда патрубок от шланга, к которому затем соответствующие службы подключили став. За несколько дней все содержимое водосборника перекачали в одну из емкостей недостроенного 5-го блока станции. Это действительно был величайший подвиг. И мне

потом говорили, что оба ученых были представлены к званию Героя Советского Союза.

В эти же дни шахтеры из Донбасса начали вблизи разрушенного реактора проходить горную выработку под реактор, для последующего его охлаждения жидким азотом снизу. Я лично был в этом забое, беседовал с горняками как горный инженер и ясно чувствовал их настроение. Они, не взирая на опасность получить большие дозы облучения, стремились в сжатые сроки выполнить задание, чтобы существенно повысить гарантии постепенного снижения температуры внутри реактора.

Уже через день после аварии стали приниматься меры по тушению пожара, снижению уровня горения реакторного графита, чтобы уменьшить загрязнение прилегающих районов и отдаленных территорий продуктами горения. Но из-за сильнейшей радиации приблизиться к очагу пожара по земле было невозможно.

Оставался один доступ - с воздуха. И тогда с вертолетов на высоте около 200 метров стали прицельно сбрасывать в реактор и реакторный зал чушки свинца, доломит, глину и песок, чтобы уменьшить доступ кислорода, и таким образом если не потушить, то хотя бы снизить горение. Это было также огромным подвигом со стороны летчиков. Ведь первоначально вертолеты не имели свинцовой защиты, а уровень радиации над пылающим реактором был очень высоким.

Спустя лет шесть после описываемых событий начальник Жуковского горотдела КГБ Подмосковья попросил меня как чернобыльца первых недель встретиться с личным составом отдела. Во время беседы чекисты рассказали мне, что первых несколько дней тушили пожар на 4-м блоке ЧАЭС летчики из Жуковского, и все они летали на вертолетах без защиты. К тому времени в живых не осталось ни одного из них.

В один из «чернобыльских» дней я встретился с первым заместителем начальника 15 главка КГБ СССР генералом А.В. Дюкиным. Он прибыл на место катастрофы со специальной техникой, в том числе с машиной, построенной по типу танка. Она была разработана и оборудована для передвижения руководителей государства в случае применения атомной бомбы, а в Чернобыле ее решили испытать, так сказать, в реальных условиях. Это было очень важно как для создателей машины, так и для подразделения КГБ - заказчика.

По внешнему виду это был танк, но с соответствующей мощной свинцовой (а возможно, и какой-то другой) защитой от радиоактивного излучения. На этой машине мы подъехали к развалинам 4-го блока. Остановились где-то в метрах пятнадцати. Датчик внутри машины показывал всего лишь 1 рентген - вполне нормально для такого «соседства». А вот наружный, за бортом, зашкаливало: уровень радиации превысил возможности дозиметра, рассчитанного на 1 000 рентген, и сколько их было непосредственно возле реактора, неизвестно. Создатели уникальной техники не смогли предвидеть, что человечество столкнется с такими астрономическими величинами радиационного фона.

Но именно при таком уровне радиации вблизи 4-го реактора приходилось работать ликвидаторам для выполнения сверхсрочных работ.

Члены Правительственной комиссии, прибывшие 26 апреля на место катастрофы, ночевали в приспособленном помещении в Иванкове. Там же по 4-5 часов в сутки находились заместитель начальника Шестого управления КГБ СССР В.А. Хапаев, а с 4 мая и я. На ночлег и ужин собирались после полуночи, и весь отдых длился где-то около четырех с половиной часов. А с шести утра работа продолжалась.

11 мая около часа ночи во время короткого ужина, ко мне подошли В.А. Хапаев и ведущий атомщик Советского Союза академик В.А. Легасов с просьбой срочно отпечатать совершенно секретный документ на имя Генерального секретаря ЦК КПСС по катастрофе на Чернобыльской станции с изложением истинных масштабов, принимаемых и предлагаемых мер. Обсудив с академиком некоторые детали, через руководство местного отдела КГБ вызвали машинистку, к пяти часам утра документ был отпечатан и нарочным самолетом немедленно отправлен в Москву.

Как участник событий могу со всей ответственностью утверждать:

*В.А. Легасов,
академик АН СССР*

самая важная информация, получаемая в процессе напряженной деятельности Правительственной комиссии СССР, руководства Украины, ученых, министерств и ведомств, немедленно докладывалась высшему руководству Советского Союза. Но прошло уже две с половиной недели, а страна, ее народ, весь мир еще ни слова не услышали от М.С. Горбачева. Не было ни оценки случившегося, ни рекомендаций о том, как вести себя населению, попавшему в зону радиоактивного поражения. Даже в первом своем выступлении через 20 (!) дней после катастрофы Генеральный секретарь ЦК КПСС не сказал всей правды о масштабах бедствия. Хотя уже был знаком с детальным и откровенным докладом академика В.А. Легасова. Такое замалчивание я считаю преступлением перед советским народом - ведь сокрытие подлинной информации и непринятие в полном объеме надлежащих мер нанесло колоссальный урон стране и ее гражданам.

На фоне героизма тысяч советских людей, которые, образно говоря, «с вилами» шли на тушение пылающего реактора, очищали здания и крыши, территорию вокруг 4-го блока, от радиоактивных осколков с фоном от сотни до 1 000 рентген, у меня вызывает недоумение и гнев поведение директора ЧАЭС

*В.П. Брюханов,
директор ЧАЭС
с апреля 1970
по июль 1986 гг.*

В.П. Брюханова. Были разные публикации о нем, в том числе он сам лил «крокодиловы слезы», заявляя о необоснованности клеветы в его адрес. Но правда состоит в том, что он, безусловно, с первых минут катастрофы понимал, что произошло и какая жуткая угроза нависла над Припятью.

И какие бы указания не сеять панику не шли сверху (а ее, действительно, нельзя было допустить), В.П. Брюханов обязан был объявить всем жителям об угрозе всем жителям об угрозе радиационного поражения. Найти такие слова, которые помогли бы людям наиболее разумно себя вести, успокоить их, объявив, что,

по мере внесения ясности в случившееся, информация будет доводиться через городскую радиотрансляционную сеть. Ничего подобного В.П. Брюханов не сделал. И наутро, через 7-8 часов после взрыва, работали детские ясли, садики, а молодожены праздновали свадьбы.

Радиационный фон в городе превышал естественный в тысячи раз, но в ту роковую субботу никаких положенных для подобной ситуации мероприятий не проводилось. Хотя без крайней нужды даже взрослым не рекомендовалось выходить на открытый воздух, а форточки, окна и двери следовало держать закрытыми. И только 27 апреля, в воскресенье, в Припять подали 1 000 автобусов, и 50 000-ый город атомщиков опустел на веки вечные.

Обстановка в городе и близлежащих районах напоминала прифронтовую. В течение 1-2 часов людям пришлось бросить все нажитое, оставить десятилетиями создаваемый домашний уют и бежать в неизвестность, спасаясь от убийственного облучения.

Эта экстремальная ситуация требовала от руководителей разного ранга действовать максимально эффективно, работать с огромным напряжением. И благодаря их работе удалось спасти жизнь и здоровье многих людей. В то же время я убежден, что при всей сложности в организации срочным порядком очень большого количества людей, особенно военнослужащих, для ликвидации последствий катастрофы, руководству страны и Министерства обороны СССР не следовало отправлять в радиационный ад 18-19-летних солдат срочной службы. Ведь у этих молодых граждан страны была впереди вся жизнь, включая создание семей. Им предстояло дать государству потомство. А каким будет это потомство от отцов, получивших немалые дозы радиации, до конца неизвестно и сегодня, 22 года спустя. Это будет ясно только через 2-3 поколения. Конечно, требовались организованные люди немедленно, и надо было действовать как в первые часы войны. В Чернобыле, повторюсь, и была война, хотя пушки и не стреляли.

И тем не менее, следовало по законам военного времени призвать на службу людей предельно старших возрастов из запаса, у которых уже были дети. Такое решение и соответствующий указ должен был принять М.С. Горбачев. Но он, повторюсь, по главнейшему в те дни вопросу молчал, продолжая демагогию по поводу своей перестройки. И хотя в дальнейшем, но с большим опозданием, юных солдатиков действительной службы

сменили «дядьки» из запаса, потерянное здоровье нации не вернешь.

Наверное, я не открою большой тайны, утверждая, что атомщики, вооруженные силы, пожарные, службы МВД и ведомств (да и вся страна) не были готовы к действиям в ситуации типа Чернобыльской. Не было даже спецодежды для защиты ликвидаторов. Могу привести в пример себя, членов Правительственной комиссии, других руководителей и сотрудников КГБ. У нас были только лепестки-«намордники» из марли, которые прикрывали рот и нос, чтобы предотвратить попадание в организм радиационной пыли. ...Не было специальных роботов-автоматов, техники, которая могла бы без присутствия людей выполнять различные работы в зоне запределной радиации, в частности, очищать помещение 3-го и 4-го блоков и прилегающую территорию от радиоактивной пыли и завалов.

Но такая техника могла быть (и, как мы теперь знаем, была!) в высокоразвитых странах. И тут мы подходим к еще одному малоизвестному факту, связанному с ликвидацией последствий катастрофы на ЧАЭС - участия в этом процессе Первого управления КГБ, то есть внешней разведки. Мой близкий товарищ, заместитель резидента в одной из стран (конкретно назвать ее не имею права и сегодня, могу лишь сказать, что она входила в число держав атомной «шестерки» - США, Великобритания, Франция, Италия, Германия, Япония), рассказал мне, что зарубежные резидентуры КГБ СССР получили задания в срочном порядке добывать информацию по атомным авариям: документацию, чертежи и образцы техники, в том числе специальных роботов. И все это в интересах ускорения аварийных работ на ЧАЭС, а главное - защиты ликвидаторов от интенсивного облучения. При этом разведчики получили указания при надобности идти на риск, вплоть до расшифровки, что всегда было строжайше запрещено. Это было просто беспрецедентно!

Многие резидентуры с честью выполнили задания по оказанию помощи коллективу ликвидаторов. А мой друг при выполнении задания попал в поле зрения контрразведки страны пребывания. Даже при наличии дипломатического прикрытия, ему с большим трудом удалось вырваться из-под «колпака» спецслужб. По дороге в аэропорт его машину протаранил автомобиль контрразведки.

Многие руководители партийно-советского аппарата, министерств и ведомств Украины владели информацией о радиационной обстановке в Киеве. У нас тоже были семьи, дети, которым необходимо было немедленно покинуть город и область, но мы не могли себе этого позволить, чтобы не поднимать паники и не способствовать неконтролируемому массовому бегству киевлян. Ведь наши семьи были на виду. Поэтому, владея всей информацией буквально с первых часов после аварии, зная о многих последствиях, только 4 мая отправил свою трехлетнюю внучку к близким друзьям в Луганскую область, а сам в этот же день отправился в Чернобыль. Хочу отметить, что я приехал в Чернобыль в самое опасное для здоровья время не по приказу, а вопреки воле председателя КГБ Украины. Иначе я поступить не мог - ведь к тому времени там находилось уже немало моих подчиненных. Сделать это мне удалось только благодаря вмешательству члена коллегии КГБ СССР Федора Алексеевича Щербака. Я рассказываю это не для того, чтобы выставить себя героем. Это просто пример того, как тогда поступали все руководители и оперативные сотрудники КГБ - мужественно и честно.

Нездоля А.И.,
генерал-майор КГБ-СБУ,
член Союза журналистов Украины
г. Киев, Украина

КГБ в Чернобыльской катастрофе*

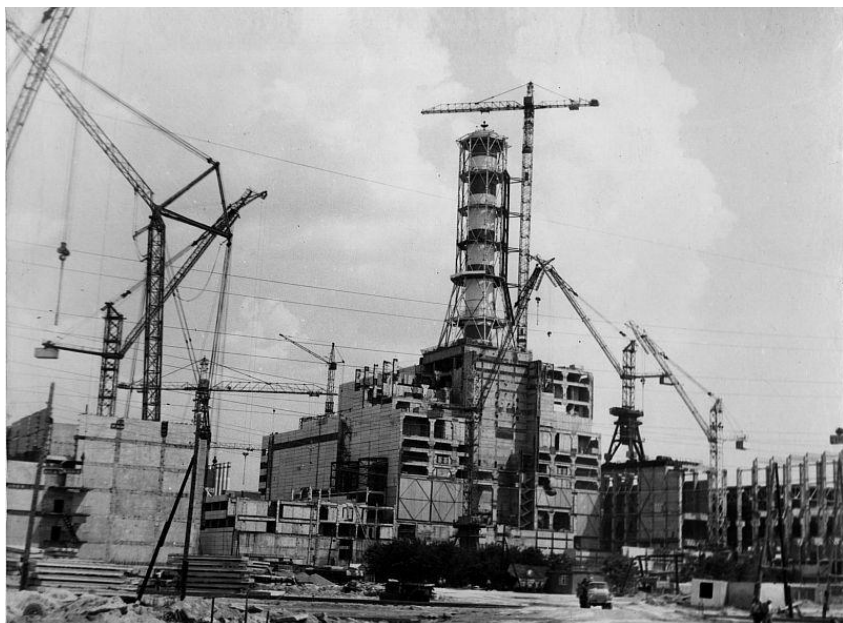
...Как известно научным специалистам и чекистам с высшим инженерным образованием, главные причины всегда проистекают от предшествующих тревожных технических сбоев. А такие сбои на ЧАЭС еще с 1979 года служили предупредительными сигналами о грядущем взрыве.

Из недавно рассекреченных документов КГБ по ЧАЭС общественность узнала, что еще председатель КГБ В.В. Федорчук в январе 1979 года предупреждал первого секретаря ЦК КПУ В.В. Щербицкого о неполадках на 1-м энергоблоке ЧАЭС и требовал создания комиссии «для проверки и разработки предложений». В.В. Щербицкий тогда оперативно отреагировал, но комиссия не успела вовремя принять меры.

18 февраля 1979 года в 23 часа 40 минут отключились главные циркуляционные насосы, подающие воду для охлаждения реакторов. Крупной аварии не произошло благодаря тому, что автоматическая защита вовремя аварийно отключила 1-й энергоблок. Виновниками назвали сотрудников Ленинградского проектного института, заложивших в техдокументацию несовершенное дренажное устройство.

Подвели и югославские фирмы-поставщики «Энергоинвест» и «Джура Джурович», сделавшие для ЧАЭС некачественное сварное оборудование, которое пропустил к работе Киевский филиал института «Энергомонтажпроект».

* Публикуется в сокращении по изданию: Спецслужбы и власть Украины. – Донецк : Каштан, 2011. - С. 660-672.

*Строительство ЧАЭС
Фото: www.pripyat.com*

И в последующие годы при строительстве ЧАЭС были строительно-технологические недостатки. Как отмечал в воспоминаниях зампред КГБ УССР генерал-майор Ю.В. Петров, только в 1983-1985 годах вследствие некачественного выполнения работ и нарушений трудовой дисциплины, правил противопожарной и радиационной безопасности на ЧАЭС произошло 5 аварий и 63 отказа основного оборудования. А высшее руководство в Москве называло тревожные докладные контрразведчиков Украины «паникерством и дезинформацией». Получается, что с 1979 года из-за благодушия ЦК КПСС и некомпетентности соответствующих министерств Совмина СССР чернобыльцы и вся Украина жили на «ядерном вулкане», который все же пробудился. При стольких технологических нарушениях иначе и быть не могло!

...По данным архивов КГБ, с первых часов катастрофы ее пытались ослабить 1 500 сотрудников КГБ, каждый выполняя в зоне риска свои служебные обязанности. До сих пор неизвестно, сколько из них погибло, попав под смертоносное облучение. Впрочем, есть справка Следственной комиссии Верховного

Совета СССР, которая в декабре 1990 года озвучила данные о трагедии: «25 апреля 1990 года Верховный Совет СССР официально признал, что предыдущая информация о масштабах катастрофы есть результат лжи и неправильной оценки масштабов аварии. Сообщалось, что в период аварии погиб 31 человек, в 1990 году от последствий катастрофы - 70 человек, к 1991 году Чернобыль стоил жизни 12 000 граждан СССР, в основном - военнослужащих. Советские органы представили в МАГАТЭ (Международное агенство атомной энергетики) ложные сведения о выбросе в атмосферу 3% радиоактивных веществ, в то время как реальный выброс составил 60-80%».

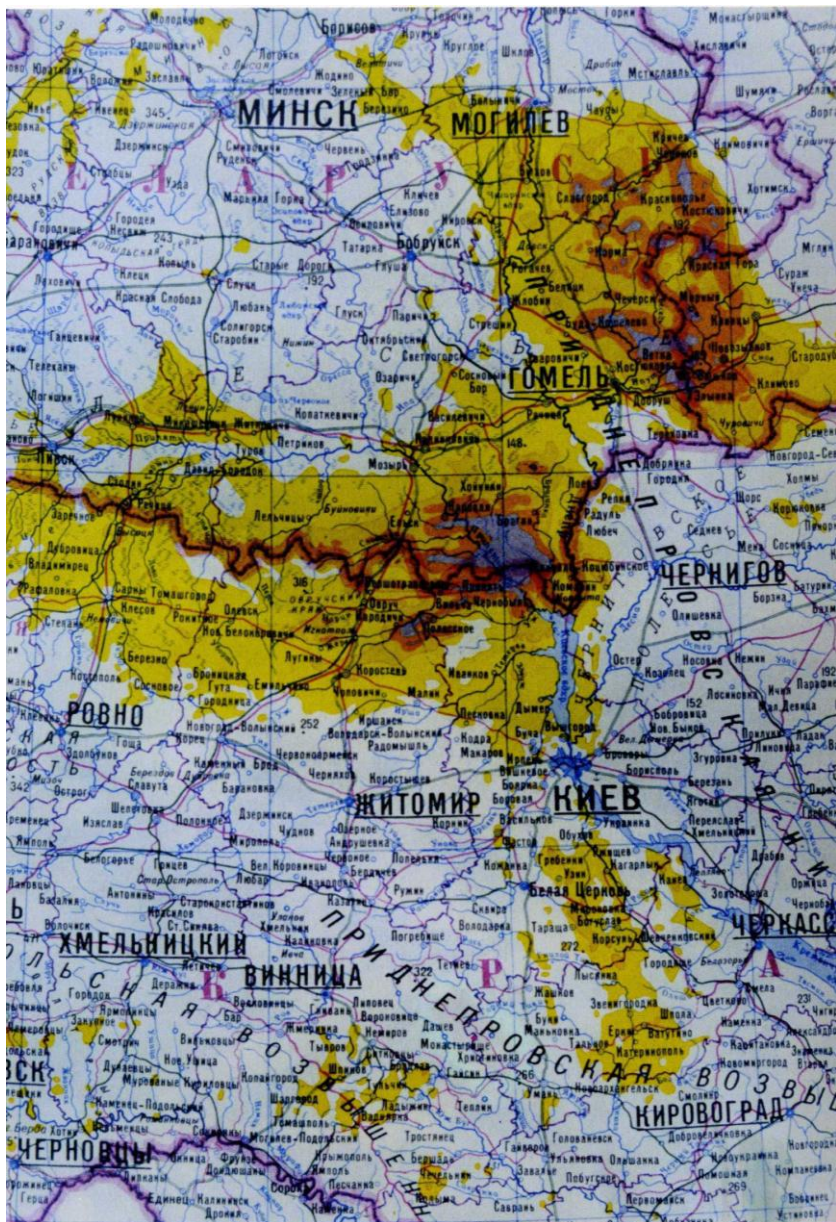
Это признание, сенсационное для коммунистической власти, было сделано, когда эйфория депутатской демократии вышла из-под контроля М.С. Горбачева и консервативных членов Политбюро ЦК КПСС, ранее скрывавших истину от народа и мировой общественности. После развала СССР из рассекреченных архивов ЦК КПСС стало известно, что руководивший ликвидацией последствий аварии на ЧАЭС академик-атомщик В.А. Легасов получил от политбюро устное указание: «Быстрее кончайте там со своей аварией возиться, у нас тут Запад шумит, что негативно отразится на внешней политике СССР».

Верх политического цинизма - в такой пренебрежительной форме отзываться о действиях тысяч людей, которые с риском для жизни пытались уменьшить воздействие атомного заражения для Украины и Европы. Это также и плевок в адрес спецслужб, неукоснительно выполнявших приказ верховной власти на ЧАЭС.

Во вторую годовщину трагедии, 26 апреля 1988 года, академик В.А. Легасов, видно, не смог вынести мук совести от вины за количество жертв аварии, за вынужденное унижение под окриками правителей и повесился в своей московской квартире.

Внутренняя драма В.А. Легасова вполне понятна, так как, по свидетельству его ближайших научных соратников, он тоже безрезультатно докладывал правительству М.С. Горбачева истинные факты о причинах аварии.

...Как установлено учеными, смертельный выброс реактора ЧАЭС накрыл территорию в радиусе 160-180 километров, ударив не только по Киеву и Чернигову, но и по другим городам Украины, России и Белоруссии.

Карта зон заражения Чернобыльской АЭС
Фото: www.pripyat.com

...Во время работы над главой о Чернобыльской трагедии, произошла еще одна - в Японии. И тоже, как в Украине, 3 недели мир до конца не знал о многих деталях трагедии на АЭС. В это время, просматривая свои архивы, я наткнулся на книгу известного писателя и общественного деятеля Юрия Власова «Временщики», где он в одной из глав описывает события в Чернобыле. Мне показались интересными его рассуждения и, думается, читателю тоже.

Материал этот базируется на очерке инженера-атомщика Григория Медведева («Новый мир», 1989 г., № 6): «... 10 лет ЧАЭС безаварийно выдавала энергию. Все рассуждения о недостатках реакторов РБМК - это попытки увести общественное мнение в сторону от истины. Да, реактор - не идеальной конструкции, но в нем были предусмотрены более пяти систем аварийной защиты! При нормальной эксплуатации эти системы защиты не допускали выхода реактора из-под контроля.

Любую конструкцию можно разрушить, если посадить не специалиста нужного класса. Посадите в кабину самолета бакалейщика - и он разнесет его вдребезги.

В очерке Г. Медведева четко прослеживается штат не только эксплуатационников, занятых у пульта, но и всей цепи ответственных лиц - вплоть до заместителя премьера Б.Е. Щербины. И оказывается, грамотного специалиста-атомщика в системе Атомэнерго надо было искать днем с прожектором!

Б.Е. Щербина - не атомщик, а инженер по газодобыче.

А.Н. Семенов - строитель гидростанций.

Г.А. Веретенников (ответственный за эксплуатацию атомных станций) - работник Госплана, никогда не соприкасался с эксплуатацией АЭС.

В.В. Кулов - председатель Госатомиздата, не усмотрел в так называемой «Программе испытаний», составленной Н.М. Фоминым и утвержденной В.П. Брюхановым, программы ввода реактора в режим самовзрыва.

А.Н. Макухин - заместитель министра по эксплуатации АЭС - теплотехник.

А.И. Майорец - министр энергетики и электрификации ранее УССР, затем СССР, в атомных вопросах весьма не компетентен, ликвидировал главк, ведавший исследовательскими вопросами по АЭС, чем резко снизил контроль за работой станции и увеличил риск крупной аварии.

Кто же был поставлен на должность начальника ЧАЭС?

В.П. Брюханов - инженер-теплотехник(!), на реактор смотрел, как на паровой котел. В.П. Брюханов нашел себе главного инженера - Н.М. Фомина, инженера по электрогенераторам, в реакторах разбирался так же, как и его шеф В.П. Брюханов.

Ввиду престижности атомной промышленности остальной рабочий штат комплектовался преимущественно по принципу «свой»...

Что же стряслось на ЧАЭС?

В чьей-то голове «знатоков» команды вот такого подбора родилась мысль подзаработать на крупной рационализации: кроме трех независимых друг от друга систем питания внедрить четвертую - питание в случае отказа всех предыдущих от своего генератора, работающего в режиме «выбега» (т.е. вращения ротора по инерции).

Двенадцать АЭС, которым предлагали сие внедрение, отказались, мотивируя это неподвиженностью последствий. Чернобыльские знатоки «тульского самовара» решили отличиться и провести чистые испытания, т.е. с отключением электропитания автоматики, что запрещалось абсолютно всеми инструкциями!

«Программу испытаний» составил Н.М. Фомин. Утвердил В.П. Брюханов, который и отослал ее на рассмотрение «в верха». Минул месяц, третий - ни ответа, ни привета. И хотя проводить какие-либо опыты без утверждения программы рядом вышестоящих организаций категорически запрещено, а в данном случае вообще преступно, В.П. Брюханов и Н.М. Фомин дали «добро», хотя в их программе 90% действий было из преступно-недопустимых.

На странице девятнадцатой Григорий Медведев пишет: «Тут необходимо добавить еще одну деталь, о которой не было речи ни в одном из технических отчетов о происшествии. Вот эта деталь: режим с выбегом ротора генератора при выведенной практически из работы аварийной защите планировался заранее и не только был отражен в программе испытаний, но и подготовлен технически. За две недели до эксперимента на панели блочного щита управления 4-го блока была врезана кнопка М.П.А. (максимальной проектной аварии), сигнал которой завели лишь во второстепенные (вторичные) электроцепи». То есть сигнал этой кнопки был чисто имитационный!

И далее: «При срабатывании аварийной защиты (АЗ) все 211 поглощающих стержней падают вниз, врубается охлаждающая вода, включаются аварийные насосы подачи воды из баков

чистого конденсата, подающие воду из бассейна... в реактор». То есть, это значит, что средств защиты более чем достаточно, если они сработают в нужный момент.

Все данные защиты и надлежало завести на кнопку М.П.К., но они были выведены из работы по незнанию работы атомно реактора. Реактор оказался лишен предусмотренных проектом всех средств защиты.

Кому-то нужен был этот бессмысленно-опасный, простой головоломный эксперимент, а уровень персонала не соответствовал пресечению преступных намерений, осуществляемых под видом опыта.

Атомная станция была подставлена под заведомо преступный опыт, обречена на страшный, всеуничтожающий взрыв. Концы найти невозможно, но преступление было задумано, и вся структура обслуживания станции, вся цепочка руководителей до самого верха по своему уровню соответствовали задуманному преступлению.

На странице 22-й подробно указаны все вопиющие факты «опыта» (разве это опыт - это тщательно спланированная диверсия), один из которых - проведение «опыта» при работающем реакторе носил заведомо катастрофический характер, и результат мог быть только один: взрыв.

Уверен: пусть Брюханов и Фомин не атомщики, пусть некомпетентны, но не по этим причинам они отважились на преступление! Вот доказательства: не подключена кнопка М.П.К., не утверждена программа, в которой уже был заложен взрыв котла, последующие «отступления» от правил эксплуатации - реактор, поставленный на «охлаждение», никто уже не имел права снова выводить на эксплуатационную мощность (а тогда по просьбе какого-то диспетчера это было сделано совершенно спокойно) и, наконец, недопустимое ни при каких опытах обесточивание автоматики управления стержнями и т.д.

Медведев отлично описал, что творили с реактором. Такого произвола не потерпел бы не только реактор, но и простой паровой котел.

У меня не вызывает сомнений: команда на проведения опыта «с выбегом» была дана В.П. Брюханову или Н.М. Фомину. Дана или по телефону в виде согласия, а возможно, и лично. Но кем? Кто стоит за этим заведомо преступным актом?

Вы думаете, я преувеличиваю или меня мучает подозрительность чекистов 30-х годов? Вдумайтесь только в

содержание одного пункта, утвержденной Н.М. Фоминым программы: «Провести испытание с отключенными защитами реактора».

Только представьте хоть на миг, что это такое! Кем надо быть, выезжая на автомашине из гаража на шоссе Москвы, заранее разъединив тяги управления передними колесами автомобиля?! Подобные манипуляции с реактором мог позволить себе или самоубийца (таковых из причастных к взрыву не оказалось), или убийца...

Усилиями и настойчивостью украинских, российских ученых, руководства КГБ Украины, непосредственно занимавшихся ликвидацией последствий аварии на ЧАЭС, преступная медлительность госруководства СССР была сломлена. Только с конца 1986 года начали приниматься конкретные масштабные спасательные меры. Но для тысяч граждан помощь пришла с большим опозданием. По независимым данным экспертов, опубликованным в 2008 году, от Чернобыльского взрыва пострадали 985 000 человек! Количество умерших до сих пор не известно. Честь и слава за самоотверженность 600 000 граждан СССР, ведшим спасательные работы на ЧАЭС и в прилегающей 30-километровой зоне. Из зараженных территорий с большим опозданием было эвакуировано 115 000 жителей.

В том, что последствия трагедии значительно локализованы, сокращены огромным напряжением человеческих сил, великая заслуга военнослужащих и сотрудников КГБ Украины. В память об этом подвиге на мемориальной доске в Центре профессионально-патриотического воспитания чекистов СБУ выбита надпись: «С первых часов Чернобыльской катастрофы непосредственное участие в расследовании причин аварии и мероприятиях по контрразведывательному обеспечению ликвидации ее последствий приняли свыше 1 500 сотрудников органов Госбезопасности Украины, чем совершили подвиг, равный фронтовому».

И это сказано без всякого преувеличения.

Торон С.О.,
*биолог, краевед,
Член союза «Гражданский дозор»
г. Никополь, Украина*

Опаленные Чернобылем

26 апреля 1986 года в 1 час 23 минуты произошла трагедия на четвертом энергоблоке Чернобыльской АЭС. В ту страшную ночь, когда жители бывшего Советского Союза мирно спали, еще ничего не ведая о случившемся, в бой с вышедшим из под контроля «мирным» атомом вступили первые отважные бойцы. Не ведая страха навстречу убийственной радиации устремились поднятые по тревоге пожарные. Не щадя своих жизней, они стали первыми, кто встал на пути чудовищного монстра. Многие тогда еще не знали, что в эти невероятно тяжелые часы и минуты им придется шагнуть в бессмертие.

Между тем, стремительно растущее радиоактивное облако накрывало все большую территорию, неся угрозу всему живому. Авария на Чернобыльской АЭС приобретала масштабы всепланетной катастрофы.

Вслед за пожарными на битву с неведомым злом были мобилизованы люди самых разных профессий: водители различных автотранспортных предприятий, специалисты-атомщики, монтажники, строители, сварщики, милиционеры, врачи, повара и многие другие. Каждый из них, нещадя своих сил и здоровья, внес посильный вклад в одержанную над зловещим атомным монстром победу.

Особенно нелегкие испытания выпали на долю пожарных СВПЧ-28 г. Никополья, которые прибыли в опаснейшую для жизни зараженную зону одними из первых.

25 июня 1986 года никопольская пожарная часть откомандировала 25 первых пожарных для ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. А всего в этом аду

побывало 36 пожарных из нашего города. Заместитель начальника Никопольской государственной пожарной части № 28 Вадим Макадзеба был там в первую же после взрыва ночь, получив дозу облучения 32 рентгена. Многие из этих бесстрашных людей уже ушли из жизни. Вечная им память!

Первые никопольские пожарные, принимавшие участие в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС. Июнь-июль, 1986 г.

Заместитель начальника пожарной части г. Никополя Анатолий Мазур был в числе первых двадцати пяти бойцов-ликвидаторов. Вот как он вспоминает те страшные дни: «С первого мая 1986 года нам было приказано никуда не отлучаться и быть готовым в любой момент к выезду в Чернобыль. Проводились занятия, на которых нам пытались объяснить правила поведения в зараженной зоне. Но, как потом выяснилось, занятия эти были на уровне букваря. К такому событию тогда никто не был готов - ни сами сотрудники атомной станции, ни приехавшие туда многочисленные ученые и советники.

Отправляясь в Чернобыль никто из нас не представлял себе тот объем работ, который придется выполнить. Уже при подъезде к городу чувствовалась атмосфера тревоги и неизвестности. Дорогу буквально заполнили колонны автомобилей, следовавших в Чернобыль с техникой, оборудованием, людьми. Обратно возвращались пустые колонны автомобилей.

Мы занимались противопожарным патрулированием, откачкой воды, тушением пожаров в «рыжем» лесу («рыжим» его назвали из-за толстого слоя радиоактивной пыли, осевшей на деревьях сразу после взрыва), заступали на дежурство в машинном зале четвертого энергоблока ЧАЭС. Мы также проводили дезактивацию техники, которая применялась при ликвидации последствий аварии в первые дни после взрыва. Был получен приказ «очистить» ее от радиации.

*Анатолий Мазур
вспоминает о проведенных в Чернобыле днях. 2014 г.*

Только со временем стало понятно, что металл, который набрал определенную дозу радиации, уже практически невозможно дезактивировать. Но мы выполняли этот нелепый приказ, получая большие дозы облучения. По негласному указанию больше 25 рентген участникам ликвидации последствий аварии не определяли. Какие бы дозы человек не получал, в документах неизменно фиксировалась значительно меньшая доза.

Мы своими глазами видели тот хаос, который там царил: не было защитных средств, приборов дозиметрического контроля.

Одной из наших задач являлась охрана пионерского лагеря «Сказочный», где находились все главные специалисты ЧАЭС, а также центральный склад станции. Боевое дежурство мы несли беспрерывно днем и ночью. Жить приходилось в простых палатках. И это всего лишь в двадцати-то километрах от взорвавшегося реактора и практически без каких-либо защитных средств! Единственным средством защиты, которое мы получили при прибытии в радиоактивную зону, были «лепестки» (средство защиты дыхательных путей). Надо сказать, что защитой они были ненадежной. На этих «лепесточках» образовывался желтый налет, что свидетельствовало о том, что полураспад йода еще не произошел. Но нам приходилось всем этим дышать!

Характерен пример, иллюстрирующий наши познания о радиации. В машинном зале атомной станции все оконные проемы были заделаны свинцовыми пластинами. В одном месте эти пластины были неплотно подогнаны, в результате чего образовался зазор шириной в несколько миллиметров. Один из работавших людей находился как раз напротив этой щели. Ему сказали, чтобы отошел подальше - радиация. И что он при этом сделал? Взял кусок тряпки и закрыл эту щель! Таковы были познания людей, работавших в самых опасных местах.

Наш отряд был первым и последним, который пробыл в 30-километровой зоне месяц, а не 15 дней, как все остальные. Дозы облучения просто подгонялись под личную карточку учета и, естественно, занижались в 5-10 раз. Уже через несколько лет все ликвидаторы имели целый букет болезней. Заметьте, речь идет, отнюдь, не о пенсионерах, а о молодых парнях, которым в ту пору было всего лишь по тридцать-сорок лет. До поездки в Чернобыль все они имели железное здоровье.

После возвращения домой - беглая медкомиссия, и на этом внимание к чернобыльцам закончилось.

Хорошо, что мы работаем в системе МВД - есть своя поликлиника, и там можно подлечиться без проблем. Нормально относятся к нам и в городском диагностическом центре. Но как часто бывает, нужных именно сейчас лекарств зачастую не находится. Для нуждающихся в жилье ликвидаторов этот вопрос в городе не решается.

Анатолий Мазур

В 1988-1989 годах нас усиленно обследовали. Никаких данных о состоянии нашего здоровья мы так и не увидели, никаких рекомендаций относительно лечения или, вообще, поведения не получили. Не говоря уже о реабилитации, которая остро необходимая любому человеку, пережившему столь тяжелое испытание. До сих пор не понятно, куда девались результаты наших обследований! Если бы тогда были даны хоть какие-то рекомендации, возможно, наши ребята - Володя Сергеев, Володя Пичугин, Леонид

Ганжа и другие подлечились бы и могли бы еще трудиться, а Александр Кислый и Александр Северин, сорока пяти и тридцати семи лет от роду, остались бы в живых...

Хотелось бы, чтобы местная власть помнила о нас не по годовщинам катастрофы, а ежедневно, чтобы выделялось хоть чуточку больше средств на медикаменты.

Желаю всем чернобыльцам здоровья, а депутатам горсовета помнить о ликвидаторах, проявлять заботу. Ведь она, эта забота, имела бы и воспитательное значение. Подростающее поколение, видя, как относятся к людям, не щадившим ни здоровья, ни жизни ради спасения других, ощущало бы чувство гордости, и само исподволь готовилось бы к подвигу, случись что-то непредвиденное и требующее героизма. А так... Захочется ли ему рисковать, не дай Бог что-то подобное случится? Теперешнему поколению пожарных есть чем гордиться. Мы, ветераны Чернобыля, верим, что они будут достойными подвига своих старших товарищей».

А вот какими запомнились страшные дни пребывания в зоне отчуждения Чернобыльской АЭС бывшему начальнику

Никопольского РО ГУ МВД Украины в Днепропетровской области Владимиру Волкову: «Уже прошло почти 30 лет с того страшного дня, который разделил мою жизнь «до» и «после» Чернобыля. За эти годы я успел дослужиться до ветерана пожарной охраны, получить звание полковника, не получая государственного финансирования, построить пожарное депо, караульное помещение, котельную, приобрести 4 оперативных и 1 боевой автомобили (пожарная часть для многих моих коллег - и мама, и папа, и семья), прожить-проболеть 10 лет на пенсии. За это время многие мои товарищи ушли из жизни.

Владимир Волков

24 июня 1986 года нас 25 человек из Никополя (СВПЧ-28), 15 человек из Марганца (СВПЧ-33) направили в составе сводного отряда гражданской обороны УПО УВД в Днепропетровской области (202 человека, начальником был полковник внутренней службы Владимир Лысюк) на ликвидацию последствий аварии и для обеспечения пожарной безопасности в зону Чернобыльской АЭС. Сводный отряд состоял из группы непосредственного реагирования на чрезвычайные ситуации, группы профилактики, группы дозиметрического контроля, группы обеспечения, в которую входили я и Леонид Шмаин (сейчас он проживает в Израиле).

По прибытии в Чернобыль нас разместили в помещении школы, где уже проживали сотрудники ГОВД, водители КАМАЗов, строители и другие ликвидаторы. Мы были первым подразделением пожарной охраны, сотрудники которого проживали в Чернобыле. До этого пожарные жили в Иваново, а на дежурство их возили в Чернобыль. Мы были первыми, кто находился в зоне отчуждения более 30 суток, до нас все сводные отряды находились там не более 24 часов.

В нашем сводном отряде были созданы 2 пожарные части. Часть № 1 (2 отделения) возглавлял капитан внутренней службы Николай Присветлый (начальник пожарной части г. Днепродзержинска). Выезжали только на тушение пожаров на

Чернобыльской АЭС. За время моих дежурств личный состав пожарной части № 1 по тревоге не выезжал.

Часть № 2 возглавлял капитан внутренней службы Леонид Ганжа. В состав пожарной части № 2 входили пожарные городов Никополя и Марганца. Мы занимались тушением пожаров в зоне Чернобыльской АЭС, тушением горящего торфа, занимались дезактивацией зданий и сооружений. Нас удивляло большое количество пожаров - горели дома, квартиры, магазины, рестораны... С чем это было связано, объяснить до сих пор не могу.

Личный состав нашей части первоначально разместили в палатке, а после того, как я провел дозиметрический контроль прибором ДП-5Б (прибор показал 0,5 Ренген/час) и доложил об этом начальнику группы дозиметрического контроля майору внутренней службы Я.И. Навроцкому, было принято решение разместить нас в помещении службы ГДЗС (газодымозащитной службы), которое мы впоследствии и обжили.

Некоторые наши коллеги: Анатолий Мазур, Сергей Костырной, Игорь Заваевский, Валерий Дилинковский были направлены на обеспечение пожарной безопасности пионерского лагеря «Сказочный», где проживали специалисты атомной промышленности, принимавшие участие в ликвидации последствий аварии. Юрий Литвинов и Юрий Бабенко были направлены в техотряд, где занимались ремонтом пожарной техники. Остальные никопольчане и марганчане проходили службу в пожарной части № 2, где занимались тушением пожаров, дезактивацией, ликвидацией всевозможных аварий, благоустройством территории пожарной части и т.д.

Я дежурил в первом карауле, начальником которого был Александр Кислый. В отделении со мной проходили службу Сергей Коробов, Владимир Антонюк и Владимир Рябов.

28 июня я с Игорем Завьяловым, Володей Пичугиным и другими был направлен в город Иваново, где находилось наше имущество, а до этого проживал личный состав сводных отрядов других областей. Здесь мы занялись охраной оставленного имущества и обеспечивали питанием оставшихся коллег в Чернобыле (завтрак, обед, ужин).

15 июля я вернулся в Чернобыль и продолжал дежурство в своем карауле. Очень много сил занимало тушение торфа. Торф и сам по себе сложно тушить, а тут плюс летняя жара, плюс радиация - нам было очень тяжело. Не могу понять, зачем его надо

было тушить 20 суток и тратить столько сил, если местность все равно была заражена. Очень жалко было солдат срочной службы, (нас несколько раз после пожаров возвращали «мыться»). Я несколько раз замерял дозу радиации, она достигала до 0,5 Ренген/час, а ребятам там приходилось работать весь световой день.

Еще мне запомнилось, что в Чернобыле совершенно не было птиц: видел только голубей, которые не летали. Коты там были с облезлыми лапами. Удивляло также количество грибов в лесу и количество фруктов на деревьях - урожаи были невиданные.

18 июля меня вызвал начальник сводного отряда Владимир Лысюк и сказал, что на меня пришел вызов для сдачи государственных экзаменов в Харьковском пожарно-техническом училище, что жизнь продолжается, что мне надо ехать, а здесь могут справиться и без тебя. В это время у нас с проверкой госпожарнадзора УССР находился полковник внутренней службы Грипас, который согласился подвезти меня до Киева.

Я сейчас не могу описать всю мощь и силу нашего государства, которое поднялось на борьбу со случившейся бедой. Я не нахожу нужных слов для этого. После Чернобыля я уже не видел больше такой самоотверженности, ответственности за порученный участок работы. Приказы не обсуждались, не оспаривались, а выполнялись качественно и в срок. Если кто-то не успевал что-то выполнить, то ему на помощь всегда приходили товарищи.

Хочу вспомнить своего товарища Евгения Михайловского, который был руководителем надзорно-профилактической службы. Ребята (42 человека) под его руководством ежедневно выходили на станцию для предупреждения пожаров. За период нашего пребывания их допущено не было. Евгений знал наизусть все требования СНиПов, касающиеся пожарной безопасности. Через 10 лет после Чернобыля он умер в кабинете за своим рабочим столом.

Как не вспомнить нашего начальника управления Алексея Ерофеева, который спустя 8 лет после Чернобыля также умер в своем рабочем кабинете. В то время были руководители, которые не только добросовестно выполняли свои функциональные обязанности, но и думали о жизни, здоровье и быте своих подчиненных. Поэтому, наверное, они быстро и «сгорали». Мне кажется, что сейчас таких руководителей уже нет.

Первым никопольчанином-пожарным, который принял участие в битве с атомной стихией 26 апреля 1986 года в 4:30 утра, был мой друг - Вадим Макадзеба. Он сейчас живет и работает в Черкассах. В то время Вадим находился в Киеве на переподготовке. Ночью их подняли по тревоге и в 4:30 они уже были в районе станции...».

Хочется отметить, что ни Владимир Волков, ни его коллеги не считают, что находясь в Чернобыле они совершили что-то героическое. Все считают, что они просто добросовестно выполняли свою работу.

Сегодня в СВПЧ-28 г. Никополя памяти отважных бойцов посвящен стенд. На нем размещены уникальные фотографии, запечатлевшие героев-пожарных в первые месяцы ликвидации последствий аварии на ЧАЭС, приказы и документы того времени.

Пожарные СВПЧ-28 г. Никополя помнят о своих героях. 2015 р.

На этом стенде можно также увидеть портреты людей, вставших в далеком 1986 году на битву с всеуничтожающей радиацией. На некоторых портретах уже находятся траурные ленты. Они означают, что человек ушел из жизни, а вместе с ним навеки погас целый мир. Остались неосуществленные мечты, нереализованные планы и, что всегда особенно горько и печально,

так и не высказанные мысли. О том, что запечатлелось в памяти, накопилось, накалилось и наболело в душе. Всех этих людей много лет назад навсегда связала Чернобыльская трагедия и страницы жизни, связанные с ликвидацией ее ужасных последствий. Увы, многие из этих страниц неподдельного народного подвига так и останутся неизвестными грядущим поколениям. Даже сложно представить, какими фактами и подробностями смогли бы дополнить ушедшие из жизни герои-ликвидаторы книгу, которую вы сейчас держите в руках. По данной причине воспоминания живых участников тех событий, таких, как Анатолий Мазур, для нас особенно важны и неоценимы. И во сто крат ценнее они станут полвека спустя...

Среди участников ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС были и водители различных никопольских строительных трестов и автотранспортных предприятий. Вырванные из привычной жизни, разлученные с женами и детьми, они исполняли свой гражданский долг в зараженной зоне. Каждому из них за трудовую жизнь довелось проехать по большим и малым дорогам не одну сотню, а то и тысячу километров, но дорогу, которая вела к реактору, они запомнили навсегда.

Вот какой «след» оставил Чернобыль в памяти водителя Виктора Семенченко: «До аварии на Чернобыльской АЭС я с 1978 года работал в никопольском автотранспортном предприятии АТП-11268 водителем грузовика. Участвовал в общественной работе предприятия. Был стажером, бригадиром, парторгом автоколонны. 4 февраля 1987 года приказом № 22 был направлен на работы, связанные с ликвидацией последствий аварии на ЧАЭС вместе со своим напарником Владимиром Андромоновым. После прибытия в зону отчуждения нас поселили в частном выселенном доме с печным отоплением. Он находился в селе Гдень, на территории Комарильского района Гомельской области, в Белоруссии. В этом доме удалось разместить 15 ликвидаторов. Мы располагались всего в семи километрах от Чернобыля. Наши

Виктор Семенченко

работы заключались в досыпке дороги к реактору. Поскольку тогда была зима, работать нам приходилось в тяжелых условиях: стояли морозы до -25°C , а толщина снежного покрова доходила до восьмидесяти сантиметров. Ближе к середине февраля снега вообще выпало почти по пояс, из-за чего движение по дорогам было затруднено. Но ближе к концу месяца началась внезапная сильная оттепель. Снег стремительно таял и машины буквально увязали колесами в грязи. Нам приходилось в полевых условиях даже ремонтировать технику. Нам выдавали накопители и респираторы, а какой-либо защитной спецодежды водителям не полагалось. Работали мы по 12 часов в сутки, даже в выходные дни. Мы с Владимиром Андрамоновым работали на пару: он 12 часов и я 12 часов, а наши автомобили трудились круглосуточно. Останавливаться приходилось только для того, чтобы проверить уровень масла в двигателе и сменить водителя. Кормили нас даже очень хорошо: давали блины, мясо, фрикадельки, тушенку, сгущенку. Баночки со сгущенкой и тушенкой даже давали с собой. Мы, как могли, пытались скрашивать свои дни пребывания на этих невыносимо трудных работах: не унывали, играли в домино, шахматы. За время пребывания в зараженной зоне я даже научился играть на баяне.

Наша работа заключалась в подвозе песка и гравия для бетона. К реактору направлялись тяжелые грузовики с бетономешалками. Как раз в это время над разрушенным четвертым энергоблоком строился защитный бетонный саркофаг.

Мы также подвозили песок и для работавших возле реактора военных, которые набирали его в мешки. Это было связано с тем, что из-за обилия снега той зимой и начавшегося раннего потепления, существовала прямая угроза поднятия уровня воды в реке Припять и затопления ее водами всей близлежащей местности. Эта вода могла попасть и в Днепр, что привело бы к еще большим масштабам Чернобыльской катастрофы.

В Чернобыле я пробыл до 28 февраля 1987 года. По пути домой сначала мы направились в город Чернигов, где машины обрабатывали специальным раствором. По прибытии в Никополь нашу технику снова обработали тем же раствором, после чего ее загнали в «яму». Что было с ней дальше, я не знаю, потому что вскоре мы с напарником получили новую технику. Оказавшись в Никополе мы первым делом снимали с себя одежду и обувь, в которых работали в Чернобыле, для их уничтожения, так что домой приходилось добираться практически в одних трусах.

За время пребывания в зоне отчуждения я получил дозу облучения равную 18 бэр, но эта цифра была явно занижена.

В первое время на недомогание никто из ликвидаторов старался не обращать особого внимания. Все считали его следствием переутомления, перенапряжения и волнения после перенесенных в зараженной зоне трудностей. Но уже в июле 1987 года я стал плохо себя чувствовать, появились боли в сердце. А к осени того же года мне уже был поставлен диагноз: «гипертоническая болезнь первой степени». С каждым годом мое заболевание прогрессирует, причем лечиться приходится только за свой счет. Бесплатных путевок для нашей категории в органах соцзащиты не предусмотрено, посильную помощь в их оплате на то время могли оказать только профсоюзы.

В 2004 году я был направлен на обследование в город Харьков, в институт медицинской радиологии им. С.П. Григорьева НАМН Украины. После этого я проходил обследование в экспертном совете в городе Днепропетровска, где была установлена связь моей болезни с пребыванием на работах, связанных с ликвидацией последствий аварии на ЧАЭС, в связи с чем мне была присвоена группа инвалидности. Сегодня мой трудовой стаж насчитывает 43 года. В трудовой книжке 48 записей поощрения, неоднократно был занесен на доску почета предприятия и управления города Днепропетровска.

В настоящее время нахожусь на пенсии. Являюсь инвалидом второй группы первой категории.

Из жизни ушли уже многие люди, с которыми мне приходилось в 1987 году работать в Чернобыле. Среди них: В. Андромонов, А. Дробуш, И. Жученко, Н. Шулай, Л. Рокотянский, В. Прокуда, В. Вареник, О. Баранов, Ю. Красников. Вечная им память!».

Виктор Николаевич признается, что во время нахождения в зараженной зоне водители обычно не делали каких-либо фотографии на фоне дорожных указателей с надписями «Чернобыль» и «Припять», на фоне Чернобыльской АЭС и в других местах. Запрета на фотосъемку не было, просто многие ликвидаторы тогда не считали свое пребывание в этой местности подвигом, поэтому и не стремились к тому, чтобы его увековечить. Не думали они также о всевозможных льготах и привелегиях после возвращения домой. Они попросту выполняли свой гражданский долг, спасая Родину и все человечество от

вырвавшегося на свободу «мирного атома».

26 апреля, когда отмечается очередная годовщина со дня катастрофы на Чернобыльской АЭС, в Никополе обычно царит самая настоящая весна. Одеваются нежной, ярко-зеленой листвой деревья на улицах и проспектах. Во всю цветут абрикосы и другие фруктовые деревья. Тянутся к ясному солнцу едва появившиеся «свечи» каштанов и, кажется, вот-вот начнет распускаться сирень сотнями и тысячами белых, сиреневых, фиолетовых и голубоватых цветков, наполняя южный промышленный город нежным ароматом. Но в этот день красота возродившейся после затяжных холодов природы соседствует в Никополе со скорбью и трауром. С болью о преждевременных утратах родных и близких.

С горькими воспоминаниями о той роковой весне 1986 года, круто изменившей судьбы многих тысяч людей. И живые цветы ложатся к скромному монументу в городе Никополе и по всей стране, посвященному памяти участников ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. К памятнику, установленному на улице, носящей имя Героев Чернобыля...

А совсем рядом, весело поют вернувшиеся из дальних странствий птицы, не спеша переходит дорогу молодая мама с коляской и о чем-то переговаривается влюбленная пара на скамейке. И в этот день особенно хочется, чтобы весна всегда приносила мир и радость обновления природы. И ничьи судьбы больше не были опалены войной или техногенной катастрофой.

2015 г.

Денис А.М.,
путешественник, велотурист
г. Никополь, Украина

Припять - город-призрак

В зоне отчуждения я побывал в 2008 году, но впечатления об увиденном и услышанном в этих краях свежи в моей памяти до сих пор...

Приближаясь к зоне отчуждения, мы видели по обе стороны трассы величественные, не тронутые леса, просторные поля, причудливо извивающиеся изгибы рек. Даже не верилось, что все это отравлено радиацией. Не менее невероятным было встретить в здешних, забытых Богом местах, и лошадей Пржевальского. Когда-то в Чернобыльскую зону завезли для эксперимента десять лошадей этого вида, а к 2008 году их там было уже более восьмидесяти особей.

Над лесом возвышались два причудливых объекта, которые чем-то напоминали инопланетные строения из фантастических фильмов. Позже мы узнали, что это знаменитая загоризонтная радиолокационная станция «Дуга-1». В советское время данный объект был совершенно секретным. Он являлся жемчужиной советской космической разведки и мечтой военных. В Советском Союзе было создано всего три таких радара - в Николаеве, Чернобыле и в поселке Большая Картель (Хабаровский край), рядом с Комсомольском-на-Амуре...

Эти радары могли следить за перемещением всех видов надземных целей не только над Европой, но и над всем миром. Они давали возможность «видеть» пуски ракет потенциального противника СССР с территории Северной Америки. Высота мачт большой антенны составляет от 135 до 150 метров, а длина - от 300 до 500 метров.

Второй радар порядка 250 метров в длину и до 100 метров в высоту. Объект виден почти с любого места Чернобыльской зоны отчуждения. По некоторым данным, стоимость капиталовложений на сооружение этого объекта составляла от 600 до 900 миллионов советских рублей. Это вдвое дороже, чем строительство Чернобыльской АЭС. В 1987 году радары были законсервированы, а затем всю «начинку» вывезли на другой секретный объект. От него остались только две огромные мачты.

*Загоризонтная радиолокационная станция «Дуга-1»**

* В статье использованы фотографии автора

Для обслуживания этой станции был построен секретный город Чернобыль-2, который попросту невозможно обнаружить ни на одной топографической карте. Он состоял всего из одной улицы, которая носила имя Курчатова.

Вдали виден контур атомного монстра.

Контур атомного монстра

На территории станции наши дозиметры зафиксировали фоновое излучение в 0,12 мР\час. Для сравнения: в Никополе фон доходит до 0,19 мР\час. Однако нельзя забывать, что вся Чернобыльская зона сильно заражена. Об этом напоминают желтые знаки, встречающиеся здесь чуть ли не на каждом шагу.

Этот знак предупреждает о радиационной опасности

Больше всего впитывает в себя радиацию мох и перегной из листы. Кое-где датчики даже фиксировали 3,40 мР\час. Особенно сильно «фонил» шиповник.

Возле ЧАЭС возвышается памятник погибшим пожарным, принявшим на себя первый удар. Надпись на табличке лаконично гласит: «Тем, кто спас мир».

Монумент «Тем, кто спас мир»

На самой станции нам показали макет Чернобыльской АЭС, запечатлевший момент аварии. Специалисты привели массу трагических фактов и цифр. Так, например, я узнал, что во время взрыва была сдвинута 400-тонная плита, а другую, 12-тонную плиту, отбросило на 120 метров от реактора.

Показали документальные кадры, на которых вертолет спасателей зацепился за тросы и упал прямо в жерло реактора. После увиденного и услышанного я совершенно иначе смотрю на Запорожскую атомную электростанцию, расположенную на противоположном берегу Каховского водохранилища. Не дай Бог...

Макет Чернобыльской АЭС, запечатлевший момент аварии

Увиденное в городе-призраке Припяти поразило меня своей безграничной тоской и безнадежностью. В мире много страшных вещей: войны, эпидемии, природные катаклизмы, глаза умирающих от голода детей. В один ряд с перечисленным я бы поставил города-призраки.

На въезде в город Припять

Страшно смотреть на пустые глазницы домов, в которых когда-то била ручьем жизнь, где люди радовались, влюблялись, ссорились, воспитывали детей.

До аварии на Чернобыльской АЭС в Припяти проживало 49 400 человек двадцати пяти национальностей, средний возраст которых составлял 26 лет. Опустевший ныне город расположен на берегу реки Припять, в 5 км от Чернобыльской АЭС, неподалеку от границы с республикой Беларусь, в 94 км от Киева. Он был основан в феврале 1970 года, в котором проживали работники Чернобыльской атомной электростанции.

Город Припять стал девятым в Советском Союзе атомоградом. Между прочим, до известной катастрофы этот город имел хорошо развитую социально-бытовую инфраструктуру. Здесь находились: кинотеатр, дворец культуры, школа искусств, 5 общеобразовательных школ, 15 детских садиков, свыше 20 магазинов, около 30 столовых, кафе и ресторанов. Многие из этих объектов были построены по самым последним на то время технологиям. В Припяти также находился завод «Юпитер», производивший одноименные магнитофоны.

Население Припяти было эвакуировано 27 апреля 1986 года по причине аварии на Чернобыльской АЭС. Впоследствии для проживания обслуживающего персонала ЧАЭС был построен

новый город-спутник - Славутич. Он находится в 50 км от Чернобыльской АЭС.

В 2008 году в Припяти, включая окрестные села, оставалось около 27 семей (где-то около семидесяти человек), которые не захотели покинуть свои дома. Основную их часть составляли старики. Среди них была даже 92-летняя бабушка. Здесь работала почта - старикам носили газеты и пенсию. Им также привозили продукты и питьевую воду. Раз в месяц врачи совершали обход. Это все, что можно назвать признаками нормальной жизни, а в остальном Припять напоминала город из фильма «28 дней спустя» (британский фильм ужасов), только еще более заброшенный.

Мы в течении двух часов бродили по городу-призраку. Мне больше всего запомнился детский садик. Детей настолько быстро эвакуировали, что в некоторых шкафчиках даже остались вещи.

Уже совсем не детский садик...

Жутко было смотреть на незаправленные маленькие кроватки, разбросанные вперемешку с детскими противогазами игрушки.

Детские кроватки садика

Этими игрушками уже никто не играет

Такие маленькие противогазы я видел впервые. Как нам рассказали, оказывается, все школы и детские садики были снабжены средствами защиты от радиации, но детям тогда их так и не выдали. Возможно, потому, что руководители данных заведений не представляли всей степени опасности.

Все школы и детские садики были снабжены противогазами

«Зайку бросила хозяйка...»

На стене детского сада висела «Доска поздравлений». На стенде под стеклом была вставлена открытка с надписью: «Поздравляем Воронову Екатерину Яковлевну!». Интересно, успела ли эта женщина отпраздновать именины, жива ли она еще?

На стенах нескольких домов и учреждений мы увидели граффити - это работа сталкеров, которые время от времени незаметно минуют контрольно-пропускной пункт и колючую ограду, охраняющую мертвый город.

Открытка с надписью:
«Поздравляем Воронову Екатерину Яковлевну!»

Работа неизвестного автора создает эффект присутствия

Рисунок, оставленный сталкером

Мы видели «Чертово колесо», которое так и не успело порадовать ребятишек - его хотели сдать в эксплуатацию как раз накануне аварии.

Не сбывшиеся впечатления и восторг...

Бросились в глаза и оставшиеся с 1986 года атрибуты советской системы: гербы СССР и УССР на 16-этажных домах в центре города.

Герб УССР

Потускневшие портреты вождей партии, покрытые пылью советские лозунги и транспаранты... Мы словно перенеслись на машине времени в железобетонную эпоху социализма.

Герб СССР

В школьной мастерской на доске еще оставалась нарисованная мелом схема заготовки, а на третьем этаже гостиницы «Полесье» прямо в полу начинало расти дерево.

Здесь проводились уроки труда

Природа постепенно избавляется от «следов» пребывания человека

Природа, как известно, стремится к равновесию и постепенно избавляется от «следов» пребывания человека, затягивая бетонные покрытия дорог и тротуаров почвенным субстратом и разложившимися останками растительности. Корни деревьев разрывают фундаменты строений, а ветки обволакивают стены.

Пристань и стоявшие на ней катера и баржи постепенно уходят под воду...

Пристань

Из воды торчат остатки кораблей и катеров

Понимание увиденного приходит не сразу. Только спустя некоторое время начинаешь осознавать, насколько страшная сила

находится в руках человека, и представляешь весь масштаб героизма людей, которым удалось в прямом смысле этого слова спасти планету от трагедии. Многие из нас, возвращаясь из Чернобыля, молчали. Каждому в это время, наверное, хотелось остаться наедине со своими мыслями.

Уже дома, в Никополе, я купил фильм «Аврора», повествующий о Чернобыльской трагедии. Сценаристы и режиссеры попытались воссоздать ту атмосферу, которая царила в Припяти. Смотрю фильм, снова вспоминаю опустевший, давно покинутый город, и слезы невольно наворачиваются на глаза...

Пройдет время, о том, что произошло 26 апреля 1986 года еще напишут не один десяток статей, снимут художественные и документальные фильмы, а, может быть, даже целые сериалы. Историки, которые будут исследовать прошлое, скурпулезно проанализируют действия всех участников тех событий, разложат все по полочкам, определят, кто был прав, а кто виноват.

Наверное, ничто в природе и в нашей жизни не происходит просто так. Любые страшные события, происходящие на нашей планете, случаются не зря, а для того, чтобы пережившие их люди извлекли определенные уроки на будущее, постаравшись предотвратить повторения подобного. Лично мне кажется, что Чернобыльская трагедия нужна была для того, чтобы человечество задумалось о своем будущем...

2015 г.

*С. Тороп. Опалені Чорнобилем. 2014 р.
Папір; чорнила. 42x29,7 см*

Вони врятували світ

(спогади
про нікопольців-ліквідаторів
наслідків аварії на ЧАЕС,
які написані їхніми дружинами)

Рябова Н.В.,
*председатель общественной организации
«Союз вдов черновыльцев»,
г. Никополь, Украина*

Объединенные бедой

14 декабря в Украине отмечается День ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС (более известный как День ликвидатора), который был официально учрежден указом Президента Украины В.А. Ющенко в 2006 году. 26 апреля 2016 года исполняется 30 лет со дня этих трагических событий.

Чернобыль... Откуда он проклятый взялся? Чья вина? Сколько смертей, инвалидов? И слезы, слезы, слезы вдов...

Вдова... Как рано некоторые ими стали. Сами поднимали детей, учили, женили, выдавали замуж, потом нянчили внуков. Горе унесло жизни молодых и физически здоровых наших мужей. Они умирали от лучевой болезни и передозировки радиации на наших глазах, на глазах своих детей.

Многие вдовы, потеряв своих мужей-черновыльцев, остались без внимания и поддержки государства, а так же тех государственных структур, которые направляли их на борьбу с невиданным в истории человечества бедствием. При решении тех или иных вопросов мы столкнулись с полным равнодушием государственных чиновников. Дети погибших ликвидаторов не имели минимальных благ, которые имели их сверстники при живых отцах: элементарной путевки в пионерский лагерь или новый велосипед.

Прошло время, и сейчас сами женщины остро нуждаются в приобретении медикаментов, улучшении социально-бытовых условий жизни, человеческой поддержке.

Все это и послужило причиной создания организации «Союз вдов чернобыльцев», которая была официально зарегистрирована и начала свою работу 4 июля 2012 года.

Первоначально членами организации стали 57 вдов. Увы, к сожалению, время неумолимо. Каждый год продолжает уносить жизни ликвидаторов последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Жены теряют своих мужей, прошедших, кажется, все мыслимые и немыслимые муки этого ада, становясь вдовами. По этой причине количество членов нашей организации из года в год увеличивается.

Вдовы героев-ликвидаторов. г. Никополь. 2011 г.

Фото Л. Белоцерковской

Основными целями создания и деятельности нашей организации являются: содействие в улучшении социально-бытового, экономического и медицинского обеспечения ликвидаторов аварии на ЧАЭС и членов их семей; содействие в правовой защите; оказание посильной моральной и материальной помощи; взаимодействие с государственными органами, предприятиями, учреждениями, средствами массовой информации. Также, несмотря ни на какие трудности, члены организации принимают активное участие в жизни города Никополя, тесно сотрудничают с другими общественными организациями для реализации различных социальных проектов и программ.

Боль потерь, разочарования в жизни и горькие воспоминания объединили вдов.

*Минута молчания. г. Никополь. 2010 г.
Фото А. Рудомановой*

Первые шаги в борьбе за социальную справедливость оказались нелегкими. Мы столкнулись с глухой стеной непонимания и равнодушия чиновников, которые искали лазейки, чтобы отказать чернобыльцам и вдовам в законной социальной помощи. Так, например, оказалось, что когда наши мужья уходили в Чернобыль, их жизнь и здоровье не были застрахованы. Это касалось не только гражданских, но и военнослужащих, и когда в возрасте 45-50 лет их настигали болезни, то очень трудно было доказать, что они болели и умирали именно от излучений, полученных при ликвидации аварии на ЧАЭС.

Получая статус вдовы чернобыльца надо было опять и опять все доказывать по-новому. Некоторые из них до сегодняшнего дня не имеют статуса «вдова ликвидатора», лишены льгот, положенных им по закону. После смерти ликвидатора у вдовы забирают все его льготы и она остается без мужа, без льгот и с мизерной пенсией. Такая антинародная, антисоциальная политика не должна проводиться государством в отношении своих граждан.

В народе говорят: «Время лечит». Так то оно так, но воспоминания по-прежнему не дают покоя. И накопившиеся обиды тоже...

Очень часто вспоминаю своих земляков, направившихся на ликвидацию последствий аварии в Чернобыле, имевших в то время по несколько маленьких детей.

Авария на Чернобыльской АЭС - это не только технологическая, экологическая, социально-экономическая, политическая, но и морально-психологическая проблема общества. Да, да, проблема именно морально-психологическая, потому что с момента аварии и по сегодняшний день ликвидаторы столкнулись не только с «морем» лжи о масштабах аварии и дозах облучения, откровенным нарушением действующих законов, но и с нарушением обычных жизненных, моральных и христианских принципов жизни, подменой жизненных приоритетов и ценностей со стороны чиновников.

В сложной для страны ситуации некоторые люди показали свое настоящее «лицо», дав тем самым понять, что самое главное для них - это карьера в органах государственной власти, а не проблемы людей, принимавших участие в ликвидации этой глобальной ядерной катастрофы. Некоторые «соотечественники», понимая всю выгоду от данного события, становились псевдоликвидаторами, покупая необходимые справки и документы для получения льгот и пенсий. И в то же время чиновникам был дан «сверху» негласный указ: не присваивать статуса инвалида настоящим, уже больным ликвидаторам. Зная обо всем этом, хотелось бы выразить слова благодарности людям, которые не оставили нас наедине с нашим горем...

Пережитые трагические события снова всплывают в памяти... Внезапно мысли обрывает колокольный звон. И молитва... Молитва о них - наших преждевременно ушедших из жизни мужьях... Как красивы вдовы в молитве. Чернобыльские вдовы... Разные по возрасту и характеру, стойкие и не очень. Схожи лишь глаза, наполненные непроходящей печалью. А еще их объединяет горькая память о покойных мужьях, которые так часто приходят во снах. И утрата, которая невосполнима. В сердце и душе каждой из них навсегда осталась боль, которую ничем не залечить. И к этой повседневной боли о потере любимого человека добавляются еще и моральные страдания.

Члены организации «Союз вдов чернобыльцев» благодарят протоирея Николая Марущака, который собирает вдов за

поминальным столом и ведет теплые беседы, находит слова благодарности ушедшим ликвидаторам. Его слова несут необъяснимый покой нашим душам, и вселяют надежду на лучшую жизнь.

Мы не оставляем без внимания и вопрос о реставрации памятника погибшим ликвидаторам последствий аварии на ЧАЭС. В других городах на стелах увековечены имена первых пожарных, которые боролись с огнем. К сожалению, в нашем городе подобного памятного знака пока нет. А так бы хотелось, чтобы имена первых никопольских пожарных, принявших на себя основной удар вышедшего из под контроля «мирного» атома, никогда не были забыты. Ряды этих отважных героев-пожарных редуют с каждым годом. Уже ушли из жизни начальник СВПЧ-28 Л. Ганжа, командиры отделений В. Рябов и А. Кислый. Вечная им память!

Пусть эта книга станет своеобразным памятником тем, кто боролся с невидимым врагом под названием радиация и будет предостережением будущим поколениям. Мы искренне хотим, чтобы больше никто не повторил судьбу героев-ликвидаторов последствий аварии на ЧАЭС, которые умирали от лучевой болезни и передозировки доз радиации, на глазах у своих жен и детей. Вечная слава героям-ликвидаторам!

В то время мы все были твердо уверены, что наши мужья спасли мир от «атомной чумы», и никогда больше на нашей земле не будет горя, слез матерей, жен, детей, вдов. И уж точно никогда никто не мог даже себе представить, что наступит время, когда оставшиеся еще в живых ликвидаторы аварии на ЧАЭС, пойдут в зону боевых действий АТО, например, как Юрий Иванович Бабенко.

Общественная организация «Союз вдов чернобыльцев» выражает огромную благодарность тем вдовам, которые предоставили создателям книги «Місце подвигу – Чорнобиль» информацию о своих погибших мужьях. Выражаем благодарность всем, кто оказывал нам помощь в работе.

Отдельное спасибо хочется сказать общественным деятелям города Никополя – В.И. Горнштейну, Л.Н. Белоцерковской. Благодаря им эта книга увидит свет, а многие люди узнают правду о трагических событиях, произошедших 30 лет назад.

Пусть Господь хранит мир!

2015 г.

**Алексеевко
Виталий Игнатьевич
(1938-2007)**

Я хочу написать о своем дорогом муже. Он родился 4 мая 1938 года в городе Запорожье. Виталий был хорошим мужем и отцом, а как дедушка - самый лучший.

Чернобыльская катастрофа случилась неожиданно, и он ушел как на войну. Его никто не заставлял, а пошел потому, что нужно было ликвидировать аварию. На тот момент он работал на Никопольском краностроительном заводе. У Виталия было отличное здоровье, что позволяло ему работать термистом по Списку № 1*. В нашей семье все было хорошо. Растили и воспитывали двух детей. Сын в 1986 году окончил Полтавский педагогический институт. Дочери на то время было 14 лет.

Катастрофа на Чернобыльской АЭС все перевернула, и не только в нашей семье. Виталий работал в г. Припять электромехаником (вахтовым методом по 15 дней). После возвращения из зоны отчуждения еще немного поработал, так как необходимо было помогать детям. Но здоровье уходило безвозвратно. Ситуацию усложняло еще и то, что мы жили в общежитии, а государству до этого не было никакого дела.

Последствия этой катастрофы не обошли стороной ни одного ликвидатора. В 2007 году эта беда настигла и не помиловала и моего мужа.

Мы будем всегда помнить нашего дорого мужа и отца Алексеевко Виталия Игнатьевича и всегда молиться за него. Вечная слава всем павшим Героям-ликвидаторам ЧАЭС, спасавших народ Украины от быстрого распространения радиации. Здоровья и благополучия всем, ныне здравствующим.

Алексеевко Вера Семеновна

* В данный список включались люди, которые по состоянию своего здоровья могли работать на горячих печах и имели право на досрочное пенсионное обеспечение.

*Виталий Игнатьевич работал в зоне отчуждения
Чернобыльской АЭС
в ноябре 1986 года и вахтовым методом по 15 дней до 1989 года
(на фото второй слева - Виталий Алексеенко)*

**Андромонов
Владимир Петрович
(1945-1999)**

Владимир родился 1 марта 1945 года в городе Рантес. Жил в городе Павлограде с мамой, бабушкой и дедушкой. Когда Володе было 10 лет, мама отвезла его в Днепродзержинский детский дом и больше за ним не вернулась.

В 1962 году после окончания Днепродзержинского строительного училища он был направлен на работу по

распределению в город Никополь.

Работал в строительной бригаде дважды Героя Социалистического труда И.Д. Ганчева. Затем перешел работать в СУ «Гражданстрой».

В 1964 году мы с Володей поженились. В 1968 году получили квартиру. В 1969 году у нас родился сын.

В 1972 году Владимир перешел работать на Никопольскую автобазу № 9, где и проработал всю оставшуюся жизнь водителем.

В феврале 1987 года мой муж был направлен на ликвидацию последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

Потом в город Славутич на строительство объездной дороги.

В 1989 году он заболел, получил II группу инвалидности. По состоянию здоровья был сразу же уволен с автобазы. Работать он уже не мог. Причиной всему послужило облучение организма радиацией, полученное в Чернобыле.

С 1989 по 1999 год Владимир тяжело болел. За 2 года до смерти ему была установлена I группа инвалидности, так как он уже

Семья Андромоновых

не мог обходиться без посторонней помощи. У Владимира было 3 инсульта, отобрало речь, полтора года он лежал.

Владимир Андрамонов с женой и сыном

30 марта 1999 года Андрамонов Владимир Петрович, в результате тяжелой и продолжительной болезни от полученного радиационного облучения, умер.

Андрамонова Валентина Степановна

**Борисевич
Владимир Иванович
(1947-2007)**

Горе под названием Чернобыль пришло к нам в молодые и счастливые дни нашей жизни. Жили мы в Белоруссии, в городе Ельске Гомельской области. Имели все: семью, работу, квартиру, двоих детей. Муж работал на автобазе № 13. Я работала учителем в средней школе № 2. Когда произошла страшная катастрофа, наши дети учились в школе: сын Сергей в пятом классе, дочь Татьяна - в первом.

Сначала нам об аварии на Чернобыльской АЭС ничего не говорили. То, что представляло угрозу здоровью и жизни нельзя было ни увидеть, ни ощутить. Правда, доктора начали предупреждать, чтобы мы сидели дома при закрытых форточках. Потом некоторых детей, у которых родители были начальниками, начали забирать со школы и увозить из города.

Нам же, учителям, дали указание своих детей не забирать и не поднимать паники. Так и жили в тревоге и неопределенности.

В один из майских дней, утром, нас собрал директор школы и сделал сообщение: «После звонка на первый урок объявить детям, что нас сегодня будут вывозить всей школой в Подмоскowie». После этого указания мы отправили всех детей по домам сообщить эту новость своим родителям. Это было самое страшное. Буквально через 20-30 минут бежали все родители детей, сами дети, их бабушки и дедушки. За один день мы составили списки, сформировали детские отряды по 30 человек, собрались сами.

В 16:00 этого же дня мы собрались все у школы с вещами и родственниками. Это был настоящий ужас! Нас выстроили отрядами и в сопровождении милиции, пожарных, родителей повели на вокзал. Родителей к детям не пустила милиция. Нас рассадили по вагонам, вагоны закрыли на ключ. Родители прорвали оцепление и рванулись к поезду. Родители рыдали, дети

визжали, а поезд увозил нас из нашего родного Ельска в неизвестность.

Я как работала в школе с маленькими детьми третьего класса, вот так с ними и уехала. Было очень тяжело и досталось не мало.

Муж остался работать. Он возил в зону аварии асфальт. Выполнял все задания, которые ему поручались. Тогда никто не спрашивал - хочет он это делать или нет. Он выполнял свой долг. За три месяца только раз приезжал к нам в Подмоскowie, чтобы увидеть свою семью.

Владимиру на момент аварии было 39 лет. В 1986 году, после его возвращения из Чернобыля, мы переехали в село Лошкаревку Никопольского района к родной тете Володи. Временно колхоз выделил нам пол дома, чтобы было где жить. Позже переехали на постоянное место жительства в город Никополь.

В возрасте 60 лет мой муж, Борисевич Владимир Иванович, скончался от болезни, которая имеет прямую связь с воздействием Чернобыльского излучения - рак пищевода.

Борисевич Любовь Филипповна

«Запретная зона»
Мурашковская Диана
КЗ «НСОШ I-III ст. № 3», 3-А класс*

* рисунки никопольских школьников с выставки «Чернобыль глазами детей», проходившей в Никопольском краеведческом музее в 2013 году

**Быков
Виталий Георгиевич
(1952-2012)**

Мы познакомились с моим мужем, когда учились в одной группе Запорожского медицинского института, в которой он был старостой. Виталий был примерным студентом, требовательным к себе и сокурсникам. Стал грамотным врачом. В семье был любящим мужем, для детей - заботливым отцом. Знали бы Вы, какие он присылал мне письма,

будучи на воинских сборах! Каждое письмо - это признание в любви, в каждом письме - полевой цветок.

В 1981 году у нас родился первенец. Как мой Виталий радовался и гордился, что у него родился сын! Но вот наступил 1986 год и в Украину пришла страшная беда - авария на Чернобыльской АЭС.

Временный пропуск Виталия Быкова

Когда пришла повестка, муж, не раздумывая, явился в назначенное время на пункт сбора военнообязанных.

Товарищу ст. лейтенанту БЫКОВУ
ВИТАЛИЮ ГЕОРГИЕВИЧУ

Выполняя задание Советского правительства в необычно сложной обстановке, Вы уверенно прошли испытание на мужество и стойкость, проявили высокие морально-политические и психологические качества. Глубокое понимание личной ответственности за порученное дело помогло Вам внести достойный вклад в дело ликвидации последствий аварии на Чернобыльской атомной электростанции.

Выражаем Вам сердечную благодарность за образцовое выполнение патриотического долга перед Родиной.

Командир войсковой части 013770

ПОЛКОВНИК м/с

Заместитель командира
по политической части

КАПИТАН

= ЧЕГ ОД АР =

= ЖУР АВЛЕ В =

« II » февраля 1986г.

Виталий всегда был законопослушным гражданином, но при желании, мог пройти медицинскую комиссию и, как говорят, «отмазаться». Но он этого не сделал и уехал в Чернобыль на долгие 6 месяцев.

Из Чернобыля мой любимый (всегда энергичный, постоянно пребывающий в движении и работе) Виталий вернулся совсем другим человеком. Приходя с работы, он ложился на диван, так как ощущал страшную слабость. Начал часто болеть.

В 1993 году у нас родился второй сын. Наша семья жила как все: работали, воспитывали детей. В 2006 году старший сын и невестушка Оля подарили нам внучку.

В 2010 году в нашу семью пришла беда: диагноз, который звучит как приговор - рак. Больно и невозможно без слез вспоминать два с половиной года борьбы с болезнью - невыносимые боли изо дня в день. Две операции, химиотерапия, лучевая терапия. К сожалению, это не помогло. 24 августа 2012 года не стало нашего любимого папы, дедушки и мужа.

Еще хочу написать несколько строк об отце нашей невестки, которая вошла в наш дом дочерью.

Александр Сычев

Ее отец, Сычев Александр, также был ликвидатором последствий аварии на ЧАЭС. Он умер в 1998 году. К сожалению, Олина мама, не выдержав смерти мужа, ушла из жизни в 2002 году. Олечка тогда еще училась в институте. Надо отдать должное этой маленькой, худенькой девочке. Получая помощь от государства 140 гривен, она все-таки не оставила учебу и закончила институт.

Вечная память моему любимому мужу, отцу моих детей, моему свату и всем умершим участникам ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Ныне живущим - крепкого здоровья!

Быкова Надежда Ивановна

**Василинич
Виктор Васильевич
(1941-2003)**

Виктор родился 15 марта 1941 года в городе Никополе, в семье рабочих.

В августе 1943 года всю семью вывезли в Германию, в город Зиндельфинген. Семья проживала в лагере, при заводе. В 1944 году завод был уничтожен авиацией союзников, после чего семью Виктора перевезли в город Контенталь.

Весной 1945 года, с приближением линии фронта, семья попала в город Штутгарт (юго-восток Германии, недалеко от границы с Францией), где работали на строительстве оборонительных сооружений до освобождения союзными войсками. В октябре 1945 года все члены семьи вернулись на Родину.

В 1959 году Виктор закончил среднюю школу в селе Уладовское Винницкой области.

Трудовую деятельность начал в 1959 году в Уладовском совхозе, где был зачислен мотористом электроцеха.

В 1962 году поступил в Днепропетровский металлургический институт.

С 1962 по 1964 год служил в Советской Армии.

С 1964 по 1967 год работал в литейном цехе на Никопольском Южнотрубном заводе.

В 1967 году мы с Виктором поженились. В 1968 году у нас родился сын Андрей, а в 1973 - дочь Татьяна.

С 1967 по 1971 год мой муж работал в плавильном цеху № 2 Никопольского ферросплавного завода.

В 1970 году он окончил Запорожский машиностроительный институт им. В.Я. Чубаря, по специальности «электропривод и автоматизация промышленных установок».

В 1972 году поступил в университет марксизма-ленинизма Днепропетровского горкома КП Украины, и получил высшее политическое образование в системе партийной учебы.

С 1971 по 1975 год работал главным энергетиком Никопольского механического завода.

С 1975 по 1981 год - главным энергетиком Никопольского гормолокозавода.

С 1981 по 2001 год - горновым в плавильном цехе № 1 Никопольского ферросплавного завода.

Виктор Васильевич неоднократно был награжден благодарственными письмами, грамотами. За рационализаторские предложения был материально поощрен Никопольским ферросплавным заводом - в 1977, 1980, 1985, 1990 годах.

4 мая 1986 года Виктор был призван Никопольским военкоматом на ликвидацию последствий аварии на Чернобыльской АЭС, где пробыв 3 месяца, вернулся на завод.

Вот как написали в газете о моем муже: «С первых дней после аварии на Чернобыльской АЭС на месте ее ликвидации добросовестно трудятся и посланцы нашего завода. Об одном из них в адрес администрации, парткома и профсоюзной организации поступило письмо из воинской части. Редакция решила его напечатать полностью. «5 мая в распоряжение части прибыл работник Вашего завода, плавильщик цеха № 1, офицер запаса Василинич Виктор Васильевич. За время прохождения специальных сборов по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС Василинич В.В. проявил себя грамотным, добросовестным, знающим производственную технологию специалистом. Он требователен к подчиненным, честен, принципиален. При развертывании техники был образцом в труде, показал глубокие знания оперативной обстановки, добросовестное выполнение своего долга.

Подразделение под командованием Василинича В.В. успешно справляется с поставленными заданиями, выполняя их на 140-160%. Товарищ Василинич В.В. с первых дней работы по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС трудится с полной отдачей, личным примером, активным партийным словом оказывает огромное воздействие на личный состав подразделения. Важное значение Василинич В.В. придает индивидуальной работе с людьми. При этом проявляет высокую партийную принципиальность, настойчивость.

За проявленное мужество, исключительную добросовестность, выполнение служебных обязанностей и своего воинского долга Василиничу В.В. объявлена благодарность командира части. Командующий оперативной группой сектора

наградил его грамотой, а командующий войсками Краснознаменного Киевского округа - ценным подарком. Командир части - Барсуков».

11 апреля 2003 года жизнь моего мужа оборвалась.

Василинич Дина Ивановна

**Васин
Геннадий Николаевич
(1955-2014)**

Васин Геннадий Николаевич родился 20 октября 1955 года в селе Александровка Сеченовского района Горьковской области.

После учебы в школе с 1974 по 1976 год проходил службу в рядах Советской Армии. После службы работал в горпищеторге города Никополь грузчиком и водителем, а я на этом же предприятии работала маляром. Здесь мы с Геней и познакомились. Это была любовь с первого взгляда!

В 1983 году у нас родилась дочь Юлия.

С 15 сентября по 20 ноября 1987 года мой муж по направлению от военкомата находился на работах, связанных с ликвидацией последствий аварии на Чернобыльской АЭС. В зоне отчуждения Гена работал дезактиватором. Уже на четвертый день пребывания в Чернобыле он почувствовал сильное недомогание. Не смотря на это, мой муж продолжал исполнять свой долг, пробыв в опасной зоне два с половиной месяца. Здесь он получил дозу облучения, равную 9,63 рентген и вторую категорию участника ликвидации последствий аварии на ЧАЭС. Вернувшись домой, Геннадий начал часто болеть. Нам пришлось долго, но, увы, безрезультатно доказывать в разных социальных и медицинских учреждениях, что заболевание моего мужа было связано с пребыванием в зараженной зоне. Куда мы только не обращались! Ездили и в Днепропетровский областной МСЭК (медико-социальная экспертная комиссия), и в Киев, но после обследований врачи отказали моему мужу в получении инвалидности. Между тем, его состояние продолжало постоянно ухудшаться.

Я очень благодарна врачу четвертой поликлиники города Никополь Геннадию Владимировичу Костыре, который помогал нам в лечении и добивался получения статуса инвалида моему мужу.

Я пишу свои воспоминания с болью от утраты любимого и родного для меня человека. Мы с Геннадием прожили вместе 35 лет, пережив много радостей и бед.

26 декабря 2014 года Геннадий умер от обширного инфаркта.

Даже для того, чтобы по-человечески похоронить его, мне пришлось пережить немало страданий и унижений. Я просила о помощи и в отделе соцзащиты, и в горисполкоме, и в организации «Союз Чернобыль». Но везде мне было отказано.

Будучи инвалидом третьей группы и получая минимальную пенсию, мне пришлось взять в кредит деньги для того, чтобы проводить в последний путь своего мужа.

Светлая ему память и всем тем, кто отдал свои жизни, спасая планету от убийственной радиации!

Васина Тамара Ильинична

**Викторов
Григорий Кузьмич
(1948-2009)**

Викторов Григорий Кузьмич родился 18 июля 1948 года в селе Зиньков Хмельницкой области. Там же закончил школу.

После службы в рядах Советской армии приехал в город Никополь, который только начинал строиться.

Жил в общежитии, работал в строительной организации такелажником.

Позже закончил курсы крановщиков и до пенсии работал по данной профессии (все время в одной организации).

С Григорием мы познакомились в 1969 году. Я приехала из России, работала в то время на Никопольском краностроительном заводе им. Ленина, жила тоже в общежитии.

В 1970 году мы с Григорием поженились. В 1972 у нас родилась дочь, а в 1975 на свет появился сын.

Шесть лет мы всей семьей прожили в семейном общежитии, потом получили квартиру.

В 1986 году моего мужа отправили на аварийные работы в Чернобыль. Он там пробыл месяц.

Через некоторое время Григорий стал плохо себя чувствовать. Начался период болезней. Выяснилось, что у него были поражены все органы.

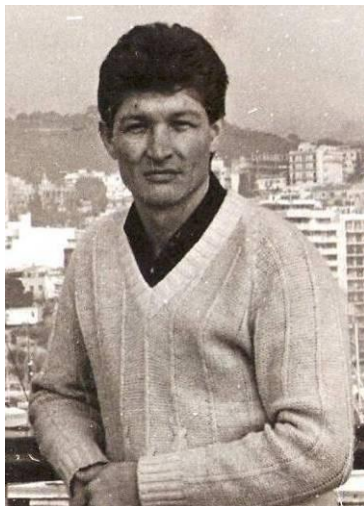
В 2009 году он умер.

Викторова Галина Петровна

**Воробьев
Игорь Геннадьевич
(1954-2008)**

У меня никогда уже не будет отца,
Никакого - ни хорошего, ни плохого.
Он уже дошагал, добежал до конца,
Не вернуть его - ни мертвого, ни
живого.
А ведь он был неплох,
Так, потрепанный жизнью,
Не сумевший сказать себе «да»...
Но теперь - у меня уже не будет папы...
Никогда.

Марина Игоревна Воробьева

Прошло уже целых 6 лет с тех пор, как ушел из жизни наш любимый муж, отец, дедушка - Воробьев Игорь Геннадьевич.

В нашей памяти живы воспоминания о нем, как о добром, жизнерадостном, отзывчивом человеке, который любил жизнь во всех ее проявлениях, наслаждался каждым прожитым днем, заботился о своей семье, искренне любил близких и друзей. В памяти своих родных Игорь остался светлым, добрым, порядочным человеком.

Игорь родился в городе Челябинске морозным зимним утром 18 января 1954 года. Его детские годы трудно назвать беззаботными, но он сам всегда с особым теплом вспоминал о детстве. Его мать растила двоих детей одна, работала на двух работах. Виделись дети с мамой только по выходным.

Мария Кузьминична Ивченко (мать Игоря) потеряла в голод 1932-1933 годов свою мать, братьев и сестер, чудом выжила и с отцом уехала в Россию. Осиротела в 24 года и с тех пор не знала, что такое спокойная жизнь. Всю себя она посвятила детям. Игорь очень любил свою мать, заботился о ней до последних дней своей жизни и умер на ее руках...

Игорь приехал со своей матерью и старшим братом в город Мариуполь в 1960 году, там же пошел в школу. Закончил ее в 1971 году, работал на «Азовстали», затем - армия (ВВС), мореходное училище...

Мой муж был талантливым человеком: отлично рисовал, играл на аккордеоне, имел разряд кандидата в мастера спорта по баскетболу и волейболу, всегда участвовал в художественной самодеятельности - в школе, армии, училище и затем на работе. Работая на пассажирских судах барменом, был на хорошем счету, объездил весь мир. Там же, на корабле, в 1979 году мы и познакомились с Игорем. В 1982 году у нас родилась первая дочь Мария. Мы переехали в Никополь, начали строить дом. Игорь ушел в торговлю и все могло бы сложиться, как нельзя лучше, но...

С мая 1987 года, целых полгода муж был ликвидатором последствий аварии на ЧАЭС. Тогда никто еще не мог подумать, что через какое-то время эта трагедия напомнит о себе, ворвавшись в нашу семью.

Семья Воробьевых

После прибытия из Чернобыля, Игорь вернулся на работу.

В 1989 году родилась наша вторая дочь Марина.

В тяжелые 90-е годы нам, как и всем, приходилось выживать, поднимать детей, давать им образование, перспективы. Игорь работал строителем, художником, был частным предпринимателем, ездил на заработки. Ему, привыкшему к

нелегкой жизни, удавалось оставаться «на плаву», насколько это было возможно.

Беда пришла неожиданно. Наверное, так всегда и бывает. Ни с того, ни с сего, еще вчера здоровый и полный сил человек, попадает в больницу с желудочным кровотечением. Причину тогда не нашли. Рак последней стадии был диагностирован полгода спустя, в июне 2008 года. И всего через 2 месяца - 5 августа 2008 года сердце Игоря остановилось навсегда...

Его смерть официально связана с Чернобылем, но нам от этого не легче. Через 2 года наша младшая дочь вышла замуж, родила сына - так похожего на своего дедушку. Еще через 3 года замуж вышла и старшая дочка, но внуки уже никогда не увидят и не узнают, каким был их дед.

Вечная память Вам, простым ребятам - ликвидаторам последствий чудовищной катастрофы на ЧАЭС, которые не дожили, не долюбили. Мы вас помним, любим, скорбим...

Воробьева Ирина Васильевна

«Чернобыль глазами детей»

Тетерюк Мария

КЗ «НСОШ I-III ст. № 1», 5 класс

**Ганжа
Леонид Михайлович
(1951-2011)**

Внезапная смерть моего мужа, Ганжи Леонида Михайловича, перевернула все с ног на голову. Давно установленный, привычный и поэтому, казавшийся незыблемым порядок вещей, остался отрадным воспоминанием о его жизни и его делах.

Вспоминается первый день знакомства и первое свидание. Кажется, что это было только вчера, а прошло долгих и счастливых 37 лет. Наше первое знакомство состоялось в 1974 году в церкви, на день Пасхи. В этом же году, в ноябре месяце мы поженились.

До нашего знакомства мой муж уже окончил Харьковское пожарное училище с красным дипломом, и учился на втором курсе Днепропетровского строительного института.

После окончания училища работал в одной из военизированных пожарных частей Днепропетровска, где и получил свою первую награду «За мужество и отвагу на пожаре».

В 1978 году был направлен в город Никополь, в звании младшего лейтенанта, для организации военизированной пожарной части, в должности заместителя начальника.

В 1979 году моего мужа, приказом по МВД, назначили начальником военизированной пожарной части № 28 города Никополь. На его молодые плечи легла очень большая ответственность за организацию работы, вверенной ему в управление пожарной части, а также за молодой коллектив.

Помимо основной работы, муж был так же и депутатом городского совета. На данной должности Леонид оказывал активную, посильную помощь жителям города в решении их просьб и проблем.

Всегда занятой на службе и общественной работе, он не забывал и о нас с сыном. Находил время для поездок на природу (он очень любил рыбалку). А сына время от времени вывозил на пожары, наглядно показывая ему, к чему приводит неправильное обращение с огнем.

Когда случилась трагедия на Чернобыльской АЭС, он одним из первых написал рапорт о командировке в город Припять.

После Чернобыльской катастрофы здоровье у мужа пошатнулось, но он продолжал трудиться. Выйдя на пенсию по состоянию здоровья, он еще 15 лет продолжал работать в пожарной части Никопольского завода ферросплавов.

За время службы неоднократно награждался наградами и благодарностями.

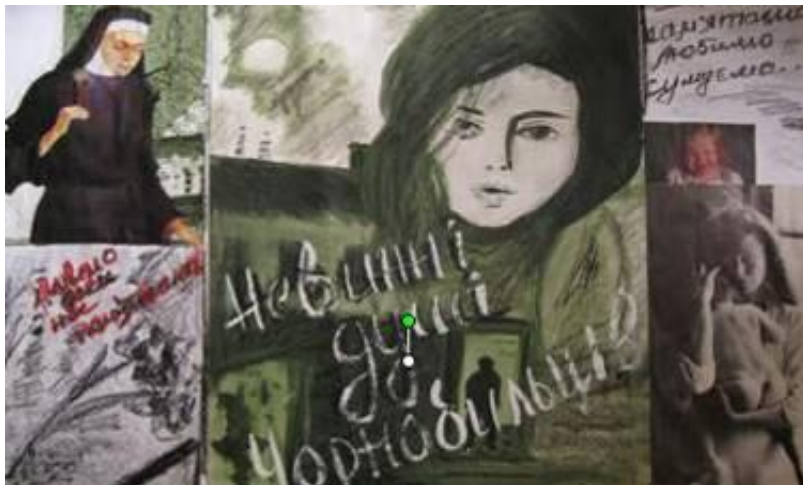
За каждой наградой стоит его титанический труд и частица здоровья.

К своим наградам Леонид относился очень трепетно и дорожил каждой - ведь это была его жизнь.

Будучи на пенсии, его никогда не забывали сослуживцы. Очень часто приходили к нему за советами и помощью. Леня всем старался помочь, только себе не смог.

Для сына Леонид всегда был примером и гордостью. Сын очень часто рассказывает своим дочерям о жизни и подвигах их деда, чтобы память о нем осталась навеки в их и наших сердцах.

Ганжа Лидия Михайловна

«Невинные души Чернобыля»

Зайцева Диана

КЗ «НСОШ I-III ст. № 6», 9-Б класс

**Глущенко
Сергей Степанович
(1960-2008)**

Глущенко Сергей Степанович родился в 1960 году в городе Хойники Гомельской области, Белоруссия. Служил в городе Гродно водителем (специалистом колесных машин). После службы в армии закончил сельхозтехникум. Поженились мы с ним в 1981 году.

Мы с Сергеем вырастили и воспитали двух сыновей - Алексея и Дмитрия.

До взрыва на Чернобыльской АЭС мой муж работал инспектором ГАИ. С первого дня после взрыва Сережа выполнял работы по перевозке людей из зараженной зоны в чистую.

Нам же с 4-летним сыном пришлось покинуть Хойники, так как он входил в 30-километровую зону ЧАЭС. Последующий переезд в родной город стал невозможен.

В 1990 году мы переехали в Никополь, так как у нас тут жили родственники мужа. Мы очень тосковали по Белоруссии. Долгое время не могли привыкнуть, так как в Украине нам проживать было очень тяжело. Моя мама так и осталась в Белоруссии, в городе Калинковичи. Когда я ей писала письма, то слезы самопроизвольно капали на лист бумаги.

Сергей, как и в Белоруссии, стал работать в ГАИ. Я устроилась санитаркой в медсанчасть НЗФ, а через 6 лет перешла на работу в цех - машинистом насосных установок.

В 1989 году у нас родился второй сын Дмитрий.

После Чернобыля мой муж, несмотря на то, что вел здоровый образ жизни (не пил и не курил), стал гипертоником.

В мае 2008 года мы поехали на дачу. Там ему стало плохо. Я его привезла в приемный покой больницы, и он там, в возрасте 48 лет, умер.

И только в 2014 году, благодаря помощи организации «Союз вдов чернобыльцев» я получила статус вдовы.

Глущенко Наталья Валентиновна

**Голуб
Сергей Владимирович
(1955-2006)**

Сергей Владимирович Голуб родился 25 ноября 1955 года в городе Киселевске Кемеровской области, в семье служащих.

В 1969 году семья Сережи переехала на постоянное место жительства в город Никополь. Здесь он учился в СШ № 8, после окончания которой, в 1973 году, поступил в Днепропетровский государственный сельскохозяйственный институт. Стоит отметить, что Сергей очень любил велоспорт, занимался им от души и даже являлся кандидатом в мастера спорта. Однако, занятия спортом занимало у него слишком много времени, что не могло не сказаться на у чебе в институте. Отучившись 2 курса, Сергей в 1975 году был призван в ряды вооруженных сил. Служил в Москве и Киеве до 1977 года.

С Сережей мы познакомились еще до армии, в 1974 году. Это произошло в парке им. А.С. Пушкина на танцплощадке. Осенью 1975 года мы поженились, а в 1978 году у нас родился сын Андрей.

После армии Сергей работал на Никопольском Южнотрубном заводе слесарем 6-го разряда.

У Сергея были «золотые руки». Он умел делать все - ремонт, устанавливать сантехнику, окна, двери, замки, вытаскивать ключи, ножи, штопоры, ремонтировать обувь, машины, любую бытовую технику. В помощи мой муж никогда никому не отказывал.

В 1986 году случилась страшная трагедия на Чернобыльской АЭС, а спустя год она постучала и в наши двери. Осенью 1987 года Сергей был призван от военкомата на ликвидацию последствий аварии, проработав в зоне отчуждения 3 месяца.

Через полгода после возвращения домой начал ощущать постоянное недомогание, стали неметь ноги – произошла внутренняя закупорка вен. Сережа сильно болел, потерял 90%

зрения, облысел, находился на диспансерном учете в Днепропетровском глазном центре.

Облитерирующий эндартериит нижних конечностей привел к инвалидности. Мой муж еле передвигался по квартире с палочкой, на улицу последний год своей жизни совсем не выходил.

7 февраля 2006 года мы расстались с ним навсегда. Все, кто знал Сергея, помнят его порядочным, честным, жизнерадостным и любящим свою семью человеком.

Голуб Валентина Александровна

**Госало
Федор Антонович
(1946-2012)**

Госало Федор Антонович родился 20 июня 1946 года в селе Приют Сталиндорфского района, в семье колхозника. В послевоенные годы этот район вошел в состав Никопольского.

Его отец был ветеринаром в колхозе, мать - работницей.

В школу пошел в 7 лет, закончил 8 классов. Так как школы в селе Приют не было, приходилось ходить пешком за 4 километра в соседнее село Базавлук.

После окончания школы поступил в Никопольский техникум механизации сельского хозяйства, который закончил в 1966 году. На летних каникулах работал в колхозе, на уборке урожая.

В феврале 1966 года Федор был призван в армию. Два месяца служил в городе Черкассы, где проходил курс молодого бойца. Затем был направлен в Германию, в город Альтенбург (войска ПВО). При несении службы был ответственным за состояние взлетных полос на аэродроме. За период службы неоднократно награждался почетными грамотами и значками «Отличник военной службы». Во время службы в рядах вооруженных сил СССР активно занимался спортом. Демобилизовался из армии в июле 1968 года, в звании старшего сержанта.

После армии работал инженером по малой механизации в колхозе им. Калинина Никопольского района.

В сентябре 1968 года мы с Федором поженились и прожили вместе 44 года.

В 1969 году переехали жить в Никополь. Здесь Федор Антонович пошел работать мастером производственного обучения в Никопольскую школу мелиораторов.

В 1969 году у нас родился сын Виталий.

В 1976 году мой муж перешел работать в СМУ-35 треста «Днепроводстрой» Минводхоза Украины, машинистом бульдозера.

Федор был бригадиром бульдозеристов, неоднократно награждался почетными грамотами. Его фото размещалось на доске почета треста «Днепроводстрой».

26 апреля 1986 года Украину постигла большая беда - авария на Чернобыльской АЭС. С 20 февраля по 28 апреля 1987 года мой муж принимал участие в ликвидации этой страшной катастрофы. Их полк занимался дезактивацией техники и был расположен в селе Ораном. Февраль и март 1987 года были холодными и снежными, однако наши мужчины выполняли свой долг честно и добросовестно.

Так как мой муж был в Чернобыле бригадиром подразделения, то ему приходилось выезжать на станцию по дезактивации по 2-3 раза в неделю. За добросовестное выполнение своих обязанностей Федор был награжден почетной грамотой.

После возвращения из зоны Чернобыльской АЭС в семье закончились покой и радость. Первое время он много рассказывал о своей нелегкой работе при выполнении своего долга на ЧАЭС. А потом посыпались болезни - сахарный диабет и катаракта обеих глаз. Потом были операции на сердце и ампутации конечностей. Мы даже не могли предположить, что абсолютно здоровый человек, занимавшийся спортом, мог так быстро и безвозвратно потерять свое здоровье. Последние 2 года жизни были прожиты в инвалидной коляске. До своего 65-летия Федор не дожил один месяц, похоронен в городе Никополе.

Я, как жена умершего ликвидатора ЧАЭС, считаю, что он глубоко понимал личную ответственность за порученное ему дело по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Он не отказался спасти свой народ от губительных последствий радиации, как сделали многие из его сотрудников, которые просто не явились в военкомат и остались дома.

Федор уверенно прошел испытание на мужество и стойкость, внес свой достойный вклад в дело по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Он был настоящим героем. Вечная ему память!

Хочу выразить огромную благодарность организации «Союз вдов чернобыльцев», благодаря помощи которой в 2014 году я получила статус вдовы.

Госало Зинаида Семеновна

**Доруда
Василий Васильевич
(1958-2012)**

Мой муж Василий родился 3 апреля 1958 года в селе Алексеевка Никопольского района Днепропетровской области.

После окончания школы в 1975 году пошел работать на Никопольский Южнотрубный завод в инструментальный цех учеником токаря. На заводе проработал год и в 1976 году был призван в ряды Советской Армии, где прослужил 2 года. Служба проходила в Свердловске, в пожарной части.

После службы в армии устроился работать электромонтером-обмотчиком (изолировщиком) по ремонту электромашин постоянного тока в электроремонтный цех Никопольского Южнотрубного завода.

Мы с Василием встречались еще со школьной скамьи. Я его и в армию провожала. Спустя год после возвращения, 2 июня 1979 года мы поженились. В 1980 году у нас родился сын Александр. Потом мы получили квартиру. Это было большое и радостное событие для нашей семьи.

Через 6 лет случилась авария на Чернобыльской АЭС. Это событие нарушило нашу семейную жизнь. Моему мужу пришла повестка из военкомата и пришлось ехать, потому что приказ есть приказ... Когда он поехал в Чернобыль, ему было всего 30 лет.

Василий пробыл в Чернобыле 3 месяца (с 21 мая по 21 августа 1989 года). Он занимался дезактивацией крыш в селе возле Припяти. Также ездил на реактор для проведения работ.

Вернувшись из зоны отчуждения, Василий рассказывал, что ликвидаторы по несколько раз в день посещали душ, чтобы смыть радиацию. По показаниям дозиметра были превышены все допустимые нормы во много раз, но в карточки облучения тогда не записывали реальные дозы, потому что, если показатель облучения составляла больше 4,999 бер, то за работу при таких показаниях нужно было платить втрое. После ликвидации последствий аварии муж вернулся с почерневшим лицом. Мы

всегда хотели с Василием иметь еще детей, но теперь мы боялись последствий от полученного облучения.

Мужу выдали удостоверение ликвидатора последствий аварии на ЧАЭС 3-й категории, но мы никакими льготами не пользовались, кроме покупок продуктов в специализированном магазине и медикаментов в специализированной аптеке.

Команда № ВУС №

Литер
Игдова
(военное звание) запаса *Доруда В.В.*
(фамилия, имя, отчество)

..... Год рождения *1958*

Домашний адрес *ул. В. Усова 41-48*

Место работы *ЮИЗ ЭРЦ 91.монтер*

П О В Е С Т К А

Приказываю Вам явиться *«21 мая»* 198*9* г.
с *15* часам по адресу: *ул. И. Серго, 39*.

прописью *Горвоеникашай*

иметь документы и вещи, указанные на обороте повестки.
За неявку в указанный срок Вы будете привлечены к ответственности по Закону.

М. П. Никополюский военный комиссар
п/п.к. В. Крайский

Повестка из военкомата

После Чернобыля у моего мужа были такие головные боли, что он сидел и плакал. Посыпались все зубы, пришлось носить протезы. Очень болело сердце, была нарушена нервная система. К врачам не хотел обращаться, говорил: «Я туда пойду - они, все равно, ничего сделать не смогут!».

Врачи предлагали операцию на щитовидной железе, но Василий отказался. В общем, ходил до последнего. Однажды вечером, вернувшись с работы, почувствовал себя очень плохо. На следующий день - 24 августа 2012 года врачи спасти его уже не смогли. Василий умер в возрасте 54 лет.

За время супружеской жизни у нас с Василием родились внук и внучка. Только бы жить и радоваться жизни, воспитывать внуков, но... на все воля Божья. Вот так мы с моим дорогим мужем и прожили 33 года вместе. Потом жизнь закончилась. В жизни он был веселым, добрым, отзывчивым. Все его очень любили и уважали.

Доруда Татьяна Михайловна

**Дубина
Николай Владимирович
(1953-2013)**

В молодости меня всегда привлекала романтика. Работая крановщицей в городе Борисполе Киевской области, я хотела поехать по комсомольской путевке в Москву, на строительство Олимпийской деревни. Опоздала... В горкоме ответили: «По разнарядке нужное количество людей уже отправили!». Предложили поехать на строительство Чернобыльской АЭС.

Так, в августе 1976 года я со своим другом, будущим мужем Николаем, отправилась на строительство ЧАЭС. Заканчивали строительство первого блока. Город Чернобыль рос на глазах.

Сначала мы жили по общежитиям. Привыкать было очень тяжело, потому что в комнате жили по 4 человека - все незнакомые, разного возраста, со своими «уставами» и правилами.

25 сентября 1976 года мы с Николаем поженились. После свадьбы снимали квартиру.

6 августа 1978 года у нас родились дочурки-двойняшки. Вскоре нам дали комнату в 3-х комнатной квартире. Кроме нас в этой квартире жили еще две семьи. Года через три наш дом расселили, и мы остались в этой 3-х комнатной квартире одни по адресу: г. Чернобыль, ул. Леси Украинки, дом 72, кв. 18. Рядом находился детский садик «Золотой ключик» и школа № 2. Из окон нашей квартиры был виден двор школы. Я могла видеть своих девочек, когда они были в школе, а они меня, и даже получали на уроках замечания от учителей за то, что отвлекались от занятий, раздвигая шторы, чтобы увидеть меня.

Мы с Николаем работали в разные смены. Муж работал слесарем-монтажником, я - крановщицей. Вокруг нас были очень красивые места - леса, поля, луга, речка Припять. Живи, радуйся, наслаждайся жизнью и природой. Но нет!

26 апреля 1986 года случилась беда мирового масштаба - авария на Чернобыльской АЭС. В первые дни трагедии нас никто не информировал о случившемся, ничему не обучал.

В этот день мы пришли с работы: я с первой смены, позже Коля со второй. На утро отправили своих детей-первоклассников в школу. Их выстроили на зарядку на школьном дворе под песню Софии Ротару «Аист на крыше». Я смотрю в окно, люблюсь детками, вдруг музыка прервалась и все дети побежали в школу. В классах позакрывали все форточки, на школьный двор приехала машина и стала поливать двор. Я подумала: «С чего бы это?».

Тут ко мне прибежала моя сменщица, коллега по работе. От нее мне стало известно о взрыве на 4-м атомном блоке станции. Тут же со школы прибежали возбужденные дети. Им учительница в школе сказала помыться, постирать одежду и сидеть дома с закрытыми форточками. В квартирах было очень жарко, потому что еще не отключили центральное отопление. Мы не хотели верить в серьезность всего случившегося и даже не подозревали, насколько это все опасно для здоровья. Ночью мы спали и взрыва не слышали, так же ничего не видели, потому что окна нашей квартиры выходили на другую сторону.

Потом мы узнали, что представители местной городской власти всю ночь вывозили свои семьи из города. По местному радио только спустя полтора суток объявили о всеобщей эвакуации. В сообщении было сказано: взять личные документы, личные вещи и продукты питания на 3 дня. За день до этого, в субботу, на улицах города весь день бойко работала выносная торговля, магазины, рынки, учреждения. До майских праздников оставалось 3 дня.

Не понимая всего ужаса случившегося, люди ходили по магазинам и покупали все продукты к праздничному столу и Первомайским праздникам. На прилавки были выброшены на то время дефицитные продукты питания, и народ ходил за покупками. Я тоже пошла в большой новый шикарный магазин, который только недавно построили. Сейчас их называют супермаркетами. Там я первый раз увидела тележки, которые сейчас есть во всех больших магазинах. Людей полно, все стоят в очереди за дефицитными товарами: хорошими колбасами, сырами, тушенкой, сгущенкой, мясом, разными сладостями. Накупила я всего к праздникам, пришла домой. Встретила мужа на пороге, он только и сказал: «Срочно вызвали на работу». По квартирам ходил мастер и собирал добровольцев засыпать песок в

мешки для вертолетов. Эти мешки с песком потом цепляли к вертолетам и сбрасывали в воронку горящего реактора.

Вот так я осталась сама на всю ночь, с двумя семилетними детьми и неизвестностью. Ни мужа, ни вестей от него. Я начинала понимать, что необходимо спасать своих детей! Раньше мобильных телефонов не было. У соседей был стационарный телефон, но он не работал. Сосед, выпавшись после ночной смены, ходил на телеграф, однако, там тоже отсутствовала связь. Дозвониться куда-либо было невозможно, автобусы не ходили, автостанция была закрыта.

В воскресенье утром я приняла решение идти с детьми на железнодорожный вокзал, с надеждой, что еще ходит пригородный поезд. В голове была только одна мысль: «Лишь бы не потерять детей». Мысли о багаже были второстепенными. На вокзале опять выносная торговля, милиция. Спрашиваю милиционера: «А поезд будет до Чернигова?». «А как же! Если есть по расписанию, то будет!», - получаю я утвердительный ответ. «Слава Богу, еще поезд не отменили», - мелькнуло у меня в мыслях. Мы еще успели взять билеты, зайти в вагон и занять места. Потом уже в вагон набилось людей, как говорят в народе, как в «бочке сельди».

В Чернигове у нас жила сестра мужа, вот мы к ней и нагрянули. А они о случившемся в Чернобыле даже ничего и не знали. Пока мы ехали в поезде, из Припяти тоже выезжали командировочные с бумажками: «В связи с учебной тревогой - выехать». Это было сделано для секретности, хотя по радиостанции «Голос Америки» уже передавали, что в Чернобыле произошла авария на атомной станции.

У детей началась рвота, поэтому в Чернигове на автовокзале мы зашли в медпункт. Врачи не знали что делать и только разводили руками. Они говорили, что никаких инструкций на этот счет не получали.

В понедельник обратились к городским властям. Они тоже ничего не знали. Нам посоветовали ехать в деревню и отпаивать детей молоком. После этого я спросила: «А на работу когда и как?». На этот счет сказали, что необходимо ждать особых указаний сверху.

С мужем мы не виделись 2 дня. Я ему оставила записку, что мы поехали к его сестре в Чернигов. Кое-как помывшись, переодевшись, мы поехали к родителям мужа в село Чайкино

Ново-Северского района Черниговской области. Это малая родина второго Президента Украины - Л.Д. Кучмы.

Родители мужа очень удивились, когда нас увидели. Об аварии они даже ничего и не слышали: по радио ничего об этом не говорили, в газетах не писали.

Прошло еще время и об этой страшной аварии начали писать в газетах. Потом через две недели по телевидению выступил Горбачев. Однако, и на то время, информация о случившемся была сжатой, не полной. Это сейчас все стало известно. Из-за грубых ошибок персонала станции, технологический эксперимент закончился неудачей, которая привела к взрыву в ночь с 25 на 26 апреля 1986 года 4-го атомного блока ЧАЭС.

Крыша блока в 3 000 тонн была сметена в результате взрыва. В воздух поднялись столбы пламени и огромные клубы дыма, а с ними радиационные частицы. На станции начался пожар кровли машинного зала, с крыши полился расплавленный битум. К моменту прибытия пожарных из «жерла» реактора исходило излучение около 30 000 рентген в час и мощное нейтронное излучение. Столб раскаленных газов поднимался в небо почти на километр.

Пожар на атомном реакторе сначала пытались тушить водой. Решение засыпать аварийный энергоблок с воздуха принимали поздно вечером 26 апреля, весь день прождав правительственную комиссию. Пожарных сменили вертолетчики. Радиационный фон на месте аварии превышал естественный в 87 000 раз, но эти данные ликвидаторам не сообщали, как и о способах защиты от опасности.

Почти 50 тыс. жителей города энергетиков Припять начали эвакуировать с опозданием на сутки. Объяснили, что брать с собой нужно только самое необходимое, через три дня всех вернут обратно. Эвакуация жителей была проведена с ошибками, но сравнительно быстро. После эвакуации жителей город навсегда остался мертвым - никто сюда уже не вернулся. Погребаемый под толщиной грунта, реактор продолжал работать еще 10 дней, испуская смертельную радиацию. Купол-саркофаг над разрушенным энергоблоком сомкнулся лишь в декабре.

Моему мужу было тогда 33 года, даже медицинской карточки не имел за ненадобностью. Только листки прохождения медкомиссий.

Во время ликвидации аварии Николай работал каждый день, совсем незащищенный. От усталости валялся с ног. Тогда им

мастер сказал: «С вас ребята хватит, езжайте кто куда может, к родственникам».

Общая эвакуация уже закончилась. Все автобусы ушли. Когда Николай пришел домой, прочитал мою записку. Приехав в Чернигов к сестре, он нас не застал. Затем приехал к родителям в Чайкино.

Пойдя добровольцем грузить мешки с песком, он не знал, что никто никакой ведомости по этим работам не ведет. На руки ему не выдали никакой справки и, тем более, не заплатили никаких денег. Но не в деньгах дело...

На тот момент он, как человек советской закалки, воспринимал необходимость спасти город, людей и станцию, как свой гражданский долг. Спасал по зову совести, не требуя ни денег, ни документов.

Но из-за отсутствия документального подтверждения того, что он находился на ликвидации последствий, мой муж получил статус эвакуированного из зоны отчуждения. Вскоре нам стало очевидным, что у ликвидаторов льгот намного больше, но у моего мужа был не тот статус и не то удостоверение...

Я неоднократно писала письма в управление организации, где мы работали. Указывала фамилии и инициалы свидетелей, которые могли бы подтвердить, что мой муж тоже работал на ликвидации последствий аварии. Мне пришел ответ, что этих людей уже нет в живых и данный факт никто подтвердить не сможет. Многих наших сотрудников раскидала судьба по странам СНГ, о многих мы даже ничего и не знаем. Где они? Живы ли?

Вернемся к моим воспоминаниям о странствиях. Оказавшись всей семьей в селе Чайкино, мы остались без средств к существованию. Работы, как таковой, в селе не было. Информации о том, что же делать дальше, тоже. В городе Никополе у меня жила сестра. Мы приняли решение переехать всей семьей к ней. Муж сразу устроился работать на Никопольский краностроительный завод. В то время это было процветающее предприятие, которое ныне осталось только в воспоминаниях старшего поколения никопольчан.

После выхода на работу, муж заболел воспалением легких и долгое время лежал в тубдиспансере. Дети пошли в школу № 20, чтобы не отстать от учебы, и на второй день посещения занятий заболели. Неожиданно поднялась высокая температура, по телу появилась сыпь. Врачи не знали, что с ними делать, и положили в отдельный бокс. Никто к ним не подходил, потому что не знали,

как их лечить. И указаний никаких сверху на этот счет не было. Поставили диагноз: корь под вопросом. В то же время все наши документы остались на предприятии, где мы работали, в ЮТЭМе («Южтеплоэнергомонтаж»). Мне необходимо было оставить семью и ехать разыскивать в Киев наше предприятие, чтобы забрать наши документы. По приезду в управление, у меня спросили, где мы остановились. Узнав, что в Никополе у моей сестры, выдали направление в Никопольский горисполком для постановки на учет в получении жилья. Так же выдали бессрочные путевки в дом матери и ребенка в Евпатории. Наше оздоровление превратилось в моральные страдания - персонал ходил и «шушукался» за нашими спинами, за нами протирали все дверные ручки, наверное, считали, что мы, спустя время, продолжаем «фонить». Было очень неприятно чувствовать себя прокаженными...

В Припяти у нас была 3-х комнатная квартира, в ней мы только-только закончили ремонт и купили всю мебель, всё застраховали. Страховка была не только на квартиру, но и на детей. В будущем никто никаких выплат по страховке нам не сделал. Позже выплатили компенсацию всем пострадавшим под одну «гребенку», не зависимо от того, кто где жил (в общежитии или в собственной квартире).

В Никополе опять пришлось начинать все «с нуля». Ордер на квартиру дали только 1 сентября 1986 года, компенсацию выплатили еще позже. Все наши родственники живут в России. Они помогали нам, кто чем мог. Мы сначала спали на полу, кушали на чемодане. Дети учили уроки, лёжа на полу. Даже когда появлялись деньги, хорошие вещи купить было негде. Всё было в дефиците. Некоторые товары были доступны для чернобыльцев в спецмагазинах по спискам, в ограниченном количестве. Всё можно было бы заново нажать и все пережить, но здоровье Николая становилось все хуже и хуже с каждым годом.

Через 12 лет после эвакуации у моего мужа обнаружили сахарный диабет. Он все чаще и чаще стал болеть - болели суставы и сердце. С 2009 года пришлось оставить работу. Сделав в июне 2013 года компьютерную томографию, врачи поставили диагноз - четвертая стадия рака. Диагноз меня шокировал, убил наповал. Но я ничего не сказала мужу о страшном диагнозе. Не сказала и детям. Знать о таком диагнозе - очень тяжелая ноша. Муж мучался от болей и угасал, буквально, на глазах...

Очень удивляет то, что наш черновобильский врач лечил моего мужа целый год. Направлял его из одного отделения в другое. Но при этом никак не хотел оформлять группу инвалидности. Когда лечащий врач вместе с онкологом решили, что уже поздно проводить какие-либо обследования и нужно направлять мужа в Днепропетровск, 21 октября 2013 года Николая не стало.

При жизни мужа в организацию «Союз Чернобыль» мы не обращались, потому что знали, что даже ликвидаторам эта организация не всегда оказывает помощь. На погребение мы также ни от кого, ничего не получили, даже венка или букета цветов...

Дубина Тамара Ивановна

«Стой!»

Федорченко Вячеслав

КЗ «НСОШ I-III ст. № 10», 4-А класс

**Дяченко
Владимир Николаевич
(1955-2009)**

Владимир родился 14 августа 1955 года в Никополе в трудовой семье - Дяченко Николая Васильевича и Дяченко Татьяны Павловны.

17 сентября 1957 года родилась его сестричка Люба.

В 1962 году Вова пошел в школу № 19.

После окончания школы в 1971 году пошел на работу учеником на Южнотрубный металлургический завод. С 1972 года являлся членом ВЛКСМ.

С 15 ноября 1973 года по 5 ноября 1975 года служил в рядах Советской Армии. Военный билет НУ № 6127723 от 25.10.1973 года. Владимир был награжден знаком «Отличник ВВС». Воинское звание - сержант. На службе он занимал должность командира автомобильного отделения.

23 апреля 1977 года состоялась наша с Владимиром свадьба.

21 марта 1978 года родилась долгожданная дочь, которую мы назвали Леночкой. Отец очень любил свою дочурку, радовался ее первым словам и шагам.

Володя очень любил жизнь и хотел, чтобы все живущие на Земле люди были здоровы, поэтому и был «Почетным донором Украины».

С 22 февраля по 7 мая 1987 года мой муж исполнял служебные обязанности по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Имел право на льготы, гарантированные государством.

Очень часто болел и 27 марта 2009 года, жизнь моего мужа, по причине заболеваний, приобретенных в Чернобыле, оборвалась.

Дяченко Лидия Анатольевна

**Евсеев
Валерий Афанасьевич
(1950-2012)**

Евсеев Валерий Афанасьевич родился 22 мая 1950 года в поселке Синявино Гусевского района Калининградской области.

В 1970 году переехал на постоянное место жительства в город Никополь. Здесь мы познакомились с Валерой и сыграли свадьбу.

Проживали по адресу: Днепропетровская область, г. Никополь, ул. Добролюбова, 78-а. Вырастили и воспитали двух прекрасных дочерей - Ирину и Лидию.

Валерий работал водителем на Никопольской автобазе № 6, откуда и был командирован для ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС в 1986 году.

Ночью к нам домой приехали представители из военкомата и забрали Валерия по приказу № 22.

Пробыл мой муж в Чернобыле 8 дней. Домой добирался своим ходом. Получил 25 рентген облучения радиацией.

Умер в 2012 году в возрасте 60 лет. Статус «жена умершего ликвидатора» я не получила, так как государство посчитало, что смерть моего мужа не связана с пребыванием в Чернобыле.

Евсеева Мария Павловна

Жерноклеев Юрий Тихонович (1943-2004)

Юрий Тихонович родился 7 июля 1943 года в городе Воронеже, в многодетной семье. После войны вся семья переехала жить и работать в город Никополь.

Юрий выучился, получил профессию «машинист холодильных установок». Работал на предприятиях общепита и на мясокомбинате специалистом по обслуживанию холодильных установок.

По направлению военкомата мой муж с 2 октября по 17 декабря 1987 года принимал участие в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС. Согласно официальной справки, получил облучение организма 9,4 бэр.

Свой гражданский долг выполнял вблизи ЧАЭС в селе Ораное. Проводил работы по дезактивации техники и территории вокруг реактора. Работали всего по 15 минут в день. После дезактивации им выдавали по 100 грамм водки, однако это не помогало.

Возвратясь из Чернобыля, муж еще немного поработал по специальности. По прошествии короткого промежутка времени начались приступы головных болей, гипертония, затем ампутировали ногу. На то время мы жили в частном секторе города Никополя (район Новопавловки). Дом был без удобств, требовал ремонта. Так же было необходимо растить двух маленьких детей 1982 и 1986 года рождения, а муж был уже болен. Детей поднимать на ноги мне пришлось одной. Помощи от государства не было никакой. Удалось лишь добиться права на получение инвалидной коляски, когда мужу отрезали ногу.

Юре дали 1 группу инвалидности. Для установления связи болезни с пребыванием в Чернобыле пришлось его (лежащего!) везти в Днепропетровск на МСЭК (медико-социальная экспертная комиссия). Не смотря на то, что у Юры была справка о нетранспортабельности и документы о пребывании в Чернобыле, врачи потребовали его личного присутствия. По прибытии в Днепропетровск, Юра не смог выйти из машины, да и саму дорогу

туда и обратно он перенес очень тяжело. Я уже не говорю о своем душевном состоянии.

7 марта 2004 года мой муж, Жерноклеев Юрий Тихонович, умер. Умирал 3 дня.

«Союз Чернобыль» помогал очень мало. По 50-100 гривен к праздникам. Деньги на похороны мужа мне пришлось занимать...

Только спустя время нам стало известно, что обработка машин и другой техники специальным раствором, разработанным в Институте атомной физики академиком Курчатовым, оказалась бессмысленной, хотя при этом был проделан огромный объем работы. Данная работа выполнялась в ущерб здоровью ликвидаторов. Огромное количество техники так и осталось брошенной на полигонах. Инструкции перед поездкой в Чернобыль также были мало эффективными, так как в реальной обстановке радиационный фон превышал допустимые нормы в 1 000 раз.

Вечная память моему мужу Жерноклееву Юрию Тихоновичу!

Жерноклеева Татьяна Григорьевна

«Чернобыль»

Мась Маргарита

КЗ «Никопольская гимназия II-III ст. № 7», 6-А класс

**Животов
Виталий Иванович
(1961-2010)**

Виталий Иванович родился 26 сентября 1961 года в селе Первомайское Исакогорского района Архангельской области.

С переездом родителей в Украину, его судьба была связана с Николаем.

После окончания СШ № 1, Виталий поступил в СПТУ № 42.

В 1980 году он был призван на службу в военно-морской флот. Служил на атомной

подводной лодке, в звании старшего матроса.

В 1983 году после возвращения со службы, начал свой трудовой путь водителем в Управлении механизации строительства № 4.

26 апреля 1986 года произошло событие, которое перевернуло жизнь миллионов людей бывшего СССР - взрыв 4-го атомного энергоблока на Чернобыльской АЭС.

Это событие коснулось и нашей семьи. Мой супруг одним из первых откликнулся на призыв о помощи в ликвидации этой страшной техногенной катастрофы.

9 мая 1986 года, по согласованию с руководством УМС-4, он отправился на машине-бетономешалке в Чернобыль. Его работа в Чернобыле была связана с засыпанием взорвавшегося реактора бетонным раствором. Пробыл он там две недели.

Следующая поездка в Чернобыль состоялась в июле этого же года. Во время ликвидации аварии Виталий травмировал ногу. Последствия травмы привели к инвалидности: началось разрушение костей, в результате которого был удален тазобедренный сустав. Состояние здоровья резко ухудшалось.

В 2003 году у нас родился сын Дмитрий. Отголоски этой аварии отразились и на здоровье ребенка. У сына генетическое заболевание, связанное с аварией на ЧАЭС. Много сил, средств и нервов потребовалось на лечение сына.

В дальнейшем это состояние напряженности за будущую судьбу сына привело к тяжелейшему заболеванию, в результате которого у моего мужа в 2005 году случился обширный инфаркт миокарда. Врачи сделали все возможное и спасли ему жизнь.

После реабилитационного периода мы продолжали лечение и обследование ребенка в Украине и в России. Все эти переживания резко сказались на состоянии здоровья моего супруга.

В январе 2010 года у Виталия случился повторный инфаркт, который и привел к смерти моего любимого мужа.

Ходыкина Маргарита Станиславовна

**Жиганов
Владимир Сергеевич
(1945-2003)**

Жиганов Владимир Сергеевич родился 9 января 1945 года в городе Гамбурге. Мать, Жиганова Анастасия Петровна, во время войны в 1943 году была вывезена в Германию на принудительные работы. После окончания войны в 1945 году приехала в Никополь, где и растила сама сына.

Володя окончил 8 классов в школе № 21 и пошел работать на автобазу № 6 слесарем. Параллельно с работой закончил курсы водителей, и в 1964 году был призван в ряды Советской Армии. Прослужив три года, вернулся на прежнее место работы.

В 1968 году женился. В 1969 году родился первенец - сын Юрий. В 1974 году родилась дочь Наталья.

Он очень любил своих детей, души в них не чаял. Работал не покладая рук, чтобы семья ни в чем не нуждалась.

Счастливые родители с сыном Юрием

Свою трудовую деятельность продолжил в Управлении механизации строительства № 4, где и проработал всю свою оставшуюся жизнь.

В мае 1985 года у нас родился еще один сын Алексей. Когда нашему сыну исполнился год, случилась беда - взрыв на Чернобыльской атомной электростанции. Муж, не раздумывая, сразу согласился ехать на ликвидацию аварии. Я просила начальника, чтобы его туда не посылали, но Владимир меня не послушался и поехал выполнять свой гражданский долг. Он считал своей обязанностью помочь, спасти людей от беды. Пробыл он в зоне чернобыльской катастрофы с 17 июня по 2 июля 1986 года.

Уже через 5 лет у него случился первый инсульт. В 1991 году - парализация половины тела. Больницы, лечение, вера в докторов, любовь к жизни и детям опять поставили его на ноги. Он боролся с болезнью и не сдавался. Как только восстановилось здоровье, Владимир опять вышел на работу. За всю свою трудовую деятельность он проработал в двух организациях: автобаза № 6 и УМС № 4. 40 лет трудового стажа, 3-я группа инвалидности, а за ней 2-я, не рабочая.

Владимир очень любил жизнь. Любил свою семью, детей, внуков. Мы тоже его любили и лечили, как только могли, но спасти его не удалось.

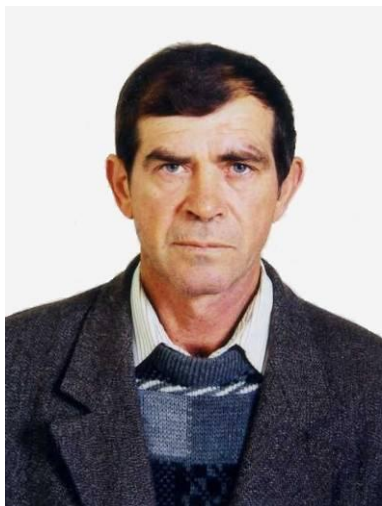

С внуками Женей и Аленкой

7 марта 2003 года мой муж умер. Мы очень скорбим о нем, помним его и любим.

Жиганова Тамара Антоновна

**Засядьвовк
Николай Иванович
(1951-2010)**

Засядьвовк Николай Иванович родился 29 августа 1951 года в селе Кирово Никопольского района Днепропетровской области. После окончания школы учился в Никопольском ПТУ-34 по специальности «газоэлектросварщик». После окончания училища работал по специальности в НСУ-556.

В 1973 году мы с Николаем поженились. В 1974 году у нас

родилась дочь Елена.

В 1986 году Николай был направлен предприятием, на котором работал, для ликвидации последствий аварии на ЧАЭС.

После возвращения из Чернобыля он снова приступил к работе на своем предприятии. К работе относился честно и добросовестно. Был хорошим семьянином. Но болезни, приобретенные в Чернобыле, мешали ему жить и работать. Его страдания продолжались до 2010 года.

Умер Николай Иванович 28 ноября 2010 года.

Засядьвовк Валентина Дмитриевна

«Осторожно: ЧАЭС!»

Шовкова Алина

КЗ «НСОШ I-III ст. № 10», 7-А класс

**Зуев
Геннадий Викторович
(1944-2007)**

Мой муж, Зуев Геннадий Викторович, родился 4 марта 1944 года. Участник ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС в 1986 году. С отличием закончил среднюю школу в городе Марганце. Высшее образование получил в Харькове. Во время учебы был Ленинским стипендиатом. Получил красный диплом инженера-электрика.

Свою дипломную работу делал на Чернобыльской АЭС в 1971 году. Знал работу АЭС, бывал там и не думал, что примет участие в ликвидации аварии на этой станции в 1986 году...

После окончания института Геннадий работал по направлению на предприятии электрических сетей города Никопольа начальником службы эксплуатации. Курировал работу всех подстанций Никопольского района. Во время работы добросовестно выполнял свои обязанности. Здесь его уважали за профессионализм и порядочность.

Мы с Геннадием сыграли свадьбу в 1973 году. В 1974 году у нас родился сын Константин, а в 1981 - дочь Ирина. Детей Гена очень любил и был примерным мужем.

В Чернобыль он поехал по приказу Никопольского военкомата и пробыл там с 22 июля по 22 сентября 1986 года. Его призвали на сборы в то время, когда я была с детьми в гостях у родственников в России. Ему даже не дали возможности дожждаться и встретить нас. Мы приехали из отпуска и были удивлены, почему нас не встречает любящий муж и отец. Дети спрашивали: «Где папа?», а я не знала, что и отвечать. Только дома увидела записку, в которой было сказано, что его срочно призвали на воинские сборы, в связи с аварией на Чернобыльской АЭС. Вот тогда мне стала понятна вся серьезность ситуации.

Мой муж очень часто рассказывал, что ему пришлось пережить во время прохождения службы на ЧАЭС.

Во время сборов (в селе Ораное) по ликвидации аварии он в был заместителем командира воинской части. Заботился о своих

подчиненных, опекал их, создавал им максимально комфортные условия пребывания в этой сложной ситуации. За особые заслуги во время ликвидации аварии на ЧАЭС был поощрен ценным подарком - именными часами. Ему было присвоено очередное звание - капитан запаса.

Геннадий вспоминал, что жутко было наблюдать за природой в районе зоны отчуждения... В лесу была гробовая тишина. Птицы улетели, по лесу бродили облысевшие дикие свиньи, грибы и ягоды вырастали необыкновенно большого размера... Эту жуткую картину он видел целых три месяца.

После приезда из Чернобыля у Гены начались проблемы со здоровьем: стали крошиться и выпадать зубы, болело все. Начались лечения в стационарах, но надежды, что будет какое-то улучшение, уже не было. До 50 лет муж доработал с большими трудностями и в 1994 году вышел на Чернобыльскую пенсию, которая на тот период составляла 59 гривен. На эти деньги даже одному нельзя было прожить, не говоря о возможности поднимать на них детей. Семья жила в большой нужде - мы не жили, а выживали.

Геннадий отдал свое здоровье, выполняя гражданский долг, а потом остался один на один со своими бедами, не нужный Родине. Дети видели страдания отца и все это откладывалось в их сознании.

По 2-3 раза в год мужу приходилось ложиться в стационары Никополя и Днепропетровска. Лечение в Днепропетровском Чернобыльском центре было более эффективным, поэтому мы старались лечиться именно там, у более опытных врачей.

С каждым годом здоровье ухудшалось. Весь организм настолько был заражен радиацией, что боли и страдания казались бесконечными. 20 лет такого кошмара надо было выдержать всем: и мужу, и мне, и детям. Гена очень любил нас и понимал, что его болезни причиняют много страданий всей нашей семье.

Умер Геннадий Викторович в госпитале города Днепропетровска 31 августа 2007 года.

Несколько слов хочу сказать о Никопольской организации «Союз Чернобыль», где на учете состоял мой муж. Когда мне и моей семье была необходима помощь в погребении мужа, я ее не получила. Тело умершего мужа надо было вывезти из Днепропетровска в Никополь. Я обратилась к бывшему председателю ОО «Союз Чернобыль» Щербине В.В. (на то время). Он мне в помощи отказал, ответив: «Я сейчас нахожусь не в

городе». Вот так я оказалась один на один со своей бедой. Мало того, через 5 лет у нас в квартире раздался телефонный звонок из «Союза Чернобыль» с просьбой пригласить к телефону моего мужа. У меня началась истерика.

А уже за работу Никопольского управления труда и социальной защиты населения и говорить не хочется. Удостоверение «жены умершего ликвидатора ЧАЭС» я получила спустя 5 лет после смерти Геннадия...

Мой муж был очень добрым отцом для наших детей и прекрасным дедушкой для единственной внучки Настеньки.

Прекрасный дедушка для единственной внучки Настеньки

Зная, что жить ему осталось не долго, он до последних дней своей жизни был оптимистом, однако очень сожалел, что не увидит, когда вырастет его внучка, которую он очень любил.

Моя семья очень скорбит, что потеряла самого дорого и близкого человека, который стал жертвой страшной радиации.

Мы помним Геннадия Викторовича, любим и молимся за него. Вечная память моему мужу, отцу и дедушке.

Зуева Надежда Александровна

**Иванов
Сергей Игоревич
(1954-2009)**

Иванов Сергей Игоревич родился 23 марта 1954 года в городе Никополе, в семье рабочего.

Окончил Никопольский металлургический техникум.

Свою трудовую деятельность начинал на Запорожском ферросплавном заводе. Оттуда был призван в ряды вооруженных сил. Служба проходила в войсках химической

защиты в Туркмении.

После службы в армии мы с Сергеем поженились, вырастили двух сыновей. Мой муж проработал более 30 лет на Никопольском ферросплавном заводе. С завода был призван на выполнение правительственного задания по ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС.

С 2 октября по 7 декабря 1987 года принимал непосредственное участие в ликвидации аварии на ЧАЭС. Работал в 30-километровой зоне и получил дозу облучения в 9,71 рентген.

В результате ухудшения состояния здоровья, он получил пожизненную группу инвалидности, связанную с работами на ЧАЭС.

По рассказам Сергея, все ликвидаторы были настроены оптимистично - всегда поддерживали и выручали друг друга в сложных ситуациях и во время ликвидации, и после возвращения в родной город.

Полученная доза облучения медленно и бесповоротно делала свою работу, ухудшая здоровье с каждым днем, с каждым годом.

В жизни Сергей Игоревич был оптимистом, благодаря чему он продлевал себе жизнь.

30 ноября 2009 года мой муж скоропостижно скончался. Его смерть связана с работой по ликвидации аварии на ЧАЭС и вредным воздействием радиации.

Иванова Надежда Степановна

**Каландий
Николай Ефремович
(1948-2012)**

Николай родился 22 мая 1948 года в селе Бузовка Черкасской области. Окончил школу в 1964 году, после чего был призван в ряды Советской Армии. Службу Коля проходил в городе Тула, в воздушно-десантных войсках. Поскольку его брат к тому времени уже проживал в городе Никополе, после службы в армии он позвал Николая к себе. В Никополе мы и нашли друг друга.

Коля работал водителем автобуса. Часто возил на экскурсии и отдых на море как школьников, так и рабочих промышленных предприятий. Он часто бывал в Севастополе, Бахчисарае, Умани, Геническе, Кирилловке и других городах. А я в ту пору работала в продовольственном магазине. Однажды, возвращаясь после очередной поездки из Одессы, Николай зашел в магазин за продуктами. Так мы и познакомились. Случилось это в 1974 году, а в 1975 мы поженились и на свет появился наш первенец - сын Андрей. Через два года нас осчастливила своим появлением на свет дочь Ирина.

Николай был сильным, волевым человеком. Очень любил свою работу, добросовестно относился ко всему, за что брался. У него всегда было хорошее настроение, что неизменно подтверждалось улыбкой на лице. У моего мужа было очень много друзей, всегда был душой компании, был хорошим мужем и отцом. Он заботился о нас, был для нашей семьи и советчиком, и помощником, и добытчиком.

Когда случилась авария на Чернобыльской АЭС, Николая призвал военкомат на работы, связанные с ликвидацией аварии. В зоне отчуждения мой муж провел несколько месяцев. Мы получали от него письма, в которых он нас уверял, что с ним все хорошо. Но наши волнения были чрезмерны и, к сожалению, оправдались. Приблизительно через полтора года Коля стал жаловаться на головные боли, хотя до этого он абсолютно не знал, что это такое. Вскоре он стал частым гостем у кардиолога. В 2002 году мой муж стал инвалидом II группы - дало знать о себе

пребывание в Чернобыле. 12 ноября 2012 года Николай умер от сердечной недостаточности.

Сколько ушло из жизни добрых людей-отцов и мужей, сколько семей осталось без заботы и любви сыновей. Для нас они навсегда остались героями. Светлая им память!

Каландий Валентина Михайловна

**Картава
Иван Андреевич
(1941-2001)**

Картава Иван Андреевич родился 22 июля 1941 года в селе Алексеевка Никопольского района Днепропетровской области.

В 1948 году он пошел в первый класс в родном селе, а закончил школу в расположенном по соседству селе Капуловка в 1958 году.

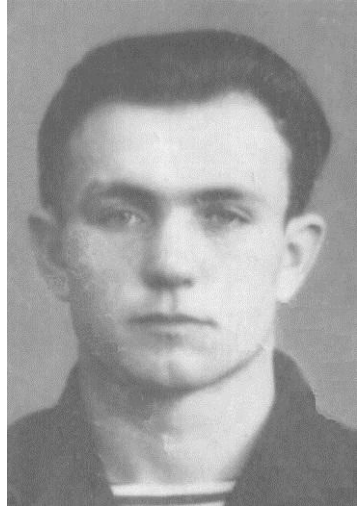
После окончания школы работал водителем в колхозе им. Карла Маркса.

В 1960-1964 годах Иван проходил службу на Черноморском флоте.

Вернувшись со службы, он работал водителем на бетоновозе УМС-3 Криворожского управления механизации. А я к тому времени, поработав трактористкой в колхозе, отучившись на курсах крановщиц, работала на том же предприятии. На работе мы с Иваном и познакомились. Просто нельзя было не обратить внимание на этого веселого, симпатичного и трудолюбивого морячка. Иван всегда был душой компании.

В 1966 году мы поженились. Вырастили двоих детей - сына Александра и дочь Елену. Все эти годы Иван был любящим отцом и очень заботливым мужем. Когда мне было 39 лет, врачи поставили страшный диагноз - рак. Пока я болела, все заботы о детях и обо мне легли на плечи Ивана. Он всеми силами старался поддержать меня в эти тяжелые дни, за что я буду ему благодарна всю жизнь.

В 1985 году наш сын был призван в армию, попал служить в Демократическую Республику Афганистан. Мы с мужем тогда очень переживали за него, потому что в Афганистане шла самая настоящая война. Как говорят в народе: «Беда не приходит одна». В 1986 году, когда произошла трагедия на Чернобыльской АЭС, она пришла в нашу страну, затронув многие семьи. Мой муж был направлен на ликвидацию последствий случившейся аварии. В качестве водителя Иван пробыл там 17 дней. В эти неимоверно тяжелые дни и ночи я молилась о самых дорогих на свете

мужчинах - сыне и муже. Просила, чтобы вернулись домой живыми. И Бог услышал мои молитвы - они оба возвратились, пройдя страшные испытания, будто бы побывав в самом настоящем аду.

Иван Андреевич очень любил своего сына, гордился им. Из Афганистана Александр пришел в звании старшины, получив медаль «За отвагу». Во время службы он был ранен и контужен.

Мне тогда казалось, что все самое страшное для нашей семьи уже позади. Увы, 17 дней, проведенные моим мужем в зоне ЧАЭС, дали о себе знать - Иван начал болеть, хотя прежде не жаловался на здоровье.

Сын очень переживал, когда отец заболел. Доставал денег, чтобы лечить отца. Говорил: «Мама, делай все, чтобы папа жил!». Мы делали все возможное, чтобы спасти Ивана, который угасал на глазах. Я продолжала молить Бога, чтобы случилось чудо и мой муж выздоровел. К сожалению, чуда не произошло. 7 января 2001 года Ивана Андреевича не стало.

В 2011 году нашу семью постигла еще одна трагедия - умерла дочь Елена.

Мне было очень сложно пережить все это. Как тяжело, когда на сердце горе, и это горе не с кем разделить. Но, как оказалось, таких женщин, потерявших своих мужей-ликвидаторов поледствий аварии на ЧАЭС в городе немало. И объединила их всех общественная организация «Союз вдов Чернобыля», председателем которой является Наталья Владимировна Рябова. В этой организации оказывают посильную помощь всем вдовам чернобыльцев.

Картава Любовь Ивановна

**Кислый
Александр Александрович
(1955-2001)**

Мой муж, Кислый Александр Александрович, родился 5 августа 1955 года в городе Никополе Днепропетровской области, в семье военнослужащего. В семье было трое детей - Саша самый младший. Служба в армии проходила на целине, в Казахстане. Потом Александр был перераспределен на службу в ГДР.

С 1972 по 1974 год он учился в Черкасском пожарно-техническом училище МВД СССР по специальности «пожарный техник».

С 1972 по 1996 год Александр работал в СВПЧ-28 города Никополя, занимал должность начальника караула.

В 1980 году мы с Сашей поженились, а в 1982 году у нас родился сын Максим.

В жизни все складывалось хорошо, пока в 1986 году в нашу жизнь не ворвался Чернобыль, который оставил после себя эти нелегкие воспоминания.

Чернобыльская боль... Она никогда не покидает вдов ликвидаторов аварии на ЧАЭС. С этой болью мы живем. А еще живем с памятью о своих мужьях и о тех страшных апрельских днях, которые потрясли мир...

Был июнь 1986 года. В эти ясные и светлые дни в нашу пожарную часть СВПЧ-28 пришла разрядка о необходимости послать отряд бойцов для

Молодая семья Кислых

ликвидации аварии на ЧАЭС. Сообщение озвучивал начальник части Леонид Ганжа. Себя он записал под номером один и сказал: «Ребята, нужно ехать! Если не мы, то кто же? Кто из вас желает отправиться на ликвидацию последствий аварии добровольно?». Для моего мужа, воспитанного отцом-коммунистом, который участвовал в 2-х войнах, в качестве летчика, командира эскадрильи, слово «патриотизм» было не пустым звуком.

Александр Яковлевич Кислый - отец моего мужа, будучи офицером в отставке, в 42 года не мог сидеть сложа руки дома, хотя под его опекой было трое маленьких детей, огромный ухоженный сад, да еще и строительство нового дома. Ему необходимо было заниматься еще и общественной деятельностью. Куда коммунистическая партия отправляла, туда он шел, готовился, выступал, отстаивал интересы. Идея доказать справедливость, долг перед Родиной - это святое, это не должностная обязанность и не за зарплату. Разве мог вырасти другим сын у такого отца?!

Конечно же, после слов начальника части Саша записался добровольцем для ликвидации аварии на ЧАЭС не задумываясь. Далее пошла цепная реакция: за ними записались все бойцы караула, работавшего в тот день под руководством моего мужа. Это было не по принуждению - это был искренний порыв. Тогда никто не думал о вознаграждении, о льготах. Хочется рассказать еще и о том, что начальник части, Леонид Ганжа, просил не отправлять на ликвидацию последствий аварии на ЧАЭС молодых пожарных, не имеющих детей.

Он понимал, что после поездки в Чернобыль думать о здоровом потомстве будет весьма сомнительно... Он предполагал, что после радиации наступят изменения на генном уровне.

Но ведь в ту проклятую зону поехали все молодые и здоровые отцы семейств, а вернулись с букетом болезней и надломом в душе. Леонид Ганжа сохранил своих ребят-подчиненных - из Чернобыля вернулись все живыми. Светлая ему память!

В зону отчуждения мой муж отправился выполнять свой долг перед Родиной в звании старшего лейтенанта. В самом Чернобыле он выполнял обязанности начальника караула пожарной части, в составе Днепропетровского сводного отряда пожарной охраны.

В 1986 году Александр был удостоен почетного звания «Лучший работник пожарной службы МВД СССР». В 1987 году его наградили медалью «За безупречную службу» 2 и 3 степени,

медалью «За отвагу на пожаре» и другими ведомственными наградами и поощрениями.

После возвращения из Чернобыля, где мой муж занимался дезактивацией, в семье закончились покой и благополучие.

Александр начал сильно болеть. Особенно сильно беспокоила спина. Все полученные в Чернобыле болезни, привели к тому, что мой муж, Кислый Александр Александрович, умер 21 декабря 2001 года в возрасте 45 лет .

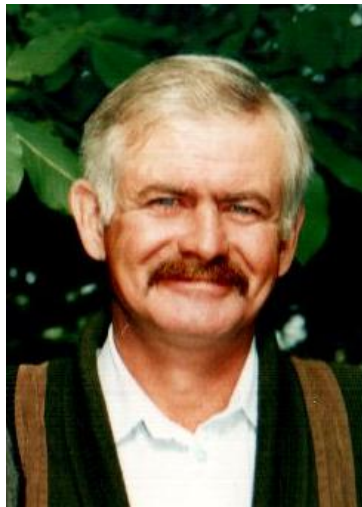

Протоиерей отец Николай - частый гость наших собраний

После развала СССР трагедии чернобыльских семей ушли на второй план. Мне, с помощью родственников, удалось вырастить и воспитать сына, достойного своего отца.

Выражаю огромную благодарность настоятелю Спасо-Преображенского собора, протоиерею отцу Николаю Марущаку за содействие в работе нашей организации, духовную поддержку и предоставление помещений для наших встреч.

Кислая Ирина Михайловна

**Коляда
Николай Васильевич
(1956-2011)**

Коляда Николай Васильевич родился 27 сентября 1956 года в совхозе «Октябрьский» Яшалтинского района Калмыцкой АССР. Там же и окончил школу.

С 1973 по 1974 год учился в техническом училище города Батайска Ростовской области, по специальности «киномеханик».

В 1974 году Николай был призван в ряды Советской Армии.

Военную службу он проходил в ГДР. После окончания срочной службы, там же учился в школе прапорщиков, окончив которую продолжил службу по специальности в составе группы советских войск в Германии (ГСВГ).

Осенью их отправляли в разные регионы России на осеннюю сельхозуборку. Военнослужащие перевозили своим транспортом убранный с полей урожай.

В то время я работала шлифовальщиком стеклоизделий на Дятьковском хрустальном заводе в Брянской области. В возрасте двадцати семи лет была ударником коммунистического труда, депутатом городского совета двух созывов, награждалась правительственной и многими другими наградами. Интересное было время, хороший коллектив, хотя и тяжело было работать, но о трудностях мы не думали. Я до сих пор скучаю по своему родному заводу.

И вот той же осенью я приехала в отпуск к родителям, которые жили в селе Глоднево Брянской области. На танцах в нашем местном Доме культуры я и познакомилась с красивым голубоглазым парнем в военной форме. С моей стороны это была любовь с первого взгляда. Мы начали встречаться с Николаем, но вскоре мой отпуск закончился и пришлось возвращаться на работу. Договорились с Колей, что когда он приедет из Германии в отпуск, мы поженимся.

Однако, не прошло и двух недель, как я получила телеграмму, в которой сообщалось о том, что заболела моя тетья. Как потом оказалось, эту телеграмму специально отправил Николай, чтобы

вызвать меня к себе. Ему очень хотелось жениться! Наша свадьба состоялась 13 ноября 1977 года. После свадьбы он уехал в ГДР, а мне пришлось уволиться с работы и ждать вызов от него. Так прошло четыре месяца ожидания, ведь в то время существовала строгая проверка для всех тех, кто собирался выехать за пределы Советского Союза. Без ее прохождения пребывание за границей, пусть даже и временное, было невозможным. Получив долгожданный вызов, я уехала к мужу.

В 1979 году у нас родилась дочь. Это был желанный ребенок, ведь муж хотел именно девочку. Она для него была как ангел - чудо с большими глазами, длинными ресницами и вьющимися волосами. На праздники я завязывала ей большие белые банты, Николай садил ее на плечи и во время прогулки все немцы заглядывались на нас. Виктория тоже очень любила папу, и хотя после его смерти прошло уже несколько лет, она до сих пор без конца вспоминает о нем со слезами на глазах.

В ГДР Николай прослужил до 1982 года в воинской части № 18 576, старшим техником по автомобилям.

Службу он продолжил на Дальнем Востоке - в селе Возжаевка Белгородского района Амурской области. Я уехала вместе с ним, а дочь осталась у свекрови.

После увольнения мужа из рядов Вооруженных сил СССР вся наша семья переехала на постоянное место жительства в город Никополь. Свою трудовую деятельность Николай начал кинемехаником в кинотеатре им. Ленина.

С 1983 по 1995 год он работал монтажником ПМК-1 треста «Агропромстрой».

26 апреля 1986 года произошла страшная авария - взрыв четвертого энергоблока на Чернобыльской АЭС. 18 декабря 1986 года по направлению Никопольского горвоенкомата Николай был

*Такими счастливыми
мы были до аварии
на Чернобыльской АЭС*

отправлен на ликвидацию последствий аварии на ЧАЭС, выполняя правительственное задание. В то время ему было всего 30 лет - молодой, здоровый, красивый.

Работал Николай в третьей опасной зоне*. Он занимался ремонтом зараженной техники, вывозом зараженной почвы и машин. И так на протяжении двух месяцев. Его командировка в Чернобыль закончилась 16 февраля 1987 года. Получив облучение в 25 рентген, он вернулся домой: худой, с ввалившимися глазами, сильно поседевший. Я его тогда не узнала! При ходьбе Коля задыхался,пил таблетки, которые привез с собой. Это был уже не тот жизнерадостный и красивый молодой человек, которого я знала.

Николай Коляда во время работ по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС в январе 1987 года

* Зоны опасности в районе Чернобыльской АЭС были объявлены приказом начальника оперативной группы МО СССР № 26 от 25 июня 1986 года:

- зона опасности № 3 (уровень радиации свыше 100 мР/час) - территория ЧАЭС, территория промплощадки станции и северной части пруда-охладителя, г. Припять и район «рыжего леса»;

- зона опасности № 2 (уровень радиации 20-100 мР/час) - в пределах зоны отчуждения (за исключением зоны опасности № 3), действующие ПуСО техники, расположенные в 30-километровой зоне, и пункты обработки спецодежды с уровнем заражения более 3 мР/час;

- зона опасности № 1 (уровень радиации 5-20 мР/час) - в пределах зоны: Лелев, Толстый Лес, Старые Шепеличи, Бененка, Краснополье, Радим, Новый Степанов, Желибор, Коцюбинское. Кривая Гора.

Все зоны опасности располагались внутри зоны отчуждения.

Отдых ликвидаторов в селе Ораное, 1987 год

На долю не каждого человека выпадет ликвидация последствий двух катастроф - техногенной и природной. Вскоре после страшной аварии на Чернобыльской АЭС в республике Армения произошло небывалое разрушительное землетрясение силой в 8 баллов. Многие города оказались разрушенными. В 1989 году мой муж был откомандирован от предприятия на ликвидацию последствий этой страшной природной катастрофы. В Армении его ждал адский труд по разборке разрушенных домов, где под завалами находилось много трупов. В зоне бедствия Николай пробыл больше двух месяцев.

В 1995 году мой муж был принят на работу в РСЦ-1 Никопольского завода ферросплавов кровельщиком по рулонным кровлям.

В 1996 году у нас родился внук Женя. Николай очень радовался его появлению на свет.

В 1997 году мой муж был занесен на заводскую Доску почета.

В 2009 году в нашу семью пришло большое горе. Николай заболел раком кожи. С этого периода начались наши нескончаемые мучения. Муж проходил лечение в стационаре Днепропетровского онкодиспансера, где ему делали облучение. Все лечение там было платное. Я обращалась за помощью в отдел соцобеспечения, но там мне отказали. После этого я пыталась узнать о том, какие документы требуется собрать для того, чтобы попасть на прием к мэру, однако, мне ответили, что поскольку муж работает на НЗФ, обращаться к нему не следует...

В поставленном мужу врачами диагнозе не было сказано ни слова о связи его болезни с участием в работах по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС.

После выписки из больницы Николай вернулся на прежнюю работу. Он трудился на крыше с горячим факелом на кровле, а зимой осуществлял ремонт горячих печей. При таком каторжном труде никаких поблажек либо перевода на более легкую работу ему не сделали.

В 2010 году моему мужу поставили еще один страшный онкологический диагноз - рак пищевода с переходом на желудок, что означало непроходимость всей твердой пищи. И снова последовал стационар и новое лечение облучением. Все это время с ним была я одна. Спасибо родным и близким за материальную и моральную помощь. Мы выживали, как могли, хотя в отделе соцобеспечения нам говорили, что Николаю, как участнику ликвидации последствий аварии на ЧАЭС, положено бесплатное лечение, но в действительности все было не так. По причине равнодушия как медиков, так и социальных работников, документально заболевание моего мужа не было связано с его пребыванием в Чернобыле. А мы, к сожалению, не обладали необходимой информацией о положенных чернобыльцам льготах.

В 2011 году Колю по состоянию здоровья уволили с работы, ибо в связи с полученной группой инвалидности ему были противопоказаны все виды работ. Завод и цех, где он проработал 16 лет, попросту забыли о его существовании и никакой помощи нам не оказывали.

Между тем, Николаю с каждым днем становилось все хуже и хуже. Буд-то бы предчувствуя свою смерть, он настойчиво просил меня пригласить к нему священника. Когда пришедший батюшка спросил, чем он грешен, Коля сказал: «Я просто жил и много работал. Я очень хочу жить, ведь у меня семья и самое главное - это внук, которого нужно поднимать на ноги, ведь у него нет отца». Муж постоянно гордился своим внуком, тем, что он тоже носит фамилию Коляда (теперь уже единственный в роду).

21 августа 2011 года, в возрасте 54 лет, мой муж умер. В Днепропетровске я получила заключение экспертной комиссии, согласно которому его смерть была связана с работами по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС. Этого я смогла добиться только благодаря советам и помощи, полученным от общественной организации «Союз вдов чернобыльцев».

**Куда
Анатолий Васильевич
(1937-2010)**

Куда Анатолий Васильевич работал и проживал в зоне опасности № 1 с 16 августа по 13 сентября 1986 года. Он выполнял работы, согласно профессиональным обязанностям врача-эпидемиолога.

Анатолий был командирован в зону последствий аварии на Чернобыльской АЭС для предотвращения загрязнения окружающей среды.

Во время командировки в Чернобыль он производил заборы почв, воздуха, воды, а также контролировал заселение территорий, выделенных для переселения эвакуированных жителей в Бородянском районе Киевской области. В его должностные обязанности также входило предотвращение инфекционных и других заболеваний среди населения в тех зонах, где он работал.

Анатолий принимал участие в работах в зоне отчуждения 18,20,24,25 августа и 1,2,12,13 сентября 1986 года.

Умер мой муж 26 ноября 2010 года.

Куда Ольга Васильевна

*«Зона отчуждения»
Констанский Юрий*

КЗ «Никопольская гимназия II-III ст. № 7», 8-А класс

**Кудрин
Валентин Сергеевич
(1947-2001)**

Валентин родился 31 июля 1947 года в семье военнослужащего.

В 1965 году окончил среднюю школу № 2 в городе Никополе.

С 1966 по 1969 год служил в рядах Вооруженных сил СССР (часть № 2103 пограничных войск).

В 1973 году окончил Днепропетровский автотранспортный техникум и получил специальность «техник-механик».

В 1971 году принят в органы МВД Днепропетровской области г.Никополя во вневедомственную охрану.

В 1998 году уволился по собственному желанию. За период службы имел много благодарностей и грамот.

В 1977 году награжден нагрудным знаком «За отличную службу в милиции».

В 1981 году награжден медалью «За безупречную службу» III степени.

В 1983 году награжден медалью «За безупречную службу» II степени.

В 1988 году награжден медалью «За безупречную службу» I степени.

Свои служебные обязанности по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС Валентин Сергеевич выполнял с 7 июля по 5 октября 1987 года в зоне опасности № 1, с периодическими выездами в зону № 2 и зону № 3.

В отделе вневедомственной охраны Никопольского МВД, в Чернобыль (на тот момент) отправляли в командировку для ликвидации последствий аварии молодых сотрудников, не имеющих семьи или детей.

Валентин Сергеевич предложил направлять с отдела также офицеров, имеющих уже семью и детей. И первым поехал сам.

После возвращения из Чернобыля по состоянию здоровья был поставлен на учет. На его медицинской карточке был наклеен

желтый треугольник. Как потом объяснил врач - это обозначение для пациентов со сроком жизни менее 5 лет.

Муж не поверил. Занимался спортом, обливался холодной водой круглый год. Но здоровье все ухудшалось и ухудшалось. Работать уже не мог из-за постоянной слабости, быстрой утомляемости, недомогания. Облучение в Чернобыле привело к медленному и необратимому ухудшению здоровья, и неизбежной смерти в сентябре 2001 года (экспертное заключение № 236 от 18 сентября 2001 года).

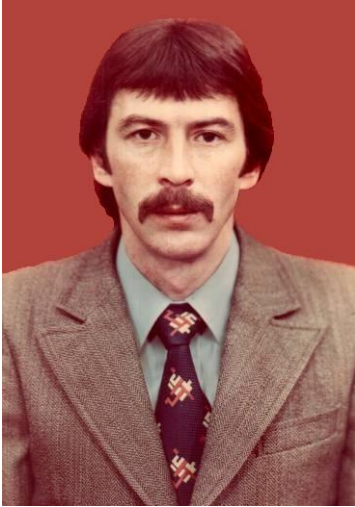
Кудрина Тамара Петровна

«Жизнь и смерть»

Третьяк Анна

КЗ «НСОШ I-III ст. № 6», 9-А класс

**Кузьминов
Сергей Иванович
(1954-2011)**

Кузьминов Сергей Иванович родился 3 февраля 1954 года в городе Днепродзержинске Днепропетровской области, в семье железнодорожника. Был первенцем и рос здоровым, крепким и серьезным мальчиком.

В 1957 году в его семье родился брат - Юрий, после чего семья переехала на постоянное место жительства в город Никополь. Его отца перевели сюда работать

бригадиром в СУ-119 треста «Днепротранстрой».

В Никополе Сережа учился в СШ № 2, которую закончил в 1971 году.

В 1972-1974 годах мой проходил службу в рядах Советской Армии. Служил во Внутренних войсках МВД, в городе Ташкенте.

После возвращения из рядов Вооруженных сил Сергей работал в Никопольском речном порту матросом.

В 1978 году он женился, а в 1980 году появилась на свет его дочь Лина. К сожалению, его семейная жизнь не сложилась, поэтому после развода Сергей постоянно проживал с мамою.

В 1986 году он был призван на ликвидацию последствий аварии на четвертом энергоблоке Чернобыльской атомной электростанции. На опасных для жизни работах Сергей пробыл 20 дней. Большая часть из них пришлось на крышу третьего энергоблока, где убиралась радиационная пыль и остатки взрыва.

За такую специфику работ, ликвидаторов, трудившихся на крышах энергоблоков, прозвали «котами». Это был поистине героический труд.

Не смотря на то, что ребята постоянно рисковали своей жизнью, каких-либо защитных средств им не выдавали. Надежда была только на молодость, «голый» энтузиазм и патриотизм.

В справке, выданной Центральным архивом Министерства обороны Украины, указана цифра, полученной им радиации - 24 рентгена.

Естественно, зная теперь всю правду и читая все рассекреченные материалы, становится понятно, что этот показатель занижен во много раз, ибо истинная цифра облучения вблизи реактора всем известна - это тысячи рентген! А мой сын пробыл на опасных работах в составе военной части № 64354, дислоцированной в селе Ораное, больше месяца.

ЦЕНТРАЛЬНИЙ
АРХИВ
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ
УКРАИНЫ

Исп. вх. № 3260

№ 9 февраля 1994. № 51/910
252010, г. Киев-10
322911 г. Никополь
Днепропетровская обл.
Никопольской ОТВК.

КУЗЬМИНОВ СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ.

принимал участие в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС при войсковой части 64354 с Орханое.

прибыл: приказ № 115 от 29 августа 1986 года.
убыл: приказ № 151 от 2 октября 1986 года.

В приказах командира по выездам на ЧАЭС войсковой части 64354 значится:

проезжал работы: Максимовск - 1, 2, 4, 9 (сентябрь);
Турко - 10, 11; Чертук - 14 (одна выезда); Мигр. Дичи - 7 (одна выезда);
Кориня - 8, 15; Чумацкое мест. и др. территории ЧАЭС - 16, 21, 22, 23; на территории ЗСВ
дни выезда: Жеробовка - 6, 17, 18, 19;
сентябрь - 1, 2, 4, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19;
21, 22, 23 (всего 20 выездов).

Приобрел суммарное количество радиации: 24 (двадцать четыре) рентген.

ОСНОВАНИЕ: Р-2126 от 10.02.9.3.17881.
от 10.02.9.2.11.126.

ПРИМЕЧАНИЕ:

Исп. [подпись]

отд. хранения
Начальник Центрального архива МО Украины

Видно:
Иван Ковалюк
Спец. [подпись] [подпись]

Штедлер
БУРГА
Типография МОУ: Зак. 795-93 г.

Справка Центрального архива
Министерства обороны Украины

ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА

Награждается
Кузьменов Сергей Иванович

За активное участие в ликвидации
последствий аварии на Чернобыльской
АЭС и проявленные при этом мужество
и героизм.

Командир полка ВЧК УМВД
Заслуженный
Заместитель Командира
на политической работе, к.и.
03.10.1986 г.

Почетная грамота за активное участие
в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС

Сергей получил 2-ю категорию ликвидатора последствий аварии на ЧАЭС. Он часто болел, но не обращался за помощью к врачам. Мой сын постоянно твердил в депрессивном состоянии: «Ничего не поможет. Я все равно умру. Лучевая болезнь неизлечима».

Мне было больно смотреть на моего, еще совсем недавно крепкого и здорового сына, без слез. Я держалась, как могла, глядя на постепенно угасающую жизнь Сергея. Тяжесть и горе в моем сердце не перестает тревожить мою душу. Кто бы мог подумать, что судьба ему такое уготовила - смерть всего лишь в 56 лет. Умирал мой сынок тяжело. 12 сентября 2010 года жизнь Сергея оборвалась.

Вечная память героям-чернобыльцам!

Кузьмина Надежда Терентьевна (мама)

**Малец
Анатолий Борисович
(1952-2011)**

Мой муж, Малец Анатолий Борисович, родился в городе Иваново Брестской области. В возрасте пяти лет он вместе с мамой уехал к бабушке в город Торжок Тверской области, там же и окончил школу.

Службу в рядах Вооруженных сил СССР Анатолий проходил в городе Мелитополе. После службы в армии поступил в железнодорожное училище. В 1974 году после окончания училища получил направление на работу в город Николаев. Свой трудовой путь Анатолий начал помощником машиниста.

В 1975 году у нас родилась дочь Ирина, в 1978 году - дочь Валентина. Как муж, Анатолий был мне хорошим супругом. Для дочерей он был любящим и заботливым отцом. Все это время мы снимали жилье, а в 1981 году получили свою квартиру.

У Анатолия были золотые руки - по дому делал все сам, даже шил и ремонтировал обувь.

В апреле 1986 года его призвали в Чернобыль. Физически он был здоровым, жизнерадостным человеком. После Чернобыля все изменилось - состояние здоровья сильно ухудшилось и Анатолий стал часто выпивать.

По семейным обстоятельствам мы последнее время жили в России, у его матери, так как она тоже часто болела и ей требовался уход.

Умер Анатолий 17 сентября 2011 года в возрасте 59 лет .

Малец Зоя Васильевна

**Машовец
Александр Васильевич
(1955-2005)**

Машовец Александр Васильевич родился 22 марта 1955 года в селе Малая Снитынка Фастовского района Киевской области, в семье рабочих. В семье было 5 детей. До службы в армии проживал в городе Фастове.

После армии Александр переехал на постоянное место жительства в город Никополь.

В 1977 году мы с Александром сыграли свадьбу. Потом у нас родился сын Сергей. При жизни Саша был хорошим мужем и семьянином. За весь период семейной жизни (28 лет) у меня остались о нем самые теплые воспоминания.

Александр работал водителем на предприятии «Сельхозтехника».

В 1986 году, в связи с аварией на Чернобыльской АЭС, был отправлен на ликвидацию последствий аварии водителем. Через некоторое время после Чернобыля стал жаловаться на ухудшение состояния здоровья. Лечился амбулаторно. Неоднократно лежал в стационаре.

В 2005 году очень сильно заболел, попал в больницу и 6 мая 2005 года там умер. Врачи поставили очень страшный диагноз - рак малой кривизны желудка с метастазами. Это заболевание связано с работами по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

Умер Александр в возрасте 50 лет.

Машовец Светлана Ивановна

Музыка
Степан Петрович
(1955-1993)

Музыка Степан Петрович родился 12 марта 1955 года в селе Старычи Львовской области.

После окончания школы уехал в город Львов. Учился в ПТУ, получил профессию «газоэлектросварщик».

По окончании училища, получил распределение в город Никополь. Свой трудовой путь Степан начал в Никопольском строительном управлении № 109.

В мае 1977 года мы со Степаном сыграли свадьбу. В мире и согласии прожили счастливых 16 лет.

В 1978 году у нас родилась дочь Оксана, а в 1985 - Ольга. Все шло хорошо. Жили бы и дальше счастливо, но на жизненном пути преградой встала авария на Чернобыльской АЭС.

В 1986 году по повестке из военкомата Степан был призван на ликвидацию самой крупной в мире техногенной катастрофы.

После пребывания чуть больше месяца в Чернобыле, жизнь нашей семьи уже изменилась навсегда - на смену прежним счастливым дням пришли болезни, лечение, медицинские комиссии...

4 февраля 1993 года в возрасте 37 лет Степана не стало.

Вечная ему память, герою-ликвидатору ЧАЭС, отдавшему свою жизнь во имя спасения людей!

Музыка Вера Григорьевна

**Орлянский
Анатолий Терентьевич
(1952-2002)**

Воспоминания о Чернобыльской катастрофе в нашей семье не случайные. Мой муж, Орлянский Анатолий Терентьевич, являлся ликвидатором этой страшной аварии.

Анатолий родился 21 августа 1952 года в городе Никополе, в трудовой семье. Рос без отца. Он умер, когда Анатолию было 4 года. Мать воспитывала пятерых детей одна. Толик был самым младшим в семье. Жизнь моего будущего мужа складывалась, как и у всех: учился, рос, служил в армии...

После службы в рядах вооруженных сил Анатолий работал на Никопольском механическом заводе электриком. Здесь мы с ним и познакомились. Позже поженились. У нас родилась дочка и нам было для кого жить. Шли годы... Но вот пришла беда.

В один прекрасный день моего мужа вызвали в военкомат. Пройдя медкомиссию, он на следующее утро был отправлен на работы, связанные с ликвидацией последствий аварии на Чернобыльской АЭС. В зону отчуждения он был доставлен вертолетом. Поскольку во время службы в армии Анатолий был танкистом, то и в Чернобыле его посадили на БТР. В его задачу входило удаление зараженного радиацией верхнего слоя почвы.

В августе 1986 года в зоне отчуждения Чернобыльской АЭС стояла невыносимая жара. Но несмотря на столь экстремальные погодные условия ликвидаторы продолжали работать. Более того, их дозиметры буквально зашкаливал. Так прошел целый месяц.

В это время наша дочка пошла в первый класс. Отец не смог отвести дочурку в школу на первый звонок, потому что выполнял свой гражданский долг.

Вернулся из Чернобыля Анатолий полностью поседевшим. Был уставшим и очень бледным. В то время ему было всего 33 года - самый расцвет жизненных сил. Однако, в следствии полученного в Чернобыле облучения, жизнь моего мужа уже угасала. Об этом в то время мы еще не догадывались. Между тем, полученное облучение давало о себе знать. Последовали одна за

другой болезни, переезды с одной больницы в другую. Позже выяснилось, что на работе больные люди никому не нужны. И хотя Анатолий был очень хорошим и высококвалифицированным специалистом, с работы его уволили.

Ликвидация последствий аварии на ЧАЭС

Тогда ему оформили III группу инвалидности, на которой он пробыл всего год. Здоровье Анатолия постоянно ухудшалось и ухудшалось. Вскоре его направили на повторную комиссию, после прохождения которой, группа инвалидности была сменена с третьей на вторую.

Затем снова последовали больницы, реанимации. При этом лекарства приходилось приобретать за свой счет, а пенсия у Анатолия была всего 300 гривен. Выживать нам приходилось очень тяжело, ибо средства требовались не только на лечение, но и на семью. Дочь выросла, выучилась, но работы не было. Со стороны властей не было оказано никакой помощи в ее трудоустройстве. И это не смотря на то, что ее отец был инвалидом-ликвидатором последствий аварии на ЧАЭС. Вскоре наша дочь вышла замуж, родила сына. Дедушка был очень рад появлению на свет нашего внука. Только жить и радоваться, но здоровье Анатолия все более ухудшалось. Он хотел поехать в госпиталь подлечиться, но не получилось. Неожиданно стало плохо. Анатолий впал в кому и, не придя в сознание, скончался.

Врачи поставили ему посмертный диагноз: инфаркт головного мозга. Жизнь моего мужа оборвалась, когда ему было всего 50 лет.

Анатолий мечтал успеть сделать многое, сходить с внуком на рыбалку, когда тот подрастет, но не дожил. Внуку было всего два годика, когда умер дедушка.

Когда-то Толик мечтал, что у нас будет много детей. Но все наши планы рухнули из-за этой аварии на ЧАЭС.

При жизни Анатолий был жизнерадостный, веселый, душа компании, хороший собеседник, никогда не унывал. Все беды и невзгоды таил в себе.

Жить бы да жить, но его уже нет с нами 10 лет. С его уходом у нас отняли часть наших сердец. Мы потеряли любимого человека и этой боли не передать.

Такую вот жизнь - короткую, но в тоже время незабываемую, мы прожили с моим мужем.

Орлянская Анна Викторовна

«Внимание: запретная зона!»

Констанский Юрий

КЗ «Никопольская гимназия II-III ст. № 7», 8-А класс

Остапчук
Владимир Александрович
(1960-2008)

С каких бы слов начать мой рассказ? Знаю только одно наверняка, что мой Владимир - это человек с большой буквы. За годы, пройденные вместе, я успела понять, что он один из тех мужчин, которых невозможно найти и мне очень повезло. Вова был заботливым отцом для своих детей, любящим мужем, воспитанным сыном и просто отзывчивым, добрым и целеустремленным человеком. Он всегда был рад кому-то помочь, для него не было никаких сложностей. Владимир считал, что его семья не должна ни в чем нуждаться, поэтому стремился к любой работе. Для него не было грязной или унижительной работы, он говорил: «Деньги никогда не достаются легким путем». Дети для мужа всегда были на первом плане, он говорил им: «Я вас люблю и хочу, чтоб вы себе ни в чем не отказывали, а для этого я постараюсь».

Его всегда окружали друзья, коллеги по работе, он любил поддержать и протянуть руку помощи в любой ситуации. Вова мог быстро и легко найти общий язык с людьми, которых едва знал.

Мне настолько приятны и в тоже время тяжелы и болезненны эти воспоминания, так как его больше нет с нами.

Родился Владимир 20 июня 1960 года в Никополе. Работал газосварщиком на механическом заводе. В 1984 году у нас родился Петенька, а в 1993 - Аннушка.

Владимир был участником ликвидации аварии на ЧАЭС. Когда произошла эта страшная трагедия, он был призван через военкомат. Даже зная о последствиях, он мужественно поехал исполнять свой долг. Я помню тот момент, когда его призвали, не могу стереть его со своей памяти. Буду помнить всегда ту страшную ночь, когда провожала его, ведь именно она перевернула мою жизнь. Я не хотела его отпускать, но он настоял на своем, а мне оставалось только переживать и ждать его возвращения.

Вова рассказывал детям о той трагедии на ЧАЭС. Воспоминания те были не сладкими, заставляли сердце биться все сильнее. В дни почитания памяти о погибших на той аварии он рисовал дочери рисунки в школу, и на тех рисунках был тот самый аварийный блок № 4.

После долгих лет болезни мой любимый муж покинул этот мир 15 февраля 2008 года.

Все, кто знал Владимира, вспоминают его, как человека с добрым сердцем, светлой душой и золотыми руками.

Не знаю, что еще можно было бы написать о нем, но главное я сказала - он был хорошим, добрым человеком.

Хочу, чтобы люди помнили и знали, что за их жизни многие ребята отдали свои. Вечная им память!

Остапчук Людмила Петровна

**Прокуда
Виктор Миронович
(1940-2000)**

Мой муж, Прокуда Виктор Миронович, родился 30 января 1940 года в городе Никополе.

В 1947 году его родители уехали в Херсонскую область в совхоз Рогачик, где в 1955 году Витя закончил школу.

В 1957 году после завершения учебы в школе механизации в городе Геническе Херсонской области, получил удостоверение механика-комбайнера.

Перед службой в рядах Вооруженных Сил успел поработать трактористом.

В 1960 году я по направлению работала заведующей сельским клубом в совхозе Рогачик Херсонской области. В следующем году мы с Виктором познакомились и начали встречаться.

В 1961 году Виктор был призван в ряды Советской Армии. Службу он проходил в городе Тирасполе Молдавской ССР.

В то время я уехала в Херсон в поисках лучшей жизни, ибо моя зарплата составляла всего 35 рублей.

В 1963 году Витя приезжал в отпуск. Узнав мой адрес, он направился в Херсон. Встретившись, мы прогуляли всю ночь напролет. Утром Витя уехал в часть товарняком, потому что опоздал на свой поезд. После этой встречи мы начали переписываться.

В 1964 году Виктор вернулся из армии, заехал ко мне и предложил руку и сердце. Он переехал в Никополь, где устроился на работу на краностроительный завод им. Ленина. Вскоре он и меня забрал к себе, а в 1965 году мы с Витей поженились.

В 1966 году у нас родилась дочь Елена, а в 1968 году - сын Владимир.

Работа на заводе Виктору не нравилась, поэтому он перешел работать на автобазу № 9 шофером (в последствии эта организация несколько раз меняла свое название). Работником Виктор был отличным: подавал много рационализаторских

предложений, а машину ремонтировал сам, не доверяя это дело никому.

Он был бригадиром автоколонны КраЗов, имел много грамот, а его портрет висел на городской Доске почета. Кроме того, Виктор имел специальность сварщика. Вообще, у него были золотые руки: за что не возьмется - все сделает сам.

2 января - 2 февраля 1987 года Виктор выполнял работы,

Мы с Виктором после свадьбы

связанные с ликвидацией последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Он был в сводной автоколонне, которая строила дорогу на город Славутич. На своем КраЗе ему доводилось проезжать мимо реактора. Вспоминая об этом, Виктор говорил, что если бы не зима да много снега, им было бы плохо.

Возвратившись из зоны отчуждения, мой муж начал часто болеть, и в 52 года, как чернобылец, вышел на пенсию, так как работать уже не мог.

На то время меньшему внуку был годик и Витя очень жалел, что не мог взять его на

руки, потому что руки сильно болели.

В 2000 году я уговорила его лечь на дневной стационар и после выписки из стационара 22 июня Виктор Миронович умер.

В управлении труда и социальной защиты населения Никопольского городского совета мне сказали, что болезнь моего мужа не связана с работами в зоне отчуждения Чернобыльской АЭС, хотя на пенсию в 52 года он выходил именно как чернобылец.

Когда его не стало - дом опустел, как будто все тепло ушло вместе с Виктором. У Вити растут трое внуков, которые не знают ласки дедушки.

**Пухов
Анатолий Александрович
(1955-2011)**

Пухов Анатолий Александрович родился 1 июля 1955 года в городе Ивдель Свердловской области. В многодетной семье он был самым младшим, третьим ребенком.

В 1964 году вся его семья переехала на жительство в Украину, в город Никополь.

Отец Анатолия работал в соседнем городе на Орджоникидзевском рудоремонтном заводе. Его мама устроилась в селе Алексеевке бухгалтером в тресте «Марганецрудстрой».

После окончания СШ № 7 Анатолий пошел работать на Никопольский Южнотрубный завод, отсюда в 1973 году он был призван на службу в ряды Советской Армии. Службу он проходил в Закарпатье (Мукачево) машинистом автокрана. Эта специальность надолго вошла в его жизнь. Машинистом автокрана ему довелось поработать сначала в Никополе, на предприятии УМС-4, а затем и в Чернобыле.

В 1975 году Анатолий после службы вернулся в Никополь, а в 1978 году мы с ним поженились.

В 1979 году у нас родился сын Александр. Счастье моего мужа было безграничным. В 1985 году на свет появился наш второй сын Анатолий.

Мы жили хорошо, растили детей и думали в те годы только о хорошем. Увы, наше счастье оказалось недолгим. Нежданным и негладанным вихрем ворвался в нашу жизнь Чернобыль.

Молодые и счастливые

ДНІПРОПЕТРОВСЬКА ОБЛАСНА ДЕРЖАВНА АДМІНІСТРАЦІЯ
ГОЛОВНЕ УПРАВЛІННЯ ОХОРОНИ ЗДОРОВ'Я

Дніпропетровська регіональна міжвідомча експертна комісія
по встановленню причинного зв'язку хвороб, інвалідності та смерті
з дією іонізуючого випромінювання та інших шкідливих чинників
внаслідок аварії на Чорнобильській АЕС
49005 м. Дніпропетровськ, Жовтнева площа, 14. Тел. (056) 713-50-81

№ 12132 від 15 серпня 2011р.

Гр. ПУХОВІЙ
Павлині Іллівні
Адреса: м. Нікополь
вул. Шевченка, 162, 3

Експертний висновок

Дніпропетровська регіональна міжвідомча експертна комісія на своєму засіданні від "13" жовтня 2011р., протокол № 699 розглянула клопотання Пухової Павлини Іллівні та надану документацію на гр. Пухова Анатолія Олександровича з питання встановлення причинного зв'язку захворювання (інвалідності), смерті з дією іонізуючого випромінювання та інших шкідливих чинників внаслідок аварії на Чорнобильській АЕС, встановлений основний діагноз: Ішемічна хвороба серця: кардіосклероз атеросклеротичний, ускладнений серцево-судинною недостатністю.

Висновок: Захворювання, що призвело до смерті, загальне, з роботами по ліквідації наслідків аварії на ЧАЕС не пов'язане.

Голова комісії

Л.В. Гінкота

Экспертное заключение

В конце 1986 года Анатолий выполнял работы, связанные с последствиями ликвидации этой страшной техногенной аварии. Почти месяц он работал на автокране, ликвидируя последствия катастрофы. После возвращения из зоны отчуждения Чернобыльской АЭС мой муж начал сильно болеть, получил 2-ю категорию ликвидатора.

*Пропуск на въезд
в закрытую зону*

Сколько мы с ним не обращались в отдел социальной защиты, нужной помощи никогда не получали.

15 июля 2011 года, в возрасте 56 лет мой муж скончался. Как было указано в экспертном заключении, выданном мне Днепропетровской региональной межведомственной комиссией 15 августа 2011 года, смерть моего мужа была вызвана ишемической болезнью сердца, поэтому с последствиями ликвидации аварии на ЧАЭС никак не связана. В результате льготы после смерти мужа сняли, а статуса «вдовы» я не имею.

Пусть Бог хранит все человечество от новых Чернобылей!

Я с мужем и сыновьями

Пухова Павлина Ильинична

**Рябов
Владимир Витальевич
(1956-2007)**

7 августа 2014 года исполнилось 7 лет со дня смерти моего мужа - Владимира Рябова, одного из первых ликвидаторов последствий аварии на ЧАЭС. О нем знают многие в городе Никополь.

По гибели достойного человека можно судить насколько одряхла мораль в обществе и окаменели человеческие души. И кажется, чтобы вразумить нас обычной смерти уже мало. О правильном, справедливом обществе мы можем только мечтать и хотеть его построить для наших потомков, чтобы они не жили как первобытные варвары, а жили, как истинные христиане, современники цивилизованного 21 века.

Только по фактам своих поступков можно судить о правильности выполненного дела. Своими поступками человек

пишет свою судьбу. О выполнении своей миссии на этой планете, под названием Земля, можно судить о человеке в конце жизненного пути. Речь идет о миссии, выполненной честно и до конца.

Рябов Владимир Витальевич родился 4 марта 1956 года в городе Катайске Курганской области Российской Федерации, на Урале.

С 10 лет проживал вместе с мамой в городе Никополе, учился в СШ № 8.

Мы с Володей учились в параллельных классах. Занимались вместе велоспортом. Он стал мастером спорта по этому виду в 17 лет. Сразу после окончания школы мы поженились.

Володя неоднократно был чемпионом Украины, первым мастером спорта СК «Колос».

*Сборная Украины.
СК «Колос»
(на фото второй слева -
Владимир Рябов)*

В годы нашей молодости в цене и почете была взаимовыручка, готовность выслушать, понять, помочь. Сегодня это не в «моде».

В 19 лет Владимир стал отцом. В этом же возрасте он был призван на срочную службу в армию. Отслужил успешно: с благодарностями и медалями. Имел медаль «Отличник Советской Армии». Всю последующую жизнь посвятил службе государству и его народу.

Основными качествами моего мужа были скромность, честность, сила воли, порядочность, справедливость. Эти качества в будущем помогли стать ему офицером. Этим качествам он оставался верен до конца жизни.

В 1975 году Володя окончил Никопольский металлургический техникум по специальности «техник-электрик».

В 1985 году - Днепропетровский сельскохозяйственный институт.

В 1987 году - Черкасское пожарно-техническое училище.

Он спешил жить. И вдруг в нашу жизнь ворвался Чернобыль. Мой муж на то время был командиром отделения связи СВПЧ-28 города Никопля. Вот таким молодым, здоровым и красивым он уходил в Чернобыль выполнять свой государственный долг по ликвидации этой страшнейшей аварии.

Наталья и Владимир Рябовы

В период командировки (с 25 июня по 25 июля 1986 года) пожарная часть, вместе с которой муж был отправлен в командировку, занималась дезактивацией прилегающей к реактору местности. Никто не знает, какую реальную дозу радиации получил Володя. В карточки учета доз радиации записывали всем почти одинаковые, заниженные показания.

В это же время другие пожарные тушили загоревшийся кабель 3 реактора ЧАЭС, потому что могла пойти цепная реакция, после чего эвакуировать пришлось бы, наверное, половину Украины.

Муж вспоминал, что все инструктажи перед поездкой в Чернобыль были на уровне «букваря». Реальная обстановка на месте катастрофы оказалась намного страшнее. Пожарные, приехавшие на ликвидацию аварии, к такой обстановке не были готовы. Многие познания рядовых ликвидаторов о вредном

Пожарная часть, вместе с которой Владимир был отправлен в командировку, занималась дезактивацией прилегающей к реактору местности

воздействии радиации на организм человека были на нулевом уровне.

Выдаваемые респираторы «лепесток» (единственное средство индивидуальной защиты) в конце рейда дезактивации были в середине с желтым налетом. Это был показатель того, что полураспад радиоактивного йода еще не прошел, он был еще в воздухе. И ликвидаторы этим дышали. Так же потом стало известно, что металл, который вобрал в себя определенную дозу радиации, уже не поддается дезактивации. Некоторую технику и машины пожарные дезинфицировали просто зря. После возвращения Володи из Чернобыля я 21 год как могла боролась за него. Вместе мы прожили всего 33 года.

Осталось двое сыновей и двое внуков. Володя очень хотел увидеть, как вырастут его внуки. Хотел принимать участие в их воспитании.

Однако, он все понимал и не подавал виду, что о чем-либо сожалеет. Понимала и я, поэтому мы с ним на эти темы не говорили.

...Муж очень любил книги. Постоянно несколько книг приобретал в день зарплаты.. Считал, что книги научат детей нравственности. Он никогда не мог предположить, что и сам попадет на страницы книги. Книги, под названием «Место подвига - Чернобыль», но... увы, уже посмертно.

Владимир мог отказаться от поездки в Чернобыль, но понес бы за это уголовную ответственность сроком в 2 года. Если бы он сделал такой выбор, семья бы его одобрила и никогда не осудила. Но как человек советской закалки, нравственный и порядочный, он выбрал путь спасения своей страны и людей от быстрого распространения радиации. Как и все его сотрудники СВПЧ-28, Владимир отправился в Чернобыль тушить 4-й реактор.

*Бойцы СВПЧ-28. Сводный отряд.
г. Чернобыль. Июнь-июль 1986 года*

Очень обидно, что при жизни общественная организация «Союз Чернобыль» никогда не интересовалась Владимиром.

Постоянно вспоминается тот момент, когда мне для определения инвалидности мужа было сказано: «Берите своего

мужа, грузите на носилки и везите на МСЕК в ЛДЦ». Этот момент вспоминается, как страшный сон. Огромное спасибо Малой Алле Николаевне, которая на тот момент возглавляла областной отдел здравоохранения. Проблему удалось разрешить гуманным, цивилизованным способом и не носить парализованного человека на носилках с третьего этажа вниз, а потом обратно.

Очень больно за наших чернобыльцев-ликвидаторов, а особенно за вдов, которые нуждаются в заботе и внимании, которого они не получают. Как жена умершего ликвидатора, я получала материальную помощь из местного бюджета (правда, короткий промежуток времени), которой была рада. Но, как говорят в народе, «не долго музыка играла» - через некоторое время выплата помощи была прекращена.

Как к председателю общественной организации «Союз вдов чернобыльцев», ко мне стали обращаться вдовы ликвидаторов,

Счастливого дедушка

шестнадцать из которых не имеют статуса «жена умершего ликвидатора». И у каждой своя, приводящая в дрожь и вызывающая слезы, драма семьи. Драма с общими составляющими: отсутствие социальной помощи для семьи со стороны государства, отсутствие квалифицированной медицинской помощи для ликвидаторов, дороговизна лекарств, жестокость и безразличие чиновников, ранняя смерть ликвидатора.

Чтобы хоть как-то помочь вдовам ликвидаторов, я

разослала письма в 60 банков Украины, в 75 филиалов банков, 80 предприятий Украины, города и области. Мы не просили тысячи, мы просили помочь, кто чем может. Не думаю, что для банка или предприятия сумма в 10, 50 или 100 гривен была бы тяжелой неподъемной ношей. Стыдно признаться в этом, но на всю страну на наши просьбы откликнулось всего одно предприятие. Из нескольких сотен

отправленных писем, мы получили ответ только на одно - от ООО «Интерпайп Нико Тьюб», город Никополь. Это предприятие нам оказало благотворительную помощь. За это мы выражаем огромную благодарность своим соотечественникам - трудовому коллективу ООО «Интерпайп Нико Тьюб» и лично директору предприятия Горнштейну Владимиру Ильичу, который посодествовал в выделении 3 000 гривен, которые позволили поддержать на «плаву» нашу организацию почти год, чтобы не закрыться.

Желаем всему трудовому коллективу ООО «Интерпайп Нико Тьюб» здоровья, счастья, успехов в труде. Низкий Вам поклон!

Как заявила Всемирная организация здравоохранения, последствия аварии будут проследиваться еще в течение сотен лет. А если на секунду задуматься о последствиях, которые могли бы быть, если в свое время никто из этих героев не оказался на месте трагедии... Даже жутко представить безграничные последствия этой страшной катастрофы... Подрастающее поколение, видя, как относиться государство к людям, не щадившим свои жизни ради народа Украины, в непредвиденных для страны случаях, в будущем, просто напросто, может не согласиться рисковать своими жизнями ради спасения других.

Мы верим, что Украина станет солнечной страной, в которой будет установлена миролюбивая атмосфера, процветание и уважение друг к другу. Той страной, где люди будут идти на государственную службу не для того, чтобы заработать себе большую пенсию, а для того, чтобы сделать нашу страну еще лучше! Верим, что наступит то время, когда граждане Украины будут не выживать, а созидать все для лучшей жизни в стране для себя и своих детей. А прокуратура, конечно же, искоренит всю коррупцию в стране, и будет стоять на защите порядка и законности, а не на стороне защиты корыстных интересов коррумпированных чиновников.

В завершении всего, хочется сказать: «Спасибо Вам, герои-ликвидаторы последствий аварии Чернобыльской АЭС, за нашу жизнь!

За то, что вновь приходит день,
За то, что зреет хлеб, и что взрослеют дети!
Спасибо, Вам, за всех родных людей,
живущих на таком, огромном свете!».

Рябова Наталия Владимировна

**Северин
Александр Михайлович
(1963-1996)**

Александр родился 3 марта 1963 года в селе Максимовка Никопольского района Днепропетровской области.

В 1982 году мы с Сашей поженились. Жили долгое время в общежитии. Когда его отправили в Чернобыль, я была беременная.

В 1986 году моему мужу было присвоено почетное звание «Лучший работник пожарной охраны МВД СССР». Работал он водителем в СВПЧ-28 города Никополя. Участвовал в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС с 25 июня до 25 июля 1986 года. Исполнял обязанности водителя пожарной машины в составе Днепропетровского сводного отряда пожарной охраны.

Во время ликвидации последствий аварии Александр исполнял обязанности водителя пожарной машины

За свой добросовестный труд на благо Родины, Александр был награжден медалью «За безупречную службу» III степени, нагрудным знаком «Лучшему работнику пожарной охраны», другими ведомственными и общественными наградами.

После возвращения из Чернобыля Александр стал очень сильно болеть. В 1996 году мы получили квартиру. Из-за тяжелых болезней в этом же году мой муж умер. Умер прямо за рулем служебной машины, в рабочее время. На тот момент нашей дочери было всего 10 лет.

Такая вот судьба. В день его смерти я чувствовала очень сильное беспокойство. Мое предчувствие меня не подвело.

Северина Ольга Васильевна

«Горе»

Боровой Ярослав

КЗ «НСОШ I-III ст. № 4», 10 класс

**Суханевич
Олег Иванович
(1948-2011)**

Мой муж, Суханевич Олег Иванович, родился 19 июня 1948 года в городе Тайшет Иркутской области, Россия.

Призывался в армию в 1967 году в городе Никополе. Службу проходил в группе Советских войск в Германии.

После армии Олег работал в автотранспортном подразделении предприятия райпотребсоюза города Никополя, водителем 1

категории. Стаж работы на предприятии 45 лет.

В 1971 году у нас родилась дочь Юлия, а в 1983 - дочь Виктория.

По повестке военкомата моего мужа призвали на ликвидацию последствий аварии на Чернобыльской АЭС. В Чернобыле Олег пробыл с 5 по 28 октября 1986 года.

Вернувшись из зоны отчуждения, мой муж начал очень часто болеть. Имел удостоверение чернобыльца 1 категории и удостоверение инвалида 2 группы.

Олег умер 30 января 2011 года в возрасте 63 лет.

Суханевич Зинаида Никитична

**Ткачев
Александр Владимирович
(1963-2006)**

Мой муж, Ткачев Александр Владимирович, родился в городе Мариуполь Донецкой области, в семье военнослужащего. После окончания восьми классов поступил учиться в мореходное училище города Батуми. Затем был призван в ряды Советской армии в городе Североморске.

В 1983 году поступил в Костромское высшее военное командное училище химической защиты.

Учась на последнем курсе училища, Александр в период с 1 по 28 августа 1986 года принимал участие в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Награжден медалью «Защитник Отечества».

С 1987 года работал на Никопольском заводе ферросплавов в ЦПФ (цехе полуфабрикатов) слесарем ремонтником.

В 1989 году поступил в Днепропетровский индустриальный техникум (на заочное отделение), по специальности «производство стали», который окончил в 1992 году. После окончания учебы ему была присвоена квалификация «техника-металлурга».

На Никопольском ферросплавном заводе мой муж проработал 19 лет. Был почетным донором Украины (до аварии на ЧАЭС).

Состоял в общественной организации «Союз Чернобыль». После его смерти осталась дочь Екатерина, студентка, которой он до последнего дня оказывал всестороннюю помощь.

*Во время службы
на Северном флоте*

После Чернобыля муж подвергался всесторонним проверкам контролирующих органов на предмет нахождения в зоне отчуждения, о чем свидетельствует его объяснительная записка. В этой записке о своем участии в ликвидации последствий аварии Александр рассказывал так: «Я, Ткачев А.В., с 1 по 28 августа 1986 года участвовал в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС. Будучи военнослужащим срочной службы, я был прикомандирован в в/ч 41 173 (полк гражданской обороны), прибывший с Алтайского края. В задачи полка входили работы на самой станции и дезактивация дорог и построек в населенных пунктах, находившихся в зоне отчуждения. Лагерь нашей части был расположен недалеко от села Орджоникидзе Иванковского района. Выезды в зону отчуждения мы совершали каждый день, кроме воскресений. Наш рабочий день начинался с развода, на котором командир полка ставил задачу каждому подразделению. Я служил в роте дезактивации, оснащенной машинами химических войск АРС-14, с различным оборудованием, предназначенным для специальной обработки. Для дезактивации применялись различные водные растворы (аммиачно-щелочные, безаммиачно-щелочные, растворы специальных порошков), но поскольку дезактивация - это не уничтожение радиоактивных веществ, а только удаление зараженных поверхностей, мы использовали в основном раствор порошка СФ-2У. Заправлять машины водой мы ездили в село Страхолесье, где на берегу Киевского водохранилища были развернуты по боевому пожарные машины, с помощью насосов которых мы заправляли цистерны своих машин. В зависимости от размеров населенных пунктов мы работали в них по одному или по два дня в каждом. Населенные пункты были в основном маленькими. Исторических памятников в них практически не было, да и по истечении двенадцати лет мне трудно вспомнить все места, где мы были, но некоторые из них я постараюсь вспомнить.

Лелев мне запомнился памятником, на котором показан маршрут перегона перед оккупацией этих мест племенного стада в Казахстан и обратно.

Черевач расположен на реке Уж. Неподалеку от въезда в него находилась школа.

В селе Залесье возле клуба стоит памятник солдатской матери. А некоторые села, в которых мы работали, запомнились мне только по названиям: Чапаевка, Терехов, Опачичи, Розсоха, Новоселки.

Периметр 10-километровой зоны был обнесен забором из колючей проволоки и поставлен под сигнализацию. Во время дождя мокрая трава, прикасаясь к ограждению, вызывала ложное срабатывание сигнализации. Во избежание этого было принято решение обработать траву раствором из отходов нефтепродуктов, для того, чтобы она засохла. На этих работах мы были задействованы в течении трех дней.

Вот в основном все, что особенно запомнилось мне за время моего пребывания на работе по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС. 15.01.1998 г.»

На спорную комиссию МЧС
Я, Плагин АВ, с 1⁰⁰ по 28⁰⁰ августа 1986,
участвовал в ликвидации последствий
аварии на ЧАЭС. Будучи военнослужащим
сроком службы, я был прикомандирован
к вз 41173 (полк гражданской обороны) придо-
шедшей с Алтайского края. В задачи полка
входили работы на самой станции и
деактивация дорог и построек в населенных
пунктах находящиеся в зоне отчуждения.
Лагерь нашей части был расположен недале-
ко от с. Орджоникидзе Иванковского района.
Выезды в зону отчуждения мы совершали
каждый день, кроме воскресенья. Наши ра-
боты день начинались с развода, на котором
командир полка ставил задачу каждому
подразделению. Я служил в роте деактивации,
оснащенной машинкой химического типа
АРС-14, с разлитыми борфосфатом, пред-
назначенной для специальной обработки.
Для деактивации применяются разлитые
водные растворы (аммиачно-щелочные,
без аммиачно-щелочные, растворы специаль-
ных порошков), но поскольку деактивация
это не уничтожение радиоактивных веществ,
а только их удаление с зараженных поверхнос-
тей, то мы использовали в основном раствор
порошка СФ-29. Заправлять машинку
водой мы ездили в с. Страхомея, где на
берегу Киевского водохранилища были
развернуты по договору пожарные машины,
с помощью насосов которых мы заправляли
цветной водой свои машинки. В зависимости
от размеров населенных пунктов мы рабо-
тали в них по одному или два дня в каждом

Населённые пункты в основном малые, исторически памятников практически нет, да и по истечении 12^{ти} лет мне трудно вспомнить все места где мы были, но некоторые из них я постараюсь вспомнить.

Мелёв мне запомнился воблжскими памятниками, на которых показан маршрут перегона перед оккупацией этих мест из переселенческого стада в Казахстан и обратно.

Черевая расположена кар. Уж. Некодалёку от въезда в него находится школа.

В селе Залесье возле клуба стоит памятник сыдагской матери.

А некоторые сёла в которых мы работали запомнились мне только названиями:

Сакаевка, Терехов, Олакичи, Розсоха, Новосёлки
Терехов 10^{ти} км. зона был обнесён забором из колючей проволоки и поставлен под сигнализацию. Во время дождя мокрая трава, прикосаясь к ограждению, вызывала ложное срабатывание сигнализации. Во избежание этого были приняты решенные обработать траву раствором из отходов нефтепродуктов для того чтобы она засохла. На этих работах мы были задействованы в течении трёх дней.

Вот в основном всё, что особенно запомнилось мне за время моего пребывания на работах по ликвидации аварии.

15.01.98

Україна
Служба Труда та Соціального захисту населення
Ткачев О.П.

Объяснительная записка на спорную комиссию

Умер Александр 30 июля 2006 года в возрасте 42 лет.

После его смерти мне, как вдове умершего ликвидатора, Никопольским управлением труда и социальной защиты населения никакой помощи не оказывалось.

Ткачева Ольга Петровна

**Чуриков
Валерий Алексеевич
(1951-1993)**

25 августа 1975 года - свадьба у моей одноклассницы Людмилы Чевариной. Я приглашена со стороны невесты. Со стороны жениха был приглашен Валерий, вскоре ставший моим мужем.

Я работала учителем начальных классов в селе Кирово. Валера работал на автокране ЗИЛ-130 в ПМК-4 в поселке Каменское Никопольского района. К тому времени я уже была сиротой. Мой папа умер, когда я поступила в педучилище, а мама умерла, когда я была на третьем курсе.

Благодаря настойчивости классного руководителя Евдокии Яковлевны Сотниковой, я закончила педучилище и стала учителем начальных классов. Со времен студенческих лет, мне приходилось жить на 24 рубля в месяц. Такой была стипендия. Больше мне никто, ничего не помогал и не выплачивал. С моим будущим мужем мы встречались 7 месяцев, а затем подали заявление в ЗАГС. Первоначально наша свадьба была назначена на 10 марта, но потом, в связи со свадьбой брата моего мужа, нашу свадьбу перенесли на 26 апреля 1975 года. Так в нашей семье впервые прозвучала дата 26 апреля. Но это было радостное событие. Наша свадьба была очень веселой. Ее помогли подготовить и провести братья моей умершей мамы.

Таких мужчин как Валера мне просто больше не доводилось встречать на своем жизненном пути. Великодушный, очень добрый, щедрый, романтичный, ласковый, человечный. Самый дорогой мне человек, самый лучший муж и отец двоих детей. Он умел дружить. Дружья с самой юности у него оставались на всю жизнь. Если было необходимо, то он приходил к ним на помощь в любое время суток. Он был не конфликтным человеком - у него не было врагов. В семье все спорные вопросы решались без

рукоприкладства и крика. Как настоящий мужчина, он был не многословен, но с прекрасным чувством юмора. Это меня привлекало в нем больше всего. Особенно Валера дружил со своим младшим братом Юрием, всегда приходил ему на помощь. Еще у нас был кум - Александр Кислый. Теперь мы с его женой-вдовой состоим в одной организации «Союз вдов чернобыльцев».

С первых дней создания нашей семьи мы жили отдельно. Это помогло еще лучше укрепить нашу семью. Вскоре у нас родилась дочь Надежда. Раньше УЗИ не было, но мой муж был уверен, что родится именно дочь и выбрал ей имя - Надежда. Во время школы он называл ее Надюля - и никак иначе.

Когда дочери было 5 лет, мы решили «купить» ей братика. Но почему-то почти год ничего не получалось. Пошла на прием к эндокринологу и выяснилось, что у меня «барахлит» щитовидна. Меня срочно отправили в область на операцию. Я в слезы - страшно! Ведь

рядом сонные артерии, близко к щитовидной железе, а это опасно. Муж говорит: «Любаша, все будет хорошо!». Так и получилось, как он сказал. И через год мы «купили» сына, а для дочери братика.

Разница между нашими детьми 7 лет. Его любовь к детям и дому была безгранична. Когда появился еще и сын Артем, то у мужа открылось второе дыхание.

Валера был очень хорошим мужем, но еще лучшим отцом. Все свое свободное от работы время, он посвящал семье. Дети ни

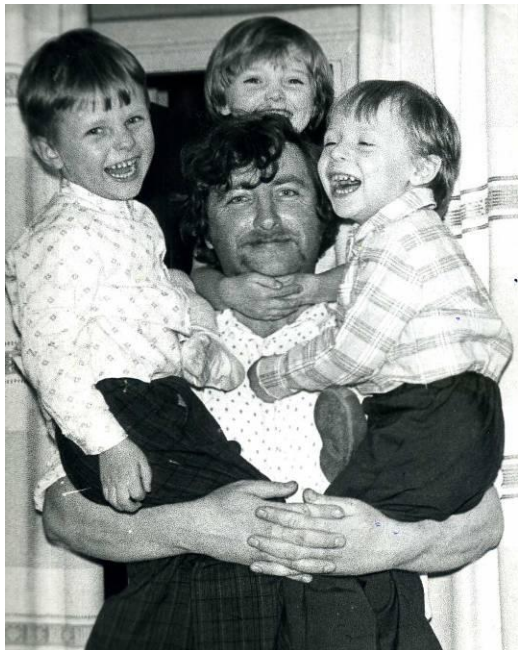
Валерий с доченькой Наденькой

в чем не знали отказа. На выходных Валера вместе с детьми ходил в парк на качели, играли в бадминтон, футбол, катались на велосипеде, играли в разнообразные настольные игры: хоккей, футбол, лото, шашки, домино. Очень часто мы ездили на природу, на шашлыки.

Еще Валера был очень «рукастый». Так говорят о людях, которые любую свою начатую работу

выполняют на все 100%. Ремонт в квартире? Пожалуйста! Переставить розетки, перестелить полы, отремонтировать крышу? Никаких проблем!

Он был очень большой романтик - мог из любой даты сделать праздник. С работы Валера приходил вовремя, всегда в одно и то же время. Я его ждала с работы на улице, так как мы всегда заходили домой с ним вместе. Он помогал мне заносить коляску и потом мы ужинали. Однажды, когда я была дома с маленькой

*Вот таким жизнерадостным
был Валера до работы
в зоне отчуждения ЧАЭС*

дочерью, он задержался с работы где-то на минут 20. Я заволновалась, так как он не предупредил об этом (мобильных телефонов тогда еще не было), но тут я увидела, что к подъезду спешит мой Валера с цветами и тортом. Я поинтересовалась: «Что за праздник?». Он в ответ: «Три года, как мы познакомились!». Вот и положительные эмоции... И это один из 1000 таких наших маленьких праздников... А ведь из таких мелочей и складывается вся наша жизнь.

Он очень любил дарить цветы и подарки. На 8 марта всегда поздравлял свою маму, меня, дочь, жен своих друзей. Он выбирал всегда очень красивые цветы и у него это получалось по особенному.

У меня была мечта: очень хотелось научиться шить одежду. И вот вечерами, находясь в декрете, я ходила на курсы кройки и шитья, а Валера занимался домашним хозяйством.

Полученные на курсах знания очень помогли нашей семье - я шила одежду на заказ.

Однажды 4 марта мой Валера принес в дом швейную машинку. Вот тебе и подарок-сюрприз к 8 марта!

Снова праздник и на душе, и в семье. Вначале у меня никак не получалось крутить педалью, поэтому я только кроила, а Валера строчил. Через месяц приловчилась и я. Так стала шить себе и дочери.

Всякие трудности мы переживали вместе. Валера всегда умел найти нужные слова, успокоить, поддержать, подсказать. Он не мог долго молчать, когда мы ссорились. Всегда находил повод к примирению и разряжал обстановку. Он был отличным семьянином. Старался для дома, для детей.

Но вот наступило 26 апреля 1986 года. Страшнейшая техногенная катастрофа на Чернобыльской АЭС...

Для нашей семьи очень тяжело отмаывать те страшные события в памяти и снова пропускать все воспоминания через сердце. Я понимаю, что прошло уже много лет. Сама вырастила детей, по возможности выучила. Уже есть внук. Жизнь продолжается и я ей радуюсь! Радуюсь вместе с детьми и внуками. Это прекрасно!

...Мой внук стоит перед уголком ликвидатора в Никопольском краеведческом музее. Его заинтересовал костюм, похожий на скафандр космонавта. «Бабушка, а почему дедушка не одел такой костюм, когда служил в Чернобыле?», - спрашивает внук. Я, сдерживая слезы, пытаюсь объяснить, что при выполнении своего воинского долга по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, такие костюмы достались не всем. И в первые моменты аварии, и даже первые полгода солдатики работали в гимнастерках и марлевых повязках. Отвечаю с трудом, сглатывая слезы. Борьба моего мужа с «невидимым врагом» привела к тому, что в 38 лет я стала вдовой. Впереди неизвестность. Семьи больше нет. Сама с двумя детьми.

Радиация - это страшный, невидимый враг... Расщепление продолжается и по сегодняшний день. Несмотря на то, что эти страшные события происходили в Украине где-то далеко от Никополя, мы пытались получать информацию из газет. Выбирали продукты с наименьшим уровнем радиации, которые были изготовлены в других, не зараженных районах. Я выписывала журнал, где говорилось о целебных свойствах красной смородины, соков, как правильно чистить кровь. Я все это читала. Но казалось, что все это где-то далеко, но не с нами!

На ликвидацию этой страшной аварии бросили всех: пожарных, милицию, внутренние войска, военнослужащих. При этом не позаботились должным образом о защите человеческого организма от вредного воздействия радиации, не обеспечили на нужном уровне средствами индивидуальной защиты. Вот так руководители думали только о себе и о своих семьях. О семьях других людей они не думали. Солдатики, присланные военкоматами в Чернобыль, были в одних гимнастерках.

16 апреля 1989 года в наш дом тоже принесли повестку из Никопольского горвоенкомата.

К этому времени наш сын только пошел в первый класс, а дочь училась в восьмом. В повестке было указано: «Чурикову В.А. явиться на воинские специальные сборы к 8:00 утра 17 апреля 1989 года».

Авария на ЧАЭС уже была не где-то далеко в Чернобыле, она стояла на пороге нашего дома. Я слезно уговаривала мужа: «Валерочка, не ходи, откажись!». Я не хотела отпускать мужа на эти специализированные воинские сборы. Но ответ у моего мужа был один: «Любаша, я военнообязанный и должен явиться!». Лаконичный и точный ответ. Я расплакалась и начала собирать ему рюкзак в дорогу.

Утром Валера был возле военкомата. Я провожала его и плакала, но он меня успокоил: «Через месяц нас подменят». Но подменили моего Валеру только через 3 месяца и 5 дней. Вернулся он 22 июля 1989 года. У меня на памяти осталось адресованное и недописанное мужем в Чернобыле мне письмо: «Здравствуйте, мои дорогие! Ты, Любаша, не пишешь писем, ждешь меня домой, но, наверное, ничего из этого не выйдет. Сегодня 22.05.1989 года в 13:00 пришла первая партия замены и были люди из Никополя. Никого знакомых я не встретил и замены мне может нет...».

Когда он вернулся из Чернобыля, то стал очень раздражительным, нервным. Спокойного, уравновешенного человека было не узнать. На психику подействовал Чернобыль. В письмах домой он писал: «Страшная тишина. Не слышно детских голосов. Не слышно пения и щебетания птиц. Пустота на улицах. Не слышно разговоров людей. В домах все осталось так, как будто хозяева ненадолго вышли и скоро вернутся».

Возвратясь домой, Валера рассказывал, как высшие чины делили аппаратуру, которая поступала на ЧАЭС - японские музыкальные центры, телевизоры, магнитофоны.

Валера рассказывал, что пока развезет весь личный состав к местам дислокации, то часто сам опаздывал на ужин. И очень часто оставался голодным. Приходилось обходиться тем, что было - банка сгущенки и горбушка хлеба. Но это очень не серьезно для взрослого мужчины, проработавшего целый день в зоне отчуждения.

Из-за стремительно ухудшающегося состояния здоровья Валерию пришлось оставить работу. В ноябре 1992 года он вернулся с работы очень расстроенным. Во время работы, когда он на кране поднимал плиты, ему стало плохо - закружилась голова. Он даже не помнил, как опустил эти плиты вниз. Чудом никто не пострадал.

Это был «последний звонок». Я перезвонила директору предприятия, на котором работал мой муж, и сказала о том, что мужу необходимо медицинское обследование. Следует отдать должное директору малого предприятия «АРТ» - он отнесся с пониманием к нашей проблеме и не возражал против больничного листа моего мужа.

Из зоны отчуждения Валерий вернулся другим человеком

На следующий день мы пришли в регистратуру, где огромными буквами было написано: «Чернобыльцы

обслуживаются вне очереди». Но нам пришлось выстоять ее полностью.

До Чернобыля мой муж вообще не имел в поликлинике никакой амбулаторной карты. Был очень крепкий, здоровый, жизнерадостный. Через год после командировки в Чернобыль начались головокружения, частые кровотечения из носа.

Вначале мой муж обратился к участковому терапевту, которая даже не дала ему больничный. Осмотрев моего Валеру, она сказала: «Ничего не нахожу и больничного не дам, так как нет температуры. А сосудики надо подлечить». Также она не назначила никаких медикаментов для укрепления сосудов. Я возмутилась: «Что Вы! Ведь он же чернобылец! Может, необходимо проверить кровь? Может низкий гемоглобин?». На что получила ответ: «Да что Вы начинаете?». Из-за действий такого терапевта мне пришлось обратиться к заведующей поликлиники № 2. Она вызвала врача к себе в кабинет. Я не знаю о чем они беседовали, но через некоторое время терапевт вышла из кабинета вся в слезах.

Моему мужу открыли больничный, провели полноценное обследование, взяли анализ крови, сделали кардиограмму, назначили обследование у невропатолога. При обследовании, врач кардиолог Раиса Тенета сообщила, что ломкость сосудов - это одно из последствий аварии на ЧАЭС, что этот процесс не обратимый и пациента можно только поддерживать некоторое время медикаментозно. Это была одна из первой правдивой диагностики, из которой мне стало все ясно.

Запомнился случай, когда я уложила мужа в тубдиспансер, где были очень хорошие врачи и питание. Специалисты по легочным заболеваниям были очень квалифицированными. Однако, для высоких чинов пребывание в больнице было не ограниченным, а для других - 21 день. Вылечился или не вылечился, все равно выписывали.

В период с ноября 1991 года по декабрь 1992 года мы провели в больницах. Моему мужу сделали биопсию желудка, после чего мы узнали еще один неутешительный диагноз. Приговор был ясен. Но я все равно отказывалась верить во все происходящее, так как моему мужу было всего 39 лет... Врач предложил делать операцию, но Валера категорически отказался. В индивидуальной беседе со мной врач сказал, что нет резона делать операцию - кровь не вырабатывает защитных компонентов. То есть врач прооперирует, но желаемого и нужного результата

это не даст. Этот разговор я скрыла от мужа, боялась, что он замкнется в себе. Но он и так все понимал, и поэтому мы с ним ни о чем таком не говорили.

Когда мы были на подтверждении диагноза в онкодиспансере, то у онколога в приемной была очень внимательная медсестра - Корх Лидия Григорьевна. Именно она и подсказала связать болезнь мужа с пребыванием на военных сборах по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

Эту связь из-за бюрократической машины мы оформляли с большим трудом. К моему большому сожалению, специалист управления труда и социальной защиты населения Усачева Е.В. мне не подсказала, что эту связь нужно оформлять обязательно.

Когда мой муж лежал в больнице, то все лекарства я покупала сама, без помощи государства. Продала все, что было в доме. С работы из детского садика пришлось рассчитаться, чтобы ухаживать за больным лежачим мужем, инвалидом 1 группы. Из-за этого был прерван мой педагогический стаж. Ни специалисты горисполкома, ни социальные службы, ни «Союз Чернобыль» не подсказали, что я имею право оформить пособие по уходу за инвалидом 1 группы.

Средств к существованию не было. Больничные мужа и те выплатили после его смерти. Продавали вещи из дома, чтобы только не умереть с голоду и купить мужу гранатовый сок и медикаменты.

Дети были полуголодные. Однажды мой сын привел в гости друга, а мне нечем было их угостить. Насыпала капустник, на второе положила вареников с капустой - капусту заели капустой. Было очень стыдно! Так стыдно, что я попросила сына больше не приводить в дом своих друзей. Я очень благодарна сыну за понимание. Он меня обнял и сказал: «Мама! Не расстраивайся!».

Так же я очень благодарна, что в то невероятно тяжелое время мы получили в качестве благотворительной помощи мешок муки от настоятеля Спасо-Преображенского собора Анатолия Марущака.

Вот такой был период после ликвидации аварии. Такое было «внимание» со стороны государства к тогда еще живым ликвидаторам. И вот мужа не стало...

День смерти мужа - это особое испытание. Дети не понимали, почему их отец (всегда такой веселый, здоровый, общительный) очень мало разговаривал, больше молчал, почти не вставал.

Валерий похудел на 35 кг. Остались одни голубые глаза. Сын Артем спрашивал: «Мама, а почему у папы стали такие большие глаза?». А я не знала, что ему ответить.

Дети верили, что папа встанет. Я тоже пыталась себя заставить всеми силами в это поверить.

23 апреля 1993 года Надя пришла со школы. Я отправила ее с Артемом в магазин. Когда они вернулись из магазина, их папы уже не было. В 13:20 Валерино сердце остановилось. Артем кричал: «Пусть папа просыпается! Я не хочу, чтобы он спал!». Надежда так кричала, что ее никто не мог успокоить...

Чиновничья машина потом нас очень долго еще уничтожала, когда мы ходили, собирая все необходимые справки для оплаты коммунальных платежей и перерасчетов, в связи со смертью нашего кормильца. На каждую бумагу нам приходилось оформлять еще одну бумагу. Справки все платные. Если есть долг, то справки не получишь. И никого не интересовало, что все деньги семьи уходили на лекарства лежачему ликвидатору ЧАЭС, инвалиду I группы.

И вот я снова в реальности - с двумя голодными детьми, с долгами и без работы. Ухаживая за инвалидом I группы, ликвидатором последствий аварии на ЧАЭС, работать просто физически не возможно, даже по ночам, даже грузчиком или уборщицей.

Предложили обратиться в «Союз Чернобыль». На тот момент председателем организации был Александр Иващенко. Это очень внимательный человек, настоящий ликвидатор, пожарный и активный общественный деятель. Он сам был в первых рядах ликвидаторов аварии на ЧАЭС. При моем обращении к нему он сказал: «Напишите заявление на материальную помощь! Чем сможем - тем поможем». И мне была выделена помощь - 17 гривен.

Также я обращалась несколько раз к специалисту социальной службы Усачевой Е.В. и в «Союз Чернобыль» с просьбой оказать помощь в поиске работы, посодействовать хоть чем-то, но все было понапрасну.

Однажды я пришла на заседание членов «Союза Чернобыль». Очень много говорили. Выступали Андреев, Патайчук, Корх, Жук, Жученко и другие. На этом заседании решили ходатайствовать за Чурикову Л.К. (то есть за меня) перед областной организацией «Союза Чернобыль» об оказании мне помощи. Я была рада, очень долго ждала этой помощи, но так и не

дождалась. В дальнейшем я никогда не обращалась в «Союз Чернобыль». Это ответ для тех, кто не понимает, зачем создан «Союз вдов чернобыльцев». Благодаря крепкому, тесному общению в этом союзе, вдовы имеют возможность подсказать друг другу тонкости действующего законодательства, а также оказать другую посильную помощь. Очень радует, что мы встречаемся по всем праздникам, созваниваемся, поздравляем друг друга с Днем рождения! В нашей организации царит дух милосердия, взаимопонимания, взаимовыручки.

Совместные посещения православных храмов позволяют соблюдать нам христианские правила жизни и заботиться о будущем своей души, что является немаловажным. В работе нашей организации помогает отец Николай Марущак. За это ему огромная благодарность и низкий поклон!

Я - вдова с огромным багажом воспоминаний. Пишу все это не для того, чтобы вызвать жалость к себе, а потому, что я понимаю, что чувствует женщина, столкнувшись один на один с безысходностью. Пишу потому, что это очень нелегкая ноша - в момент безработицы, без поддержки социальных служб, центра занятости, горисполкома, общественных организаций вырастить детей, поставить их на ноги. Очень обидно, когда некоторые чиновники, дав нам законы, обязывают нас жить строго по ним, а сами их не соблюдают.

Очень часто вспоминаю, как я хотела обратиться к городскому голове - Старуну С.В. Мэр тогда приехал из какой-то командировки и ходил по коридору, с важным видом показывая всем сотрудникам маленький мобильный телефон размером со спичечный коробок.

Разговора тогда с ним не получилось. Он уехал, наверное, в яхт-клуб по очень «важным» делам.

В социальную службу города обращаться не было резона. Там не только не оказывали помощи, но еще и утаивали информацию относительно действующего законодательства Украины. Относительно того, что льготы вдовам гарантированные государством особо не распространяются. Вот такая социальная функция государства. А зачем это - что-то делать? Ведь сэкономленные средства можно использовать в конце года в другом направлении. Например, в виде поощрений за очень добропорядочные социальные программы...

Теперь все изменения в действующем Законодательстве Украины я узнаю от общественной организации «Союз вдов

чернобыльцев». И сама себе задаю такой вопрос: «Для чего государству нужны такие службы?».

Через много-много лет мои друзья помогли мне устроиться на птицефабрику. Я была очень рада, что нашла работу. О своем педагогическом стаже я даже и не вспоминала. Зарплата на птицефабрике для меня была поистине фантастической, по сравнению с 12 гривнами в день на рынке. Большим подспорьем был огород.

Я пишу эти воспоминания и мне не веритья, что я со своими детьми пережила все эти невзгоды. Кажется, что все это было не с нами. Все прошло, но из памяти этого не вычеркнуть. Я не из нытиков, я - оптимист по натуре, но так случилось, что это мой крест, и я его несу. А Господь, как известно, дает по силам каждому. И спасибо общественной организации «Союз вдов чернобыльцев». Благодаря ей, мне уже не столь грустно и одиноко. Есть возможность таким как я сплотиться, помочь друг другу, подсказать.

Чурикова Любовь Константиновна

**Швыдченко
Николай Иванович
(1948-2005)**

Родился Николай 15 декабря 1948 года в селе Омбыш Борзнянского района Черниговской области, в многодетной семье. Детство было тяжелым, так как его мама очень сильно болела. Коля очень рано повзрослел, ибо на его детские плечи легла забота о маме, младших сестрах и брате. Отец с утра и до вечера работал в колхозе. Благодаря тому, что в семье было свое хозяйство, с питанием проблем не было. А вот для того, чтобы купить одежду и необходимые предметы, денег не хватало.

После окончания восьми классов Николай уехал на Донбасс к дяде.

Там поступил в ПТУ, после окончания которого получил профессию сварщика. Ко времени призыва в армию из него получился крепко сложенный парень - настоящий мужчина с востребованной профессией. Из армейской службы он на долгие годы вынес такие ценные личные качества, как внутренняя дисциплина, собранность, гибкость в общении с людьми, привычка к порядку. Именно таких надежных людей я, естественно, очень ценила.

После службы в армии он пошел служить в горотдел милиции города Коммунарска. Потом мы поженились, вырастили и воспитали двух детей.

В Никополь Николай перевелся в 1974 году. Свою службу в Никополе продолжил в управлении транспортной милиции Днепропетровского бассейна. Он и его сотрудники поддерживали порядок на водном транспорте Днепра, ловили браконьеров.

Какие тогда были времена! По реке ходили теплоходы, «метеоры», «кометы»...

Наступило 26 апреля 1986 года. Пришла всеобщая беда - авария на Чернобыльской АЭС. Судьба тогда многим подбросила испытание такого рода, особенно военнообязанным. Пришла повестка, проигнорировать которую мой муж, как военнообязанный, никогда не смог бы. Николай был очень

мужественным человеком, поэтому повестку эту принял спокойно.

Несмотря на то, что условия пребывания в Чернобыле были «спартанскими» (жили в коптерках-вагончиках, постоянно заготавливали сами дрова), он с честью выполнял возложенные на него обязанности. Вместе с другими милиционерами ловили мародеров-охотников за вещами и предметами, оставленными эвакуированными людьми. Отбирали рыбу, пойманную в зоне отчуждения, которую готовили на продажу. Николай следил за тем, чтобы вещи, продукты, лес, строительные материалы, оставшиеся в городе не вывозились за пределы 30-ти километровой зоны. Каждому из его бригады на форму прикрепляли специальный датчик, который показывал дозу облучения. Ежедневно показания этих датчиков записывались в специальный журнал. Сверху было указание, запрещающее распространение информации о реально полученных дозах облучения. Истинные данные нигде не фиксировались.

Мой муж находился в зоне опасности № 1 с 13 марта по 7 мая 1987 года. Были периодические выезды в зоны опасности № 2 и № 3. Выполнение своих служебных обязанностей осуществлялось моим мужем в составе оперативной группы УВД Киевской области. Согласно записей в документах, доза полученного радиоактивного облучения составляла 0,410 рентген. И вот, по окончании такой командировки, появились боли в ногах, стало закладывать в ушах, появилось очень высокое давление. Весь остаток жизни моего мужа мучили сильные боли в сердце. Врачи ничем помочь не могли.

Так же после возвращения из Чернобыля мой супруг никогда не имел никаких дел с организацией «Союз Чернобыль». Просто не хотел туда обращаться, потому что не надеялся на реальную помощь. На сегодняшний день я не имею статуса «жены умершего ликвидатора ЧАЭС». Государство не признало подвиг моего мужа во имя народа Украины. В свои 57 лет человек, которому жить и жить, из-за сильных болей, принял решение уйти из жизни. Свой рассказ о моем любимом муже хочется закончить такими словами :

Очень рано и быстро ушел ты от нас,
Значит - это судьба, значит, пробил твой час,
Ты прости, дорогой, что спасти не смогли,
Ты ушел в мир иной, наш любимый, родной.
Помним, любим, скорбим.

**Южно
Александр Владимирович
(1966-2011)**

Александр родился 16 июня 1966 года в городе Никополе. Он закончил 8 классов Никопольской средней школы № 1, поступил в ПТУ, где получил специальность сварщика.

Во время учебы играл в футбольной команде, ездил на различные соревнования. После окончания учебы был призван на службу в ряды Вооруженных Сил - в город Шадринск на Урале. После армии работал в милиции города Никополя.

В августе 1988 года мы с Александром поженились.

В январе 1989 года он был послан на ликвидацию аварии на Чернобыльской АЭС. Пробыв там 3 месяца, в апреле приехал домой. В июле того же года у нас родилась дочь Елена. Радости было море - он очень хотел девочку.

Шло время, а здоровье ухудшалось. Давление повысилось, выпали все зубы. В 1990 году проблема с глазами - лучевая глаукома. Оба глаза удалили. Психологически стало очень тяжело. Но мой Саша - молодец. Он этот период перешагнул и стал жить дальше, не теряя чувства бодрости и уверенности в себе. Он жил для нас. Мы были одно целое: ездили в санатории, мечтали о лучшей жизни. Саша даже хотел поехать отдохнуть в Египет... Казалось, все плохое ушло в прошлое.

Но горе опять не оставило нашу семью. Новый удар был очень сильный - инфаркт. Через три месяца, в январе 2011 года, за ним последовал второй. Однако Саша пережил и это, он даже начал поправляться. Доктор разрешил ему поехать на две недельки домой. Он так хотел домой!!! 15 февраля я должна была забрать его из днепропетровской больницы (документы на выписку уже были готовы). 14 февраля, на день влюбленных, мы перезванивались, разговаривали. А в обед Саша ушел из жизни.

Светлая ему память!

Южно Наталья Николаевна

**Яковенко
Анатолий Федорович
(1946-2006)**

Анатолий Яковенко родился 21 ноября 1946 года в городе Мариинске Кемеровской области, в семье работника МВД и медика.

В 1953 году Толя пошел в школу. Учеба ему давалась легко.

В 1961 году, закончив 8 классов, После окончания школы, поступил в ПТУ. Получив специальность «обвальщик мяса», пошел по направлению работать на мясокомбинат. В это же время окончил курсы водителей.

С самого детства у Анатолия проявлялась любовь к животным, голубям. О них, впрочем, разговор особый. Где бы он ни был, при виде голубей никогда не мог пройти мимо! Отлично знал их родословную, повадки. Находил для них свои, проникновенные и, вроде бы, даже доходчивые слова. Они при этом слушали его, косясь пытливыми глазами. За это он и был «удостоен» чести называться среди друзей «Яшка-голубятник».

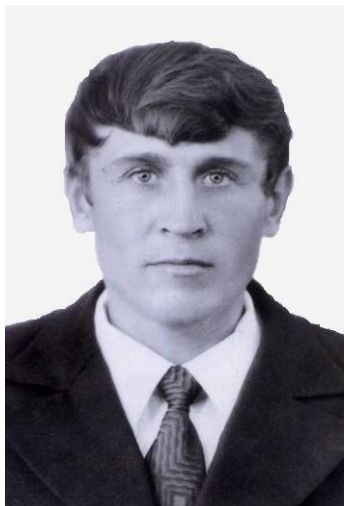
Осенью 1965 года Анатолий был призван в ряды Советской армии. Во время службы в ракетных войсках был мотористом и аппаратчиком ракетного топлива. Его служба проходила в Подмосковье. Он был секретарем комсомольской организации, занимался спортом. Анатолий имел множество благодарностей, был поощрен отпуском на родину, занесен в книгу Почета воинской части, награжден знаком «Отличник Советской Армии».

После мобилизации Толя пошел работать на автотранспортное предприятие водителем, где и проявил свой профессионализм.

В 1969 году я вышла за Анатолия замуж. Через некоторое время мы переехали на постоянное место жительства в Украину, в город Никополь.

В 1970 году у нас родился сын Александр, а спустя два года - дочь Татьяна.

26 апреля 1986 года случилась страшная беда - авария на Чернобыльской атомной электростанции.

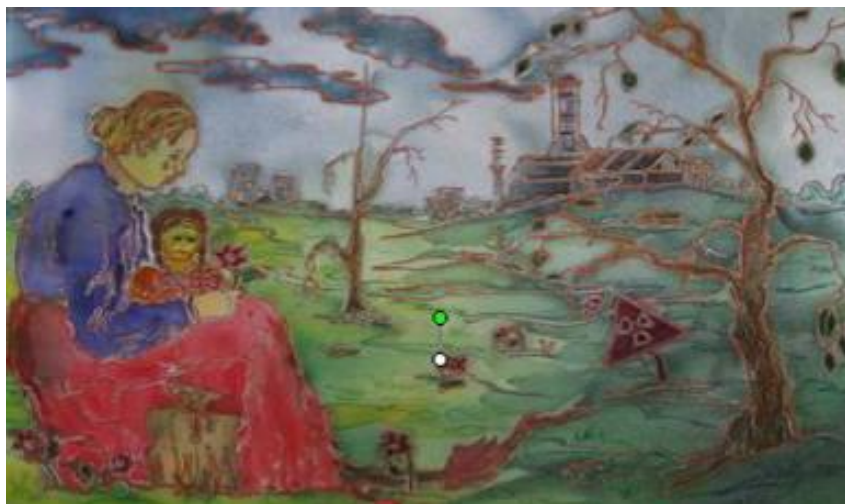
В период с декабря 1986 по март 1987 года Анатолий принимал участие в ликвидации последствий этой катастрофы. По его рассказам, при всей тяжести случившегося, благодаря мужеству и мастерству, самоотверженности и героизму, люди выполняли свой долг честно и самоотверженно.

После возвращения из зоны отчуждения в семье закончились покой и радостная жизнь. Все последующие годы мы жили в постоянной тревоге, с душевной и физической болью, с многими социальными и жизненными проблемами.

Умер Анатолий 4 сентября 2006 года, не дожив до 60-летия. Вместе с ним мы прожили 37 счастливых лет.

Я, как жена Анатолия, считаю, что он, глубоко понимая личную ответственность за порученное ему дело, уверенно и достойно прошел испытание на мужество и стойкость. Внес достойный вклад в дело ликвидации последствий аварии на Чернобыльской атомной электростанции. Анатолий был героем. Светлая ему память!

Яковенко Любовь Ивановна

«Боль»

Симоненко Екатерина

КЗ «Никопольская гимназия I-III ст. № 15», 8-В класс

*С. Тороп. Приборкання «мирного» атома. 2015 р.
Папір; чорнила. 42х29,7 см*

Додатки

**Список нікопольців,
смерть яких пов'язана з ліквідацією
наслідків аварії на ЧАЕС
(на момент видання книги)**

№	ПІБ	Р.н.	Період*	Професія	Вік **
1	Андрамонов Володимир Петрович	1945	лютий 1987	водій	54
2	Бобильов Михайло Васильович	1956	серпень 1986	спеціаліст хім. війск	51
3	Болгарин Валерій Миколайович	1954	вересень, жовтень 1986	водій	53
4	Борисевич Володимир Іванович	1947	вересень, жовтень 1986	водій	54
5	Богданов Євгеній Іванович	1958	листопад- лютий 1987	водій	55
6	Буянов Олексій Арсентьович	Відомості втрачені			
7	Биков Віталій Георгійович	1952	серпень 1987	лікар	6
8	Василинич Віктор Васильович	1941	травень- серпень 1986	військовий	62
9	Вікторов Григорій Кузьмич	1948	вересень 1986	крановщик	61

* Термін перебування в Чорнобилі

** Вік на момент смерті

10	Воробьов Ігор Геннадійович	1954	травень- листопад 1987	повар	54
11	Ганжа Леонід Михайлович	1951	червень- липень 1986	начальник пожежної частини	60
12	Гаврилов Володимир Дмитрович	1950	серпень 1988	дезактиватор	63
13	Голуб Юрій Дмитрович	1960	жовтень 1986	пожежний	
14	Голуб Сергій Володимирович	1955	липень 1986	водій	52
15	Глушенко Сергій Степанович	1960	1986, вахта 1990	патруль ДАІ	48
16	Госало Федір Антонович	1946	лютий- травень 1987	механік по дезак- тивації	65
17	Доруда Василь Васильович	1958	травень- серпень 1987	різно- робочий	54
18	Дробиш Самуїл Михайлович	1952	лютий- березень 1987	водій	55
19	Дубина Микола Володимирович	1953	квітень 1986	різно- робочий	60
20	Д'яченко Володимир Миколайович	1955	лютий- травень 1987	водій	54
21	Євсєв Валерій Афанасійович	1950	травень 1986	водій	61

22	Євтушенко Дмитро Іванович	1955	жовтень- грудень 1987	дез- активатор	55
23	Жерноклєєв Юрій Тихонович	1943	грудень 1986, лютий 1987	дез- активатор	61
24	Жиганов Володимир Сергійович	1945	червень- липень 1986	різно- робочий	58
25	Животов Віталій Іванович	1961	травень 1986	водій	51
26	Задорожний Михайло Михайлович	1953	серпень 1986	дез- активатор	59
27	Заплавський Віталій Вікторович	1956	травень 1987	дез- активатор	57
28	Засядьвовк Микола Іванович	1951	вересень, жовтень 1986	зварю- вальник	59
29	Зуєв Геннадій Вікторович	1944	липень- вересень 1986	зам. командира в/ч	63
30	Зайкан Олександр Юрійович	1963	серпень 1986	зв'язківець	49
31	Іванов Сергій Ігорович	1954	жовтень- грудень 1987	хімзахист	55
32	Іванченко Олександр Петрович	1948	травень 1986	дез- активатор	58
33	Картава Іван Андрійович	1946	вересень 1986	водій	55

Список нікопольців, смерть яких пов'язана з наслідками ліквідації аварії

34	Кислий Олександр Олександрович	1958	червень 1986	пожежний	43
35	Корсун Микола Миколайович	1964	грудень 1986, березень 1987	дез- активатор	29
36	Коляда Микола Васильович	1956	грудень 1986, лютий 1987	прапорщик	54
37	Куда Анатолій Васильович	1937	серпень, вересень 1986	лікар- епідеміолог	73
38	Кудрін Валентин Сергійович	1947	липень- жовтень 1987	міліціонер	54
39	Кишковський Олександр Васильович	1955	серпень - жовтень 1987	робітник	52
40	Крюков Сергій Константинович	1953	серпень 1987	дез- активатор	60
41	Кузьминов Сергій Іванович	1954	август- октябрь 1986	дез- активатор	57
42	Малець Анатолій Борисович	1952	травень 1986, жовтень 1989	водій	59
43	Малкін Борис Олександрович	Відомості втрачені			
44	Машовець Олександр Васильович	1955	травень 1986	водій	50

45	Масін Юрій Іванович	1954	червень 1987	дез-активатор	49
46	Мечик Анатолій Клементійович	1936	серпень 1987	дез-активатор	69
47	Михальченко Валерій Ананійович	1952	травень 1987	дез-активатор	52
48	Музика Степан Петрович	1955	серпень 1986- лютий 1987	зварюва- льник	51
49	Лепихін Володимир Іванович	1950	лютий- квітень 1987	водій	62
50	Олексієнко Віталій Гнатович	1938	листопад 1986, вахта 1989	електрик	69
51	Орлянський Анатолій Терентійович	1952	травень 1986	водій	50
52	Остапчук Володимир Олександрович	1960	жовтень, листопад 1986	водій	47
53	Павленко Віктор Якович	1952	липень 1986	дез-активатор	61
54	Паршенков Віктор Григорович	1937	Відомості втрачені		76
55	Педенко Юрій Георгійович	1956	травень, червень 1986	дез-активатор	54
56	Переметчик Іван Іванович	1947	листопад 1986	атомщик	53

57	Пилипенко Віктор Петрович	1956	серпень 1988	міліціонер	50
58	Пилипенко Валерій Леонідович	1956	липень 1987	дез- активатор	51
59	Полянський Юрій Степанович	1956	серпень 1987	міліціонер	50
60	Пухов Анатолій Олександрович	1954	жовтень 1986	водій	56
61	Рибачук Іван Казимирович	1952	липень- вересень 1986	дез- активатор	48
62	Рябов Володимир Віталійович	1956	червень, липень 1986	пожежний	51
63	Рокотянський Леонід Максимович	1947	серпень - грудень 1986	водій	60
64	Суханевич Олег Іванович	1948	жовтень 1986	водій	63
65	Сацик Павло Олександрович	1958	квітень- серпень 1988	монтажник	50
66	Слинек Анатолій Петрович	1951	травень 1986	водій	55
67	Савчук Володимир Дмитрович	1957	серпень 1987	дез- активатор	50
68	Селюков Володимир Дмитрович	1947	липень 1986	водій	53

69	Северин Олександр Михайлович	1962	травень 1986	водій	38
70	Сичов Олександр Григорович	1956	серпень 1986	дез- активатор	42
71	Трофименко Григорій Романович	Відомості втрачені			
72	Ткачов Олександр Володимирович	1963	серпень 1986	дез- активатор	42
73	Фролов Дмитро Іванович	1952	Відомості втрачені		
74	Чуриков Валерій Олексійович	1951	квітень- червень 1989	водій	42
75	Юхно Олександр Володимирович	1966	січень- травень 1989	міліціонер	44
76	Швидченко Микола Іванович	1948	вересень 1986- березень 1987	міліціонер	57
77	Шевчишин Іван Тимофійович	1955	травень 1986	різно- робочий	52
78	Яковенко Анатолій Федорович	1946	грудень 1986- березень 1987	водій	59

**Список учасників ліквідації наслідків аварії на ЧАЕС
у 1986-1987 рр. 2 категорії
(мешканці м. Нікополя)**

1. Авдеев Сергій Федорович
2. Авдеєнко Костянтин Михайлович
3. Авраменко Наталя Миколаївна
4. Агеева Марина Володимирівна
5. Адамов Сергій Тимофійович
6. Акулінін Ігор Володимирович
7. Алексеев Олександр Олександрович
8. Анпілогов Володимир Олексійович
9. Антонов Олександр Львович
10. Балануца Микола Дмитрович
11. Бараненко Сергій Данилович
12. Бардаш Анатолій Пилипович
13. Барянін Сергій Юрійович
14. Бахматов Володимир Олексійович
15. Бахов Олександр Федорович
16. Бахтін Олександр Михайлович
17. Безпалов Олександр Васильович
18. Беренштейн Борис Йосипович
19. Бернацький Леонід Леонідович
20. Білий Василь Григорович
21. Білоус Валерій Васильович
22. Біндасов Василь Михайлович
23. Блинов Олександр Михайлович
24. Богатирчук Володимир Петрович
25. Богославський Сергій Ілліч
26. Бойко Олександр Володимирович
27. Бойко Іван Володимирович
28. Боренко Євген Дмитрович
29. Борисов Євген Володимирович
30. Бороденко Тамара Володимирівна
31. Брисін Олег Володимирович
32. Бугайцов Юрій Миколайович
33. Булава Михайло Семенович
34. Буланій Леонід Анатолійович
35. Бурлака Олександр Степанович
36. Бутримов Геннадій Васильович
37. Бушев Сергій Ілліч
38. Бушуєв Володимир Валентинович
39. Буянов Олексій Арсентійович

40. Ванюков Геннадій Маиколайович
41. Василенко Ганна Іванівна
42. Васильєв Василь Миколайович
43. Васін Геннадій Миколайович
44. Васянович Максим Петрович
45. Велижанський Юрій Іванович
46. Великодний Віктор Юхимович
47. Верниченко Олександр Володимирович
48. Вовк Олексій Вікторович
49. Вовк Сергій Миколайович
50. Волков Олександр Вадимович
51. Воронін Юрій Олексійович
52. Воронцов Віктор Геннадійович
53. Врубель Сергій Миколайович
54. Гавриленко Володимир Вікторович
55. Гавриш Павло Петрович
56. Гаджун Анатолій Васильович
57. Галів Валентин Васильович
58. Галімов Раян Гафурович
59. Галяшинський Валерій Казимирович
60. Ганжа Леонід Михайлович
61. Гарус Валентин Павлович
62. Гафтунян Юрій Онуфрійович
63. Гаца Михайло Захарович
64. Генов Олександр Ісайович
65. Генов Володимир Ісайович
66. Герещук Павло Петрович
67. Гетьман Олександр Анатолійович
68. Гладких Микола Дмитрович
69. Глушко Іван Павлович
70. Гнедін Юрій Анатолійович
71. Голосов Владислав Борисович
72. Гончар Олександр Володимирович
73. Горб Петро Петрович
74. Гордієнко Юрій Іванович
75. Горидько Василь Петрович
76. Горишній Олександр Павлович
77. Горобець Микола Васильович
78. Госало Федір Антонович
79. Гречуха Едуард Вікторович
80. Григор'єв Олександр Володимирович

81. Гриценко Володимир Леонідович
82. Гришковець Іван Олександрович
83. Гроцький Анатолій Олександрович
84. Губинець Юрій Ілліч
85. Гудим Микола Васильович
86. Гусєв Анатолій Олександрович
87. Гученко Марія Антонівна
88. Данилюк Анатолій Леонідович
89. Дейнека Віктор Степанович
90. Денисов Юрій Костянтинович
91. Димитрієв Сергій Акимович
92. Дмитрієв Олександр Вікторович
93. Дмитрук Микола Васильович
94. Доброродний Юрій Федорович
95. Дріманов Микола Миколайович
96. Дрозд Анатолій Петрович
97. Дубицький Микола Кирилович
98. Думанський Василь Степанович
99. Дунаєв Олександр Володимирович
100. Дусь Микола Михайлович
101. Дьяченко Юрій Петрович
102. Дятлов Іван Назарович
103. Есаулко Володимир Олександрович
104. Євсєєв Валерій Афанасійович
105. Євтушенко Сергій Іванович
106. Євтушик Микола Дмитрович
107. Єдинак Олександр Афанасійович
108. Єрмак Юрій Григорович
109. Єрохін Сергій Олександрович
110. Єштиганов Сергій Іванович
111. Жабко Микола Миколайович
112. Жарук Володимир Михайлович
113. Жук Валентин Михайлович
114. Жук Вячеслав Петрович
115. Жуков Сергій Георгійович
116. Жур Василь Володимирович
117. Заваєвський Ігор Іванович
118. Завальний Петро Миколайович
119. Завгородній Віктор Володимирович
120. Засць Богдан Васильович
121. Зайкан Олександр Юрійович

122. Зайченко Анатолій Владиславович
123. Зайченко Андрій Гнатович
124. Залогін Юрій Олександрович
125. Заплавський Віталій Вікторович
126. Зашивайко Анатолій Семенович
127. Здор Таміла Олександрівна
128. Зеленський Анатолій Андрійович
129. Знаменщиков Геннадій Миколайович
130. Зубарев Яків Миколайович
131. Іванченко Геннадій Георгійович
132. Іванюк Микола Серафимович
133. Ігнатенко Анатолій Петрович
134. Ілікбаєв Аркадій Ісанбаєвич
135. Ільїн Володимир Костянтинович
136. Іопель Валерій Анатолійович
137. Кайдаш Олег Володимирович
138. Калиновський Олексій Михайлович
139. Камбаров Олег Аббасович
140. Кантарович Костянтин Валентинович
141. Карнаушенко Сергій Борисович
142. Карпенко Борис Анатолійович
143. Карсик Ігор Вікторович
144. Каряка Сергій Вячеславович
145. Касапський Юрій Кирилович
146. Касьянов Яків Іванович
147. Катрук Віктор Іванович
148. Кваша Микола Олексійович
149. Кирилов Василь Петрович
150. Кирильчук Володимир Мефодійович
151. Кінаш Алла Йосипівна
152. Коваленко Володимир Миколайович
153. Коваленко Сергій Антонович
154. Коваленко Віталій Іванович
155. Коваль Віталій Іванович
156. Коваль Василь Семенович
157. Козаков Микола Васильович
158. Козаренко Віктор Іванович
159. Козирев Володимир Михайлович
160. Колісник Василь Іванович
161. Коляда Микола Васильович
162. Комаров Віктор Миколайович

163. Комарь Анатолій Іванович
164. Компанієць Володимир Леонідович
165. Конончук Юрій Олексійович
166. Контребуць Едуард Петрович
167. Коробко Олександр Миколайович
168. Коробов Сергій Леонтіївич
169. Коротаєв Андрій Леонідович
170. Корх Олександр Миколайович
171. Корх Ірина Вікторівна
172. Костирний Сергій Анатолійович
173. Котляр Микола Петрович
174. Кошовенко Юрій Михайлович
175. Кощин Григорій Іванович
176. Кравченко Олексій Іванович
177. Кравченко Василь Петрович
178. Крупін Андрій Вячеславович
179. Кузьмак Сергій Романович
180. Кузьмінов Віктор Кондратович
181. Кузьмінов Сергій Іванович
182. Кур'янінов Юрій Георгійович
183. Курасєв Володимир Іванович
184. Куралєсов Олександр Миколайович
185. Кучеревський Володимир Андрійович
186. Кушко Ігор Геннадійович
187. Лагода Сергій Ігнатович
188. Лагода Микола Миколайович
189. Лакша Олександр Іванович
190. Лебедев Володимир Миколайович
191. Леонтьєв Олексій Євгенович
192. Лепихін Володимир Іванович
193. Лісовченко Юрій Володимирович
194. Ліхман Валерій Олександрович
195. Ловський Валерій Андрійович
196. Лось Андрій Іванович
197. Луц Олександр Васильович
198. Мажара Микола Іванович
199. Мазіров Ігор Анатолійович
200. Мазур Анатолій Олександрович
201. Майоров Віталій Володимирович
202. Маланін Ігор Володимирович
203. Маленко Микола Іванович

204. Малиновський Павло Миколайович
205. Маловик Вячеслав Михайлович
206. Мальцев Володимир Миколайович
207. Манжура Олександр Миколайович
208. Мартинюк Петро Васильович
209. Маслов Сергій Михайлович
210. Мастерук Михайло Михайлович
211. Махинько Олексій Григорович
212. Мечик Олексій Климентійович
213. Миронов Олександр Олексійович
214. Міленко Віктор Васильович
215. Мірошніченко Віктор Миколайович
216. Мітін Анатолій Володимирович
217. Моїсеєв Сергій Володимирович
218. Молчанов Микола Пилипович
219. Мотолиженко Сергій Миколайович
220. Мукомел Григорій Анатолійович
221. Мурашко Петро Костянтинівич
222. Мусницький Валерій Ромуальдович
223. Муха Валерій Петрович
224. Мушта Борис Семенович
225. М'ялик Олександр Костянтинівич
226. Назаренко Костянтин Олександрович
227. Назаренко Леонід Андрійович
228. Науменко Анатолій Анатолійович
229. Невпряга Сергій Володимирович
230. Недбальський Микола Євгенович
231. Нефедов Володимир Володимирович
232. Нікулін Володимир Миколайович
233. Нікушина Вікторія Олексіївна
234. Носань Валентин Іванович
235. Обертас Сергій Анатолійович
236. Образцов Микола Васильович
237. Огородній Володимир Миколайович
238. Озерних Віктор Петрович
239. Онищенко Юрій Григорович
240. Опришко Валерій Анатолійович
241. Осинський Петро Петрович
242. Остренок Валентина Віталіївна
243. Очкуренко Валентин Олексійович
244. Павловський Борис Іванович

245. Павлюк Юрій Сидорович
246. Панасенко Віктор Володимирович
247. Панкєєв Олександр Іванович
248. Пауєрс Володимир Миколайович
249. Пауль Валентина Миколаївна
250. Пашенко Віктор Григорович
251. Педан Станіслав Вікторович
252. Перехрест Анатолій Іванович
253. Першин Володимир Васильович
254. Петренко Юрій Георгійович
255. Петренко Володимир Іванович
256. Печугін Володимир Федорович
257. Пинчук Микола Григорович
258. Пирч Анатолій Миколайович
259. Подольський Віктор Іллі
260. Покусай Євген Васильович
261. Полікарпов Олександр Миколайович
262. Поліщук Ростислав Анатолійович
263. Поліщук Юрій Володимирович
264. Поночовний Микола Іванович
265. Попков Сергій Анатолійович
266. Попов Віктор Андрійович
267. Припа Олександр Андрійович
268. Присоха Олександр Іванович
269. Пухов Анатолій Олександрович
270. Радченко Михайло Миколайович
271. Ращупкін Анатолій Володимирович
272. Репешко Микола Михайлович
273. Резанов Микола Олександрович
274. Ритенко Вадим Григорович
275. Різун Григорій Володимирович
276. Роговський Сергій Вікторович
277. Романовський Володимир Андрійович
278. Руденок Віктор Миколайович
279. Рудик Михайло Романович
280. Ручко Сергій Вікторович
281. Рябошапка Лідія Дмитрівна
282. Рязанов Віктор Васильович
283. Сабов Іван Михайлович
284. Савенков Сергій Едуардович
285. Савченко Віталій Анатолійович

286. Савчук Віктор Іванович
287. Сафонов Станіслав Григорович
288. Семененко Микола Петрович
289. Семченко Петро Сергійович
290. Сербін Олександр Васильович
291. Сербін Андрій Васильович
292. Сергєєв Сергій Анатолійович
293. Сергєєв Володимир Леонідович
294. Серебrenиков Вадим Євгенович
295. Серков Володимир Костянтинович
296. Сізов Вячеслав Олексійович
297. Скородумов Віктор Веніамінович
298. Смаглюк Геннадій Петрович
299. Смілянський Олексій Якович
300. Соberжанський Володимир Станіславович
301. Соловійова Тамара Вісилівна
302. Сосновський Павло Павлович
303. Спиридонов Сергій Данилович
304. Стахман Василь Степанович
305. Стеблов Олександр Михайлович
306. Степаненко Микола Іванович
307. Стороженко Володимир Іванович
308. Стрільков Олександр Сергійович
309. Сулковський Сергій Олександрович
310. Суровицький Микола Миколайович
311. Тиртишний Сергій Іванович
312. Ткач Юрій Віталійович
313. Ткаченко Павло Іванович
314. Ткаченко Микола Іванович
315. Ткаченко Петро Степанович
316. Ткачов Сергій Андрійович
317. Годорошко Віктор Романович
318. Топач Сергій Петрович
319. Троненко Михайло Володимирович
320. Трофименко Григорій Романович
321. Трофимов Віктор Володимирович
322. Усатий Леонід Григорович
323. Усенко Микола Анатолійович
324. Фарбiтник Зіновій Миколайович
325. Федоренко Валерій Миколайович
326. Федорук Костянтин Володимирович

327. Фещенко Микола Вікторович
328. Фріцлер Юрій Володимирович
329. Фролов Дмитро Іванович
330. Фролов Олександр Анатолійович
331. Харитонова Ганна Миколаївна
332. Хитрейко Олексій Олексійович
333. Хмара Василь Павлович
334. Храмцов Петро Іванович
335. Цись Володимир Михайлович
336. Чеботар'єв Валерій Федорович
337. Чекмарьов Віталій Валерійович
338. Червоний Олег Васильович
339. Черчелюк Олександр Пилипович
340. Чиков Володимир Вікторович
341. Чудний Євгеній Васильович
342. Чумак Віталій Андрійович
343. Чумак Віктор Іванович
344. Шаврін Костянтин Костянтинович
345. Шаталов Олександр Олександрович
346. Шах Володимир Миколайович
347. Швайка Іван Михайлович
348. Шиганов Сергій Володимирович
349. Шиліна Валентина Миколаївна
350. Шкурко Олександр Васильович
351. Шмідт Станіслав Рейнгольдович
352. Шпонька Василь Васильович
353. Шуляк Вячеслав Миколайович
354. Шут Олександр Михайлович
355. Шутько Микола Іванович
356. Юдаєв Сергій Петрович
357. Яромський Іван Васильович
358. Ячин Віктор Володимирович

**Список учасників ліквідації наслідків аварії на ЧАЕС
у 1988-1990 рр. 3 категорії
(мешканці м. Нікополя)**

1. Андрейчук Віталій Васильович
2. Антоненко Сергій Федорович
3. Бабенко Володимир Васильович
4. Бардичевський Олександр Михайлович
5. Басанський Сергій Петрович
6. Березюк Олександр Петрович
7. Беляєв Віктор Георгійович
8. Беляєв Геннадій Іванович
9. Білий Андрій Іванович
10. Біткоков Олександр Олександрович
11. Богодаєв Анатолій Віталійович
12. Бойко Петро Іванович
13. Бойко Юрій Станиславович
14. Бондаренко Віктор Іванович
15. Борисенко Василь Іванович
16. Боровий Анатолій Васильович
17. Братик Володимир Карпович
18. Булдименко Олександр Миколайович
19. Вінниченко Олександр Васильович
20. Власов Юрій Борисович
21. Воробей Сергій Іванович
22. Воробйов Микола Георгійович
23. Гаврилов Володимир Дмитрович
24. Гопкало Олександр Павлович
25. Горох Олександр Вікторович
26. Горяїнов Віктор Олександрович
27. Гостром Сергій Володимирович
28. Грамарчук Микола Євменович
29. Гребенюк Сергій Вікторович
30. Денисов Вадим Олексійович
31. Джусь Анатолій Федорович
32. Димченко Віктор Васильович
33. Доброхотов Володимир Олександрович
34. Доруда Василь Васильович
35. Доценко Віктор Григорович
36. Дятел Михайло Миколайович
37. Жилов Анатолій Григорович

38. Задорожний Михайло Михайлович
39. Зверев Михайло Миколайович
40. Іваненко Анатолій Іванович
41. Іванченко Олександр Петрович
42. Івженко Володимир Миколайович
43. Ізмайлов Олександр Миколайович
44. Іконников Володимир Юрійович
45. Ісаєв Віктор Кирилович
46. Йовенко Олександр Миколайович
47. Йолкін Олександр Олександрович
48. Калашников Віктор Миколайович
49. Калинович Микола Анатолійович
50. Карташов Олексій Олександрович
51. Карченко Володимир Вікторович
52. Клименко Володимир Тимофійович
53. Кличов Вепагельди Какабайович
54. Кльосов Віктор Миколайович
55. Коваленко Юрій Павлович
56. Коваль Сергій Іванович
57. Ковальов Микола Іванович
58. Ковальчук Григорій Петрович
59. Козел Василь Андрійович
60. Козій Микола Митрофанович
61. Кокшаров Валерій Федорович
62. Коломоєць Анатолій Іванович
63. Корнієнков Володимир Микитович
64. Кочкін Валентин Вікторович
65. Кравченко Володимир Миколайович
66. Кравченко Юрій Іванович
67. Кузнецов Сергій Вікторович
68. Куличенко Олександр Кирилович
69. Куліш Станіслав Іванович
70. Куменко Віктор Анатолійович
71. Кучерявий Володимир Серафимович
72. Левенець Юрій Іванович
73. Левицький Вячеслав Костянтинівич
74. Ловський Володимир Петрович
75. Лубяний Олександр Сергійович
76. Майстренко Андрій Андрійович
77. Макарін Олександр Іванович
78. Малець Анатолій Борисович

79. Малкін Борис Олександрович
80. Маляров Василь Іванович
81. Маршалко Микола Титович
82. Масін Юрій Іванович
83. Махутов Анатолій Борисович
84. Медведєв Анатолій Дмитрович
85. Милещенко Володимир Рудольфович
86. Мінаєв Василь Тимофійович
87. Мінтій Олександр Олександрович
88. Мосунов Микола Васильович
89. Мурашко Володимир Григорович
90. Мусенко Леонід Миколайович
91. Нечепоренко Анатолій Степанович
92. Обухов Олександр Анатолійович
93. Овсяк Вадим Федорович
94. Ольшевський Олександр Георгійович
95. Онікієнко Віктор Леонідович
96. Опалатенко Віктор Петрович
97. Охріменко Володимир Миколайович
98. Павленко Віктор Якович
99. Павленко Микола Петрович
100. Панкратенков Олег Вікторович
101. Панченко Іван Михайлович
102. Пашенко Валерій Іванович
103. Пашенко Павло Іванович
104. Петрищев Олександр Борисович
105. Пилипенко Валерій Леонтійович
106. Пилипенко Григорій Юрійович
107. Пінський Володимир Семенович
108. Піпко Олег Дмитрович
109. Плашихін Володимир Миколайович
110. Пожидаєв Микола Павлович
111. Полонський Анатолій Володимирович
112. Поляков Олександр Андрійович
113. Полянський Юрій Степанович
114. Пресняков Сергій Олександрович
115. Прилипа Анатолій Миколайович
116. Прудников Олександр Григорович
117. Пузько Микола Олександрович
118. Райдаленко Микола Іванович
119. Рухайло Анатолій Іванович

120. Рябошапка Олександр Тарасович
121. Салманов Юсиф Гасан огли
122. Сахновський Валерій Іванович
123. Соляник Анатолій Іванович
124. Сузанський Михайло Миколайович
125. Сягло Олександр Григорович
126. Тарасенко Володимир Михайлович
127. Тесля Анатолій Олексійович
128. Титов Олександр Іванович
129. Трет'яков Юрій Володимирович
130. Тригуба Анатолій Олексійович
131. Тутевич Олександр Федорович
132. Удовіченко Валерій Васильович
133. Усатий Євгеній Михайлович
134. Уханов Олександр Володимирович
135. Федоренко Сергій Дмитрович
136. Фірсов Володимир Ілліч
137. Харченко Микола Іванович
138. Хлинін Юрій Володимирович
139. Холодний Микола Андрійович
140. Хрущов Сергій Костянтинівич
141. Черепанов Анатолій Вікторович
142. Чопоров Володимир Миколайович
143. Чурілов Михайло Андрійович
144. Шаменков Ігор Володимирович
145. Шамрай Іван Костянтинівич
146. Шарф Андрій Андрійович
147. Шевцов Олександр Володимирович
148. Шевченко Віктор Анатолійович
149. Шевченко Володимир Михайлович
150. Шкарупинський Василь Андрійович
151. Шмаков Володимир Юрійович
152. Яновський Павло Андрійович

**Список учасників ліквідації наслідків аварії на ЧАЕС
1 категорії
(мешканці Нікопольського району)**

Менжинська сільська рада

1. Бойко Михайло Миколайович
2. Овчаренко Анатолій Іванович
3. Цикал Михайло Олексійович
4. Шуляк Микола Іванович

Новософіївська сільська рада

1. Сіденко Анатолій Іванович

Павлопільська сільська рада

1. Дешкін Григорій Васильович

Покровська сільська рада

1. Бабенко Юрій Іванович
2. Кисільов Микола Іванович
3. Мостика Віктор Арсенович
4. Чеснов Володимир Григорович

Придніпровська сільська рада

1. Басанський Василь Петрович

Червоногригорівська сільська рада

1. Леонт'єв Віктор Дмитрович
2. Проценко Андрій Андрійович
3. Семенов Анатолій Петрович
4. Сидоренко Анатолій Григорович
5. Старик Петро Степанович

Чкалівська сільська рада

1. Марченко Дмитро Дмитрович

**Список учасників ліквідації наслідків аварії на ЧАЕС
2 та 3 категорії
(мешканці Нікопольського району)**

Кіровська сільська рада

1. Кухтій Анатолій Федорович
2. Ляшенко Сергій Анатолійович
3. Пивоваров Іван Олександрович

Криничуватська сільська рада

1. Пригула Анатолій Андрійович
2. Шкуратов Петро Петрович

Лошкарівська сільська рада

1. Домославський Анатолій Олександрович
2. Дужка Микола Андрійович
3. Семенович Володимир Григорович
4. Сидоров Володимир Петрович

Менжинська сільська рада

1. Антонюк Володимир Олександрович
2. Балковий Валентин Олександрович
3. Жур Михайло Петрович
4. Зіма Юрій Петрович
5. Картава Володимир Анатолійович
6. Кочій Володимир Петрович
7. Мартинюк Юрій Степанович
8. Мосейко Антон Іванович
9. Палагін Анатолій Іванович
10. Перепелка Володимир Олексійович
11. Петров Михайло Іванович
12. Фролов Петро Павлович
13. Хникін Микола Сергійович
14. Цімерман Леонід Васильович
15. Шипша Григорій Іванович
16. Шулим Василь Іванович
17. Яремко Степан Степанович

Новоіванівська сільська рада

1. Дерев'янка Іван Григорович
2. Кутафін Сергій Петрович

Новософіївська сільська рада

1. Білан Анатолій Григорович
2. Білоус Валерій Григорович
3. Фанасютін Анатолій Семенович

Першотравнева сільська рада

1. Шматов Євген Олександрович

Південна сільська рада

1. Кривошей Олександр Геннадійович
2. Попов Петро Ісакович

Покровська сільська рада

1. Біляєв Олександр Васильович
2. Дзюба Сергій Миколайович
3. Кирилов Сергій Петрович
4. Нарбіков Володимир Юрійович
5. Носик Павло Ілліч
6. Одинець Наталія Іванівна
7. Онікієнко Андрій Йосипович
8. Сітор Сергій Олександрович
9. Туз Тамара Петрівна
10. Чувпило Іван Павлович
11. Шевченко Олександр Георгійович

Придніпровська сільська рада

1. Абросимов Володимир Іванович
2. Бабич Анатолій Миколайович
3. Білов Віктор Михайлович
4. Білоус Сергій Леонідович
5. Гасуха Василь Петрович
6. Дубров Олександр Васильович

7. Євлан Павло Григорович
8. Єрохін Павло Олександрович
9. Ігнатченко Олег Леонідович
10. Комлик Валерій Іванович

Червоногригорівська сільська рада

1. Воронов Микола Федорович
2. Гавриленко Анатолій Миколайович
3. Жмур Анатолій Іванович
4. Жмур Іван Олексійович
5. Іващенко Олександр Борисович
6. Кобзарь Олександр Борисович
7. Ковальчук Олександр Михайлович
8. Козенко Валерій Андрійович
9. Малигін Микола Васильович
10. Мізін Сергій Федорович
11. Москаленко Микола Іванович
12. Москаленко Микола Павлович
13. Недоступ Микола Васильович
14. Омельницький Олексій Васильович
15. Посуньо Віктор Миколайович
16. Рижков Микола Порфирійович
17. Семенюк Анатолій Павлович
18. Слюсар Юрій Петрович
19. Супрун Іван Петрович
20. Таран Володимир Прохорович
21. Шматько Григорій Ілліч

Чкалівська сільська рада

1. Вітренко Станіслав Якович
2. Гіндич Василь Петрович
3. Лось Ганна Іванівна
4. Оріхов Володимир Борисович
5. Пацюк Валентин Олександрович
6. Пилипенко Микола Федорович
7. Таранов Анатолій Павлович
8. Ткаченко Микола Миколайович
9. Фещенко Петро Степанович

Шолохівська сільська рада

1. Акула Іван Олексійович
2. Бойко Сергій Анатолійович
3. Онофрійчук Олександр Прокопович
4. Плюсквік Леонід Володимирович
5. Понікарчик Володимир Петрович
6. Сухіна Володимир Іванович
7. Тітаренко Володимир Валентинович

**Список евакуйованих
із зони відчуження ЧАЕС в м. Нікополь у 1986 р.
2Б категорії**

1. Адамчик Анжела Миколаївна
2. Акулова Оксана Володимирівна
3. Бабицька Ганна Сергіївна
4. Бабій Людмила Дмитрівна
5. Бабій Михайло Олексійович
6. Бабій Олексій Олексійович
7. Биченкова Олена Миколаївна
8. Войцеховська Лілія Володимирівна
9. Волков Вячеслав Олександрович
10. Гнедін Ігор Юрійович
11. Гнедіна Тетяна Михайлівна
12. Горай Зоя Олександрівна
13. Горай Олександр Іванович
14. Дубина Микола Володимирович
15. Дубина Тамара Іванівна
16. Духновська Ірина Юріївна
17. Духновський Микола Володимирович
18. Заболонська Надія Миколаївна
19. Іванькова Антоніна Тихонівна
20. Канищева Наталія Петрівна
21. Кириєнко Володимир Петрович
22. Кириєнко Любов Іванівна
23. Клименок Людмила Павлівна
24. Клименок Петро Ілліч
25. Клименок Руслан Петрович
26. Коваленко Віра Юхимівна
27. Коваленко Олексій Вікторович
28. Коваленко Олена Вікторівна
29. Ковальчук Мальвіна Олександрівна
30. Ковальчук Тетяна Миколаївна
31. Костюченко Вікторія Іллівна
32. Липська Олена Вікторівна
33. Литовченко Ольга Анатоліївна
34. Лозбін Юрій Ілліч
35. Мельник Олександр Григорович
36. Ненюк Людмила Луківна

37. Остренок Віктор Григорович
38. Остренок Максим Васильович
39. Павленко Віктор Вікторович
40. Павленко Любов Іванівна
41. Павленко Станіслав Вікторович
42. Пилипенко Ганна Пилипівна
43. Поліщук Андрій Ростиславович
44. Саєнок Андрій Сергійович
45. Саєнок Ніна Василівна
46. Саєнок Сергій Іванович
47. Стремецька Оксана Володимирівна
48. Таргонська Катерина Василівна
49. Таргонський Микола Григорович
50. Чадюк Ірина Олексіївна
51. Шимко Ганна Володимирівна

**Список потерпілих
внаслідок Чорнобильської катастрофи
інвалідів 1 категорії
(мешканці м. Нікополя)**

1. Андреев Валерій Всеволодович
2. Антонова Олександра Олександрівна
3. Биков Віталій Георгійович
4. Бібіченко Володимир Денисович
5. Бінкевич Антоніна Михайлівна
6. Бобров Юрій Леонідович
7. Богданов Євгеній Іванович
8. Бутусов Віктор Васильович
9. Власенко Валерій Федорович
10. Волик Григорій Володимирович
11. Волков Володимир Вікторович
12. Гапич Олександр Петрович
13. Горін Станіслав Григорович
14. Грибанов Василь Іванович
15. Дідик Іван Костянтинівич
16. Донець Василь Васильович
17. Доценко Микола Олексійович
18. Дьомочкін Дмитро Віталійович
19. Євдоченко Геннадій Григорович
20. Єгоров Володимир Васильович
21. Іваненко Марія Анатоліївна
22. Іпполітов Володимир Васильович
23. Ісаков Леонід Олексійович
24. Каландій Микола Єфремович
25. Кантєєв Олександр Павлович
26. Каражова Зінаїда Романівна
27. Карпук Анатолій Вікторович
28. Ковальов Володимир Олександрович
29. Ковальчук Валентина Миколаївна
30. Концевий Олександр Михайлович
31. Корх Лідія Георгіївна
32. Крохмаль Вячеслав Сергійович
33. Крюков Сергій Костянтинівич
34. Кузнецов Віктор Вікторович

35. Купа Сергій Богданович
36. Кучеренко Володимир Володимирович
37. Лашенко Леонід Павлович
38. Левченко Василь Климович
39. Левченко Надія Степанівна
40. Литвин Микола Пилипович
41. Литвинов Юрій Федорович
42. Лук'яненко Володимир Григорович
43. Макаревич Володимир Володимирович
44. Михайлов Михайло Олександрович
45. Мостович Георгій Аркадійович
46. Муха Микола Іванович
47. Носенко Василь Якович
48. Онищенко Василь Григорович
49. Остренок Василь Григорович
50. Патейчук Микола Володимирович
51. Ракуша Віктор Олександрович
52. Саснок Володимир Іванович
53. Семенов Дмитро Васильович
54. Семенченко Віктор Миколайович
55. Сигляник Анатолій Васильович
56. Симонов Володимир Олександрович
57. Супрунов Віктор Матвійович
58. Ткаченко Олександр Миколайович
59. Ткачова Інга Олександрівна
60. Фатеев Володимир Вадимович
61. Фургал Михайло Олександрович
62. Царюк Віктор Андрійович
63. Чардаклієв Юрій Павлович
64. Чорнобай Анатолій Борисович
65. Шапілов Віталій Іванович
66. Шомко Марія Миколаївна
67. Шумилін Микола Якович
68. Щербина Володимир Володимирович

**Список переселенців
з радіоактивних територій в м. Нікополь
ЗБ категорії**

1. Алмаз Зоя Володимирівна
2. Андрієнко Іван Іванович
3. Андрієнко Надія Іванівна
4. Андрієнко Оксана Іванівна
5. Бабенко Раїса Михайлівна
6. Бабенко Ростислав Олександрович
7. Бабенко Яніна Олександрівна
8. Бабчак Василь Анатолійович
9. Бабчак Ліана Володимирівна
10. Бабяк Ананій Ананійович
11. Бенюк Валерій Миколайович
12. Бенюк Тамара Василівна
13. Бех Єлизавета Олексіївна
14. Бех Микола Іванович
15. Бегунов Василь Олексійович
16. Бегунов Микола Олексійович
17. Бегунов Олексій Сергійович
18. Бегунова Валентина Олександрівна
19. Борисевич Любов Пилипівна
20. Борисевич Сергій Володимирович
21. Гагаріна Станіслава Станіславівна
22. Глущенко Анатолій Степанович
23. Глущенко Андрій Анатолійович
24. Глущенко Наталя Валентинівна
25. Глущенко Олександр Сергійович
26. Глущенко Олена Вікторівна
27. Глущенко Степан Васильович
28. Глущенко Ядвіга Іванівна
29. Гора Олексій Миколайович
30. Гречковська Алла Михайлівна
31. Гречковська Наталя Михайлівна
32. Гречковський Михайло Васильович
33. Двораківська Надія Василівна
34. Двораківський Петро Леонідович
35. Дубодел Галина Іванівна
36. Дубодел Сергій Михайлович

37. Євтушок Наталія Василівна
38. Євтушок Олександр Петрович
39. Згєєв Роман Юрійович
40. Згєєва Наталія Сергіївна
41. Іскоростенська Наталя Григорівна
42. Іскоростенська Ольга Віталіївна
43. Іскоростенський Віталій Петрович
44. Іскоростенський Дмитро Віталійович
45. Іскоростенський Микола Петрович
46. Іскоростенський Петро Миколайович
47. Камінський Сергій Вікторович
48. Кобзева Анжела Миколаївна
49. Кузьмич Вячеслав Васильович
50. Кузьмич Світлана Олексіївна
51. Левченко Віктор Васильович
52. Левченко Людмила Сергіївна
53. Левченко Олександр Васильович
54. Левченко Олександр Вікторович
55. Ляшевич Наталія Григорівна
56. Малишко Надія Анатоліївна
57. Матвійчук Петро Васильович
58. Мінчукова Раїса Миколаївна
59. Міщук Тетяна Миколаївна
60. Моргунов Віталій Вікторович
61. Моргунова Ірина Олексіївна
62. Мороз Володимир Якимович
63. Низкогуз Володимир Юліанович
64. Низкогуз Наталя Євгенівна
65. Новак Надія Іванівна
66. Пенікжаніна Тетяна Юріївна
67. Петренко Світлана Володимирівна
68. Петренко Юрій Миколайович
69. Пінчук Валентина Василівна
70. Позднякова Любов Іванівна
71. Покрашенко Віктор Петрович
72. Покрашенко Діана Андріївна
73. Попач Богдан Васильович
74. Пришко Євгенія Володимирівна
75. Пунь Світлана Григорівна
76. Радучич Світлана Олександрівна

77. Репету́ха Тетяна Олександрівна
78. Рубіс Вікторія Вікторівна
79. Рукомасов Михайло Павлович
80. Рукомасова Галина Геннадіївна
81. Рукомасова Ірина Михайлівна
82. Рябухіна Марія Михайлівна
83. Садченко Василь Григорович
84. Садченко Тетяна Валеріївна
85. Салюк Микола Іванович
86. Семещенко Галина Олексіївна
87. Стаценко Ліна Олексіївна
88. Степаненко Тамара Олексіївна
89. Сулковська Олена Григорівна
90. Сулковський Дем'ян Сергійович
91. Сулковський Олексій Сергійович
92. Тишкевич Віра Захарівна
93. Тишкевич Геннадій Юрійович
94. Тишкевич Надія Михайлівна
95. Ткачова Тетяна Олександрівна
96. Фурман Оксана Василівна
97. Чичирко Михайло Іванович
98. Чичирко Ольга Іванівна
99. Чичирко Тетяна Олегівна
100. Шамко Раїса Борисівна
101. Шапченко Віктор Миколайович
102. Шапченко Тетяна Іванівна
103. Шашко Ганна Миколаївна
104. Шишилов Юрій Федорович
105. Шишилова Ольга Олександрівна
106. Шкраб Людмила Анатоліївна
107. Шкраб Анатолій Іванович
108. Шомко Василь Кузьмич
109. Шомко Володимир Кузьмович
110. Шуба Андрій Григорович
111. Шуба Оксана Миколаївна
112. Ярощук Галина Ананіївна

Чорнобиль

Чиясь то зірка впала вниз,
І знову, линуть в небо дзвони...
Стоїть похмурий чорний ліс,
Там, де навколо мертва зона.

Живого майже тут нема.
Смертельна навкруги загроза,
Сосна гілля не підійма,
Береза лле отруйні сльози.

Сюди і птах вже не летить,
І звір не йде - загибель чує,
Хіба сова ще закричить,
Якщо, де не-будь заночує.

Чорнобиль знає увесь світ,
Земля тут довго плакати буде:
Її гребуть, згортають слід
Там, де завжди орала люди.

Так чий то гріх? Чия вина?
Хай судний день розгляне лихо,
Бо скільки хлопців вже нема,
А скільки їх вмирає тихо.

Кібенко й Правік полягли,
Закривши той вогонь собою,
І вже в безсмертя увійшли,
Як не забути всі герої.

Тривожним був в країні час,
З'єдналась вся народна сила,
Щоб хмара та не вкрила нас,
Яка спалила Хіросіму.

Пожежники, як на війні,
Відчули тут все пекло болю,
Не «Ліквідатори» вони,
А справжні Воїни-Герої.

Як Ліквідатори живуть?
Про це відомо тільки Богу,
Все до чиновників ідуть,
Шукати правди й допомоги.

Хто пільг іще не заробив,
У кого ще кутка немає,
А інший з горя вже запив,
Немов горілка помагає.

Чи є в них віра у життя?
А що сказати їхнім дітям?
Чи є у них ще майбуття?
Чи буде білий світ на світі?

В.Г. Грибовський

Біографічні довідки про авторів

Бабінін Юрій Дмитрович. Народився в місті Луцьку. За фахом економіст та еколог.

Після Чорнобильської катастрофи став одним із засновників екологічного руху в регіоні розміщення найбільшої в Європі Запорізької АЕС. Організатор чисельних заходів у захист екологічних прав населення регіону ЗАЕС.

На протязі 20-ти років займався проблемами екологічного менеджменту та управління відходами на посаді директора науково-виробничої фірми «Фенікс».

Працював помічником-консультантом голови підкомітету з питань екологічної політики і техногенної безпеки Верховної Ради України, очолював консультативну Раду з екології при Нікопольському міському голові, а з 2006 по 2010 рік займався питаннями екології як депутат Нікопольської міської ради.

Керівник міжнародних екологічних програм і проєктів спілки «Громадянський дозор». Автор більш ніж 400 робіт і публікацій на екологічні, морально-етичні, правові і соціальні теми.

З 1995 року очолює еколога-правозахисну спілку «Громадянський дозор», а з 1996 року є директором Нікопольського Біблійного інституту. Редактор екологічних електронних видань «Набат» і «Зелена правда».

Деніс Олександр Мар'янович. Народився 5 липня 1971 року в м. Нікополі.

У 1985 році закінчив 8 класів Нікопольської середньої школи № 21.

У 1989 році закінчив СПТУ № 34 за спеціальністю «вальцовщик».

У 1989-1991 роках проходив службу у Радянській армії на території Німеччини та Російської Федерації (Камчатка).

У 1992-1994 роках працював вальцовщиком на Нікопольському Південнотрубному заводі (ТВЦ-4).

З 1996 року приватний підприємець (автомеханік).

З 2004 року займається велотуризмом.

Дорошенко Інна Геннадіївна. Народилася 18 квітня 1965 року.

У 1982 році закінчила Нікопольську середню школу № 10. У 1982-1983 рр. вчилася у Світлоярському училищі біохіміків-мікробіологів.

У 1988 році закінчила Дніпропетровський державний університет за фахом біологія, а також Дніпропетровський інститут патентознавства за фахом патентознавство. Працювала по розподілу в м. Чернівці майстром по озелененню міста.

З 1990 по 1992 рік викладала біологію в медучилищі м. Нікополя.

У 1993-1994 роках працювала в м. Дніпропетровську в Інкобанку інспектором.

З 1994 року працює завідуючої відділом природи Нікопольського краєзнавчого музею.

Автор наукових робіт і публікацій.

Грибовський Володимир Григорович. Народився у 1927 році в Казахстані, в сім'ї колишніх переселенців з Катеринославщини.

Дитячі роки пройшли в селі Левадному на Донеччині.

Трудову діяльність (незвичну) почав з сина полку: з травня 1942 року вже був на фронті.

Закінчив після війни Костянтинівське педучилище, потім Донецький та Благовіщенський педінститут. Працював на педагогічній ниві близько сорока років на Донеччині, Амурській області.

На Нікопольщині з 1964 року. Довгий час працював у Нікопольському технікумі механізації та гідромеліорації сільського господарства викладачем суспільних наук. Брав участь у археологічних експедиціях Б.М. Мозолєвського.

Нагороджений орденом «Вітчизняна війна» I ступеня, медаллю «За оборону Кавказа».

У 1971 році вийшла його книжка «Біля моря Каховського» (історико-краєзнавчий нарис), у 1996 році - «З криниці пам'яті» (вірші). Вірші друкувались у «Донецькому альманасі», «Макеєвському рабочему», «Учительской газете», у нікопольських ЗМІ.

У 2002 році В.Г. Грибовський пішов з життя.

Нездоля Олександр Іванович. Народився 17 березня 1945 року в станиці Мар'їнка Донецької області.

У 1964-1966 роках проходив службу в прикордонних військах м. Пяндж Таджикської РСР.

У 1970 році закінчив факультет журналістики Львівського вищого військово-політичного училища. В органах державної безпеки з 1970 року.

У 1970 році - оперуповноважений П'ятого відділу УКДБ по Львівській області.

У 1971-1979 роках - оперуповноважений, потім старший оперуповноважений П'ятого відділу КДБ УРСР (боротьба з ідеологічними диверсіями).

У 1979-1981 роках - начальник П'ятого відділу УКДБ по Львівській області.

У 1979-1980 роках - начальник штабу спецназу КДБ СРСР, команда «Карпати» в Афганістані.

У 1981-1986 роках - начальник Першого відділу УКДБ по Львівській області (розвідка).

1986-1988 роках - заступник начальника П'ятого відділу УКДБ по Львівській області.

У 1988-1991 роках - начальник оперативно-технічного відділу УКДБ по Львівській області.

У 1991-1992 роках - помічник голови РНБ України.

У 1992-1993 роках - помічник голови СБУ.

У 1993-1995 роках - у розпорядженні Кабінету Міністрів - заступник міністра промисловості України.

У 1995-1996 роках - помічник прем'єр-міністра України.

У 1996 році - звільнений з військової служби.

Зараз - радник голови Союзу юристів, член Національного Союзу спілки журналістів України.

Нагороджений орденом «Червона Зірка» і багатьма медалями.

Автор шести книг, які розповідають про невідомі сторінки роботи органів державної безпеки СРСР та України: «Досє генерала госбезопасности Александра Нездоли», «Украина третьего тысячелетия», «Две эпохи генерала госбезопасности», «КГБ - рассекреченные воспоминания», «Спецслужбы и власть Украины», «Председатели органов госбезопасности Украины».

Рябова Наталія Володимирівна. Народилася у 1956 році у м. Нікополі, в сім'ї робітників.

У 1963-1973 роках навчалась у СШ № 8 м. Нікополя.

У 1981-1982 роках працювала зоотехніком у колгоспі «Аврора» Нікопольського району.

У 1983 році закінчила Дніпропетровський сільськогосподарський інститут за спеціальністю зооінженер.

У 1982-1986 роках працювала зоотехніком підсобного господарства Нікопольського міськхарчоторгу.

У 1988-1994 роках працювала науковим співробітником Нікопольського краєзнавчого музею.

У 1994-1995 роках працювала секретарем-інспектором відділу кадрів АП «Інтерсервіс».

У 2012 році створила першу в Україні громадську організацію «Союз вдов Чорнобиля», яка на кінець 2014 року нараховувала близько шестидесяти членів.

Тороп Сергій Олегович. Народився 27 вересня 1970 року у м. Нікополі.

У 1994 році закінчив Криворізький державний педагогічний інститут за спеціальністю біологія та історія.

У 1995-1998 роках працював вчителем біології в СШ № 9 м. Нікополя.

У 2002 році брав участь в програмі «Залучення громадськості до дослідження і збереження дикої флори і фауни, екосистем міст України», проведений Інститутом зоології Національної академії наук України за підтримки Фонду Джона і Кетрін Макартуров.

Автор серій графічних малюнків «Скіфи», «Чарівний світ Дніпровських плавнів», «Микитинська митниця», «Запорозькі козаки». Неодноразовий учасник виставок екологічного плаката, що проводилися в Росії, Польщі та Нідерландах.

Автор багаточислених науково-популярних та просвітницьких статей на історичну, біологічну та екологічну тематику, які постійно публікуються у нікопольських ЗМІ.

Зміст

Вступне слово	3
---------------------	---

Чорнобильський набат

Бабинин Ю.Д. Память Чернобыля	8
Тороп С.О. Звезда по имени Чернобыль	12
Дорошенко І.Г. Дзвони Чернобилю	38
Нездоля А.И. КГБ в эпицентре ядерного взрыва	48
Нездоля А.И. КГБ в Чернобыльской катастрофе	64
Тороп С.О. Опаленные Чернобылем	72
Денис А.М. Припять - город-призрак	85

Вони врятували світ

(спогади про нікопольців-ліквідаторів наслідків аварії
на ЧАЕС, які написані їхніми дружинами)

Рябова Н.В. Объединенные бедой	102
Алексеенко Виталий Игнатьевич (1938-2007)	107
Андромонов Владимир Петрович (1945-1999)	109
Борисевич Владимир Иванович (1947-2007)	111
Быков Виталий Георгиевич (1952-2012)	113
Василинич Виктор Васильевич (1941-2003)	116
Васин Геннадий Николаевич (1955-2014)	119
Викторов Григорий Кузьмич (1948-2009)	121
Воробьев Игорь Геннадьевич (1954-2008)	122
Ганжа Леонид Михайлович (1951-2011)	125
Глушенко Сергей Степанович (1960-2008)	127
Голуб Сергей Владимирович (1955-2006)	128
Госало Федор Антонович (1946-2012)	130
Доруда Василий Васильевич (1958-2012)	132
Дубина Николай Владимирович (1953-2013)	134
Дяченко Владимир Николаевич (1955-2009)	141
Евсеев Валерий Афанасьевич (1950-2012)	142
Жерноклеев Юрий Тихонович (1943-2004)	143
Животов Виталий Иванович (1961-2010)	145
Жиганов Владимир Сергеевич (1945-2003)	147
Засядьков Николай Иванович (1951-2010)	149
Зув Геннадий Викторович (1944-2007)	150
Иванов Сергей Игоревич (1954-2009)	153

Каландий Николай Ефремович (1948-2012)	154
Картава Иван Андреевич (1941-2001)	156
Кислый Александр Александрович (1955-2001)	158
Коляда Николай Васильевич (1956-2011)	161
Куда Анатолий Васильевич (1937-2010)	166
Кудрин Валентин Сергеевич (1947-2001)	167
Кузьминов Сергей Иванович (1954-2011)	169
Малец Анатолий Борисович (1952-2011)	172
Машовец Александр Васильевич (1955-2005).....	173
Музыка Степан Петрович (1955-1993).....	174
Орлянский Анатолий Терентьевич (1952-2002)	175
Остапчук Владимир Александрович (1960-2008)	178
Прокуда Виктор Миронович (1940-2000)	180
Пухов Анатолий Александрович (1955-2011)	182
Рябов Владимир Витальевич (1956-2007)	185
Северин Александр Михайлович (1963-1996)	191
Суханевич Олег Иванович (1948-2011)	193
Ткачев Александр Владимирович (1963-2006)	194
Чуриков Валерий Алексеевич (1951-1993)	198
Швыдченко Николай Иванович (1948-2005)	209
Южно Александр Владимирович (1966-2011)	211
Яковенко Анатолий Федорович (1946-2006)	212

Додатки

Список нікопольців, смерть яких пов'язана з ліквідацією наслідків аварії на ЧАЕС (на момент видання книги)	216
Список учасників ліквідації наслідків аварії на ЧАЕС у 1986-1987 рр. 2 категорії (мешканці м. Нікополя)	223
Список учасників ліквідації наслідків аварії на ЧАЕС у 1988-1990 рр. 3 категорії (мешканці м. Нікополя)	232
Список учасників ліквідації наслідків аварії на ЧАЕС 1 категорії (мешканці Нікопольського району)	236
Список учасників ліквідації наслідків аварії на ЧАЕС 2 та 3 категорії (мешканці Нікопольського району)	237
Список евакуйованих із зони відчуження ЧАЕС у 1986 р. 2Б категорії	241
Список потерпілих внаслідок Чорнобильської катастрофи інвалідів 1 категорії	243
Список переселенців з радіоактивних територій 3Б категорії	245
Грибовський В.Г. Чорнобиль	248
Біографічні довідки про авторів	250

Науково-популярне видання

Серія

**«ІСТОРІЯ НІКОПОЛЬЩИНИ»
«НІКОПОЛЬЩИНА ГЕРОЇЧНА»**

МІСЦЕ ПОДВИГУ - ЧОРНОБИЛЬ

(українська та російська мови)

Автор ідеї: *Рябова Н.В.*

Керівник проекту: *Рябова Н.В.*

Упорядник: *Білоцерковська Л.*

Відповідальний за випуск: *Рябова Н.В.*

Редактор: *Білоцерковська Л.*

Комп'ютерний набір: *Рябов В.В.*

Дизайн видання: *Рябова Н.В.*

Місце подвигу - Чорнобиль / автор ідеї,
керівник проекту: *Рябова Н.В.* Нікополь 2016 р.
256 сторінок.

Серія «Історія Нікопольщини»
«Нікопольщина героїчна»

У першій частині цієї книги «Місце подвигу - Чорнобиль» містяться статті, присвячені одній із найбільш масштабних техногенних катастроф в історії людства. Автори статей дуже різні за своїм фахом, віком та життєвим досвідом, люди. Серед них генерал-майор КДБ-СБУ, громадський активіст, музейний працівник, біолог, мандрівник. Кожен з них намагається по своєму осмислити та оцінити події, які відбувалися після 26 квітня 1986 року.

У другій частині книги містяться спогади дружин героїв-ліквідаторів, які вже пішли із життя. Кожна із цих розповідей - яскрава сторінка про незрівнянний подвиг та страшний біль, який приніс не в одну сім'ю Чорнобиль.

Книга розрахована на широке коло читачів.